

Institute of Architecture
and Civil Engineering
of Volgograd State Technical
University

URBAN SOCIOLOGY

2024 no 1

Quarterly edition
Year of foundation — 2007
Published since 2008

Russian Federation, Volgograd
Establisher: Volgograd State
Technical University (VSTU)

Russian Science Citation Index
(RSCI): <http://www.elibrary.ru>
Ulrich's Periodicals Directory:
<http://serialsolutions.com>
DOAJ: <http://www.doaj.org>
EBSCO: <http://www.ebsco.com>

Институт архитектуры
и строительства ВолГТУ

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2024 № 1

Выходит 4 раза в год
Учрежден в 2007 г.
Издается с 2008 г.
г. Волгоград

Учредитель: Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградский государственный
технический университет» (ВолГТУ)

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-71951 от 13 декабря 2017 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Подписной индекс 29507

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых
научных изданий ВАК России

РИНЦ: <http://www.elibrary.ru>
Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.serialsolutions.com>
Directory of Open Access Journals (DOAJ):
<http://www.doaj.org>
EBSCO: <http://www.ebsco.com>

Editorial Board:

Editor-in-Chief **Evgeniy V. Karchagin**
(VSTU, Volgograd)

Advisory Board:

Doctor of Architecture, Professor

Leandro Madrazo Agudin

(Ramon Llull University, Barcelona)

Doctor of Engineering Sciences, Professor

V. N. Azarov (VSTU, Volgograd)

Academician of RAASN,

Candidate of Architecture, Professor

A. V. Antyufeev (VSTU, Volgograd)

Corresponding Member of RAASN,

Doctor of Architecture, Professor

E. A. Akhmedova (SSTU, Samara)

Candidate of Philosophy,

Associate Professor **T. A. Vlasova**

(Udmurt State University, Izhevsk)

Doctor of Engineering Sciences,

Professor **O. V. Dushko**

(VSTU, Volgograd)

Doctor of Engineering Sciences

S. V. Komienko (VSTU, Volgograd)

Candidate of Engineering Sciences,

Associate Professor **V. V. Prokopenko**

(VSTU, Volgograd)

Academician of RAASN,

Doctor of Architecture,

Professor **G. A. Ptichnikova** (Volgograd

branch of The Research Institute of the

Theory and History of Architecture and

Town Planning of the Russian Academy of

Architecture and Construction Sciences)

Doctor of Philosophy, Doctor of Law,

Professor **N. N. Sedova** (Volgograd

State Medical University, Volgograd)

Doctor of Sociology,

Associate Professor **O. V. Sergeeva**

(Saint Petersburg State University,

Saint Petersburg)

Candidate of Engineering Sciences,

Associate Professor **D. S. Parygin**

(VSTU, Volgograd)

Doctor of Engineering Sciences,

Professor **A. G. Finogeev**

(Penza State University, Penza)

Academician of RAACS,

Doctor of Architecture, Professor

M. V. Shubenkov (MARKHI, Moscow)

Candidate of Sociology **E. G. Laktyukhina**

(VSTU, Volgograd)

Candidate of Sociology **E. V. Tykanova**

(Sociological Institute of the RAS —

a branch of the Federal Center of

Theoretical and Applied Sociology of the

RAS, Saint Petersburg)

V. G. Nikolaev (HSE University, Moscow)

Address: Volgograd State Technical
University (VSTU). 1, Akademicheskaya st.,
Volgograd, 400074, Russia

E-mail: ursociology@gmail.com

Phone: (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

Web-site: <http://urbansocio.com/>

Редакция:

Главный редактор

д-р филос. наук, доцент

Евгений Владимирович Карчагин (ВолГТУ, Волгоград)

Редакционный совет:

д-р архит., проф. **Леандро Мадрацо Агудин**

(университет Рамона Лулла, Барселона)

д-р техн. наук, проф. **В. Н. Азаров** (ВолГТУ, Волгоград)

академик РААСН, канд. архит., проф. **А. В. Антюфеев**

(ВолГТУ, Волгоград)

чл.-корр. РААСН, д-р архит., проф. **Е. А. Ахмедова**

(СамГТУ, Самара)

канд. филос. наук, доцент **Т. А. Власова** (УдГУ, Ижевск)

д-р техн. наук, проф. **О. В. Душко** (ВолГТУ, Волгоград)

д-р техн. наук **С. В. Корниенко** (ВолГТУ, Волгоград)

канд. техн. наук, доцент **В. В. Прокопенко**

(ВолГТУ, Волгоград)

академик РААСН, д-р архит., проф. **Г. А. Птичникова**

(Волгоградское представительство НИИТИАГ РААСН)

д-р филос. наук, д-р юрид. наук, проф. **Н. Н. Седова**

(ВолГМУ, Волгоград)

д-р социол. наук, доцент **О. В. Сергеева**

(СПбГУ, Санкт-Петербург)

канд. техн. наук, доцент **Д. С. Парыгин**

(ВолГТУ, Волгоград)

д-р техн. наук, проф. **А. Г. Финогеев** (ПГУ, Пенза)

академик РААСН, д-р архит., проф. **М. В. Шубенков**

(МАРХИ, Москва)

канд. социол. наук **Е. Г. Лактюхина** (ВолГТУ, Волгоград)

канд. социол. наук **Е. В. Тыканова**

(Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,

Санкт-Петербург)

канд. социол. наук **В. Г. Николаев**

(НИУ ВШЭ, Москва)

Адрес редакции:

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1

Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

E-mail: ursociology@gmail.com

Веб-сайт: <http://urbansocio.com/>

©Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Федорова М. С. Манипулятивные техники, используемые СМИ при описании сноса зданий и сооружений ... **5**

Проконенко В. В., Лактожина Е. Г., Тыфин В. В. Места, не-места, пространства: структура и мобильность постсоветских городов ... **16**

Бурцева В. С. Жилая среда как сложная открытая система с активным элементом (на примере жилой среды для молодой семьи) ... **25**

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

Птичкинова Г. А. Архитектурная образность в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: «новая зрелищность» и киберпанк ... **41**

Етеревская И. Н., Ястребова Н. А. Специфика пространственно-планировочной организации многоуровневых общественных пространств в структуре современного города ... **54**

Шаронова О. А., Антифеев А. В. Архитектурно-градостроительная организация системы общественных пространств Ворошиловского района Волгограда «Царицынские кварталы» ... **72**

ЭКОЛОГИЯ ГОРОДА

Злобин Д. В. Социологический опрос как инструмент планирования зеленой инфраструктуры городов ... **87**

ЦИФРОВАЯ УРБАНИСТИКА

Зуев А. Ю., Парыгин Д. С., Тевелев М. Ю., Шебаршов А. А., Денисов В. А. Структурно-морфологический подход к оценке качества городской среды ... **104**

АВТОРАМ

Информация для авторов ... **116**

CONTENTS

URBAN LIFESTYLE

Fedorova M. S. Manipulative techniques used by the media in messages about demolition of urban facilities ... **5**

Prokopenko V. V., Laktyukhina E. G., Tirin V. V. Places, non-places, spaces: structure and mobility of post-Soviet cities ... **16**

Burtseva V. S. Living environment as a complex open system with an active element (on the example of a living environment for a young family). ... **25**

URBAN PUBLIC SPACES

Ptichnikova G. A. Architectural imagery in the context of the development of information and communication technologies: “new spectacle” and cyberpunk ... **41**

Eterevskaya I. N., Yastrebova N. A. Specificity of multi-level public spaces’ spatial-planning organization in the modern city structure ... **54**

Sharonova O. A., Antyufeev A. V. Architectural and urban planning organization of the system of public spaces in the Voroshilovsky district of Volgograd “Tsaritsyn Quarters” ... **72**

URBAN ECOLOGY

Zlobin D. V. A sociological survey as a tool for planning the green infrastructure of cities ... **87**

DIGITAL URBANISTICS

Zuev A. Yu., Parygin D. S., Tevelev M. Yu., Shebarshev A. A., Denisov V. A. Structural-morphological approach to assessing the quality of the urban environment ... **104**

FOR AUTHORS

Information for authors ... **116**

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 316.77:69.059.622

Научная статья

Мария Сергеевна Федорова✉

канд. архитектуры, доцент, доцент каф. архитектуры, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: m.s.fedorova@urfu.ru

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СМИ ПРИ ОПИСАНИИ СНОСА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ¹

В статье рассматриваются манипулятивные техники, используемые журналистами в публикациях, посвященных вопросам сноса городских объектов. Через СМИ формируется общественное мнение и восприятие событий, связанных с ликвидацией зданий. Так, сообщение о сносе «развалюхи» и сносе «очередного исторического здания» может относиться к одному и тому же объекту, но эта информация будет воспринята горожанами по-разному за счет использования в тексте медиаманипуляций на микро-, мезо- и макроуровнях. Общественные организации, привлекая СМИ к освещению факта сноса, часто транслируют свое мнение о происходящем и стремятся в первых же сообщениях доказать ценность сносимого объекта, но, попав на страницы медиа, отдельная история разрастается до полноценного сюжета, где всегда есть правые и виноватые. Используя мнение градозащитников, застройщиков, представителей администрации, краеведов, очевидцев и обычных горожан, СМИ могут направить развитие истории в нужное русло и заинтересовать свою аудиторию динамично развивающимся сюжетом. Снос зданий, представляющих ценность для горожан, отражает несовершенство современной системы охраны объектов культурного наследия, отсутствие охранного статуса у исторических зданий, недостаточного финансирования для сохранения всех объектов и единого подхода.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01060. URL: <https://rscf.ru/project/23-78-01060/>

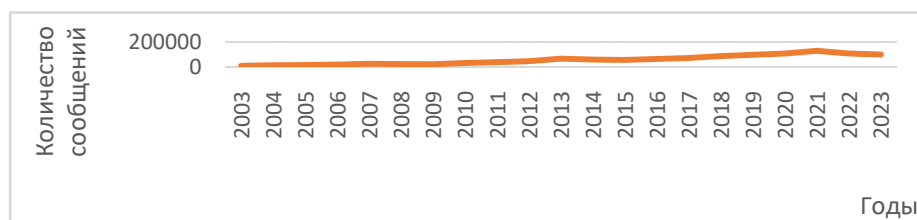
Ключевые слова: снос, объекты культурного наследия, общественное мнение, СМИ, манипуляции.

Для цитирования: Федорова М. С. Манипулятивные техники, используемые СМИ при описании сноса зданий и сооружений // Социология города. 2024. № 1. С. 5—15. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_5

Введение

Снос как тема для обсуждения вошел в повестку в прошлом десятилетии. Если раньше подобная тематика размещалась на последних страницах газет, то сегодня она стала актуальной, дискуссионной и вовлекающей. В газетах и журналах, на новостных сайтах раскрываются целые сюжеты, посвященные отдельным зданиям, разворачивающейся вокруг них борьбы между градозащитниками и застройщиком. Сильные и слабые группы интересов (Тыканова, 2013) используют СМИ в своих целях, стремясь повлиять на общественное мнение. Наиболее важные темы городского развития, касающиеся проблемы жилищно-коммунального хозяйства, состояния транспортных систем, строительства новых жилых и общественных объектов и застройки исторического центра города (Фирсов, 2017), несомненно попадают в повестку дня, но не каждый сюжет и далеко не каждое снесенное здание становятся объектом пристального внимания.

В своей статье И. В. Лебедева и соавт. описывают события 2010 г., связанные с исчезновением объектов культурного наследия с улиц, имеющих многовековую историю, и указывают, что снос стал темой, освещаемой в СМИ из-за того, что масштабные последствия утраты наследия «заставили общественность страны обратиться к СМИ и сделать этот факт достоянием гласности, всколыхнуть гражданское общество, чтобы остановить усиливающийся уже на государственном уровне вандализм» (Лебедева и др., 2012). Обратившись к статистике количества сообщений по теме сноса из базы авторитетных периодических источников информации «Интегрум», можно увидеть, как меняется год от года количество сообщений (рис. 1). Были собраны данные за прошедшие 20 лет по Российской Федерации, пик активности приходится на 2021 г., найдено 127 866 сообщений по запросу «снос зданий» в СМИ, в 2003 г. их было лишь 6440.

Рис. 1. Количество сообщений по запросу «снос зданий» в базе «Интегрум» за 2003—2023 гг.

Исследователи называют разные причины, вызывающие повышенный интерес к сносимым зданиям. К ним относятся и повышение потребности в познании исторических корней (Сериков, 2007), и проявление гражданствен-

ности (Кихтан, Мамиева, 2018), и развитие СМИ. Но нельзя не заметить того факта, что, подхватив очередной новостной сюжет, СМИ сами формируют то, как он будет воспринят, и используют манипулятивные техники для увеличения привлекательности заголовков, формирования определенного общественного мнения и поддержания интереса к теме.

С другой стороны, «манипулирование как метод воздействия представляет собой один из наиболее искусных и в то же время беспощадных форм преобразования социального поведения СМИ» (Там же). Языковая манипуляция является самым распространенным типом манипуляции (Голянская, Мельник, 2019), а с учетом охвата СМИ этот метод воздействия на общественное мнение — один из самых действенных. Истории, связанные со сносом, несмотря на всю краткосрочность самих действий по ликвидации объекта, живут намного дольше, к ним возвращаются при очередном похожем случае.

Самые интенсивные обсуждения, в свою очередь, вызывают не объекты культурного наследия, которые находятся под охраной закона, а те здания, которые такого статуса не имеют. Снос, угроза существованию здания запускают механизмы переоценки значимости, потеря наследия, пусть и не признанного на государственном уровне, воспринимается горожанами как утрата. Как писал С. Г. Кара-Мурза, «для манипуляции сознанием годятся любые чувства — если они помогают хоть на время отключить здравый смысл»; в данном случае чувство приближающейся утраты позволяет подогреть интерес к теме (Кара-Мурза, 2001). Тема сноса затрагивает и вопросы повседневности, горожане, противясь сносу, отстаивают привычный порядок, который «организует и формирует пространство существования человека в его строгой означенности и обеспечивает устойчивость „Я“ горожанина, его самоидентификации» (Назарова, Янин, 2023). Очередной снос исторического здания формирует определенное отношение к действиям застройщиков и городских властей, при этом СМИ в новых публикациях ссылаются на прошлые истории, подчеркивая взаимосвязь между событиями.

Тема охраны объектов культурного наследия запутанна и сложна, с одной стороны, охранный статус защищает от сноса многовековые здания, трансляторы культуры прошлых эпох и поколений, но объекты стоят без капитального ремонта и реставрации десятилетиями, разрушаясь год за годом. «Памятники — это не только напоминание о прошлом. Это объекты, устремленные в будущее» (Лежава, 2015), но для многих из них это будущее не наступит по естественным причинам, из-за ветхости и аварийного состояния они лишатся своего статуса. Судьба исторических зданий, не имеющих статуса объекта культурного наследия, еще печальней. От сноса их отделяет только воля собственника. В разворачивающейся вокруг сноса дискуссии важным является то, что общественная значимость здания не является причиной для его сохранения в среде.

В преддверии сноса, утраты исторического здания, исключенного из реестра объекта культурного наследия, поднимается волна общественного возмущения, которая направлена на прекращение работ. Снос зданий визуализирует все проблемы современного комплекса мероприятий, направленных на сохранение объектов культурного наследия. Снос и сам конфликт вокруг сноса оголяют отсутствие реальных действий по внесению объектов в список, заинтересованность застройщиков в получении территории в центре города,

отсутствие поддержки общественных организаций, недостаточность финансирования для сохранения, консервации объектов, отсутствие внятной политики по сохранению исторического центра и отсутствие реальных инструментов для сохранения значимых для общества зданий. Единственным законным путем для прекращения сноса является включение здания в перечень выявленных объектов культурного наследия, но, как правило, снос проводится в тот момент, когда уже ничего нельзя изменить. Понимание ценности, в том числе исторической, культурной, становится предметом манипуляций, а ветхость здания — оправданием для его сноса и забвения.

Истории о сносе в СМИ стали популярными и обсуждаемыми за счет своей многоаспектности, сложности и неоднозначности. Снос может вызывать протесты жителей, хотя, с другой стороны, сами жители могут его инициировать, снос может затронуть объекты, которые могли бы простоять еще десятилетия, хотя рядом находятся не менее ветхие строения, которые стоило давно ликвидировать.

Методология

СМИ обладают огромным влиянием в современном мире информации, в том числе в вопросах городского развития. Разросшиеся города настолько велики, что невозможно было бы уследить за всеми происходящими в них событиями без новостей. Исследователи отмечают разные манипулятивные тактики и стратегии, используемые в СМИ, В. А. Голянская отмечает тактику персонификации, тактику «серого мира», тактику низвержения, тактику сокрытия и стратегию дискредитации (Голянская, Мельник, 2019). В книге С. Г. Кара-Мурза приводит четыре методических приема, повышающих эффективность прессы в манипулировании сознанием, к ним относятся фабрикация фактов, отбор событий, черная и серая пропаганда и большие психозы. К манипулятивной семантике и риторике он относит изменение смысла слов и понятий, упрощение, дробление и срочность, сенсационность. В. Г. Крысько предлагает другую классификацию способов, выделив дозирование информации, смешивание истинных фактов и предположений, ответный удар, затягивание времени, своевременная ложь (Крысько, 1999).

Для проведения анализа в данном исследовании воспользуемся методикой, предложенной А. А. Казаковым: автор разделяет методы воздействия СМИ на три уровня — микро, мезо и макро (Казаков, 2019). Разделение на уровни основано на масштабе способа воздействия. Микроуровень предполагает использование «точных» механизмов, отдельных слов или словесных конструкций. Мезоуровень состоит из логических (обращающихся к разуму) и эмоциональных (обращающихся к эмоциям) приемов, обладающих большей эффективностью, но и более легким распознаванием. Макроуровень — самый масштабный рычаг воздействия, который проявляется через выбор информации для освещения и формирования повестки. Эта методология выбрана в силу ее наглядности, она во многом повторяет названные ранее тактики и приемы, но при этом позволяет выстроить общую картину, охватив все уровни воздействия.

Для выполнения анализа была использована полная электронная база авторитетных периодических источников информации «Интегрум». Поиск проводился по Свердловской, Курганской, Челябинской и Тюменской областям.

Были собраны сообщения, опубликованные с 1 января 2003 по 31 октября 2023 г. (60 417 сообщений). Анализу подверглись 10 % всех сообщений — 604 шт.

Основная часть

Проведенный анализ сообщений выявил использование медиаманипулятивных техник на всех трех уровнях. На микроуровне используются синонимы, так, заброшенное здание может называться «заброшкой». Синонимы часто граничат по силе восприятия с тенденциозным наименованием, к примеру, здания в аварийном состоянии описываются как «развалюхи», что также влияет на ценность описываемого объекта. «Развалюхой» могло оказаться и историческое здание в аварийном состоянии, но интерес к этой истории сам собой сходит на нет, так как ценность объекта нивелирована изначально.

Также в сообщениях встречаются эвфемизмы, к примеру «применил физическую силу» вместо «ударил», «грозился физической расправой» вместо «угрожал».

Список методов воздействия на микроуровне А. А. Казакова был расширен, чтобы учесть специфику сообщений, посвященных сносу: были добавлены еще два метода — олицетворение и преувеличение (табл. 1). Олицетворение (т. е. придание неодушевленным предметам человеческих черт) свойственно многим журналистским текстам («из-за сноса аварийных зданий *пострадал* жилой деревянный дом»). Также часто можно увидеть фразу «здание было *приговорено* к сносу». Персонификация создает эмоциональную связь между читателем и объектом. Также к этому уровню были отнесены преувеличения, масштабы разрушений, последствий часто описываются с особым драматизмом. Так, в результате сноса одной из стен здания часть обломков оказалась за пределами строительной площадки, в СМИ это подается как «под завалами оказалась вся прилегающая территория», что является преувеличением.

Заголовок статьи также имеет большое значение, «в частности, использование заголовков-кликбейтов приводит к появлению информации, единственная цель которой — побудить пользователей щелкнуть ссылку на веб-страницу, чтобы увеличить количество просмотров того или иного контента» (Шуклин и др., 2022).

Мезоуровень предполагает использование приемов, обращенных к логике и к эмоциям (табл. 2). На уровне логики часто используется упрощение, когда сложная ситуация вокруг сноса сводится к рассмотрению одного или двух мнений, нарушения рассматриваются лишь номинально. Также эффективно применяется большое количество цифр и статистики, но наиболее используемым остается публикация точек зрения экспертов или «людей из народа». Большая часть публикаций подкреплена хотя бы одной цитатой. Для комментариев журналисты привлекают и местных жителей, и историков, и пресс-службы разных ведомств и застройщиков. Даже сам факт отказа дать комментарий используется как манипуляция. На фоне развернутых высказываний других сторон отказ дать комментарий воспринимается как отсутствие весомых доказательств своей правоты.

На макроуровне можно выделить несколько стратегий:

– снос значимого объекта в СМИ получает широкое освещение, отдельные статьи образуют цикл, а сама новость перерастает в полноценный сюжет, события которого разворачиваются через трансляцию СМИ. Заголовок этого сюжета, к примеру «Конфликт вокруг сноса здания ПРОМЭКТа в Екатеринбурге»², сам по себе является манипулятивным;

Таблица 1. Медиаманипуляции на микроуровне

Синоним	– Они отделены от улицы Республики мощной стеной из тринадцатипятиэтажного « <i>муравейника</i> » и соседней девятиэтажки, где на первом этаже был магазин «Универсам» ³ . – Давно пора снести эти <i>заброшки</i> , там вечно дети лазают и бомжи ночуют ⁴
Эвфемизмы и дисфемизмы	– Представитель компании применил <i>физическую силу</i> в отношении сотрудника МУГИСО и грозился <i>физической расправой</i> общественнику ⁵ . – Здание на Гоголя, 7 являлось <i>стопроцентным детищем</i> русского барокко и охранялось на законодательном уровне ⁶
Тенденциозное наименование	– В ближайшее время будет составлен полный перечень городских « <i>развалюх</i> » ⁷ . – Еще три аварийных дома вошли в программу комплексного развития территории. Их сносом занимаются застройщики, которые намерены построить на месте <i>развалюх</i> новое жилье ⁸
Олицетворение	– В Тюмени из-за сноса расположенных рядом аварийных зданий <i>пострадал</i> жилой деревянный дом 82 ⁹ . – «Здание готовят к сносу»: из <i>многострадального</i> ДК «Химмаш» выгоняют кружки и секции ¹⁰
Преувеличение	Под завалами оказалась <i>вся прилегающая территория</i> , включая дорогу. Обломки здания повредили овощной киоск, а также снесли фонарь ¹¹

² URL: <http://gorodskoyportal.ru/ekaterinburg/news/news/67055196/> (дата обращения: 03.02.2024).

³ URL: <https://tm-courier.ru/2023/10/27/dostallos-ulicze-murmanskoj/> (дата обращения: 03.02.2024).

⁴ URL: <https://ntagil.bezformata.com/listnews/snos-zdaniy-na-territorii-bivshey/99319981/> (дата обращения: 03.02.2024).

⁵ URL: <http://gorodskoyportal.ru/ekaterinburg/news/news/4399524/> (дата обращения: 03.02.2024).

⁶ URL: <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/snosa-istoricheskogo-zdaniya-na-gogolya/11933837/> (дата обращения: 03.02.2024).

⁷ URL: <http://www.mir74.ru/23446-v-chelyabinske-zaplanirovan-massovy-snos-vetih-municipalnyh-zdaniy-dlya-prodazhi-zemli-s-molotka.html> (дата обращения: 03.02.2024).

⁸ URL: <https://chelyabinsk-news.net/society/2023/04/27/439763.html> (дата обращения: 03.02.2024).

⁹ URL: https://region-tyumen.ru/articles/lenta/zhiloy_derevyanny_dom_postradal_pri_snose_aviarynykh_zdaniy_rya_dom/ (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁰ URL: <http://gorodskoyportal.ru/ekaterinburg/news/society/48870997/> (дата обращения: 03.02.2024).

¹¹ URL: <https://66.ru/news/society/237434/> (дата обращения: 03.02.2024).

– далеко не каждое сносимое здание удостоивается большого внимания со стороны СМИ. В новостной ленте может промелькнуть небольшое сообщение о сносе заброшенного здания, будут указаны лишь адрес, стоимость работ и их сроки. Но часть этих сюжетов превращается в сенсации, которые получают внимание на протяжении не одной недели;

– выбор экспертов, а также публикация их мнений также являются методом макроуровня. Выбор цитат определяется тем, какую эмоциональную окраску приобретет сообщение. Так, жители будут настаивать на опасности соседнего заброшенного здания, а историки и краеведы говорить о ценности и большом потенциале.

Взаимодействие ведомств и СМИ также влияет на восприятие изменений в городской среде и тон сообщений. «Например, в Тюмени, Тобольске, Иркутске, Томске материалы о новой жизни старых зданий появляются довольно часто на фоне сообщений о сносах объектов культурного наследия. Екатеринбург, напротив, является городом, где местные СМИ преимущественно пишут об утрате и очередном демонтаже старой постройки и практически никогда о восстановленных объектах» (Мезенова, 2023).

Для того чтобы сообщение стало интересным, нужны факты и цифры, которые обычно публикуются на ведомственных сайтах. Так, акты историко-культурной экспертизы после публикации попадают в публичное поле и их тоже разбирают на цитаты, но не ко всей информации журналисты или градозащитники имеют доступ, она может быть использована лишь для служебных целей.

Заключение

При освещении фактов сноса СМИ наблюдается сложная взаимосвязь между действительностью, ее представлением и последующей трансформацией действительности, «с одной стороны, в рамках общества социальная и политическая реальность предопределяется преимущественно теми образами, которые потребитель получает о соответствующих событиях из СМИ. С другой стороны, внимание СМИ к тем или иным социальнополитическим событиям предстает следствием повышенного интереса потребителей к этим событиям» (Кихтан, Мамиева, 2018). Факт вызова общественниками полиции для остановки сноса будет рассматриваться как событие, требующее внимания СМИ, но внимание к этому конфликту также будет формировать определенное общественное мнение. Согласно позиции С. Г. Кара-Мурзы, манипуляция состоялась, если человек «под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели — и начинает действовать по новой программе» (Кара-Мурза, 2001). В рассматриваемом случае на примере Екатеринбурга это проявляется в увеличении внимания к сносимым объектам, проявлении гражданской активности, активизации общественных организаций, которые работают над выявлением новых объектов культурного наследия и их внесением в реестр. Пикет против сноса исторических зданий в Екатеринбурге был устроен не из-за одного, а из-за множества снесенных зданий, так была достигнута цель активизации гражданственности.

Таблица 2. Медиа манипуляции на мезоуровне

Подмена аргумента	Однако <i>основная причина запланированного сноса пустующих зданий кроется не в неприглядном внешнем виде, а в дефиците</i> городского бюджета. Освобожденные от обветшалых построек земельные участки планируется выставить на торги ¹²
Упрощение или примитивизация	– <i>Охрана нужна</i> , чтобы ветхие полуразрушенные дома не привлекали сомнительных личностей, а также чтобы в развалинах не играли дети ¹³ . – <i>А человек, который отвечает за все</i> , не имеет необходимой аттестации по работе со взрывчаткой ¹⁴
Использование большого количества цифр и статистики	По его мнению, это будет равносильно взрыву на станции Свердловск-Сортировочный 4 октября 1988 года, когда железнодорожный состав, перевозивший 46,8 тонны тротила и 40 тонн гексогена , врезался в стоящий на путях товарный поезд. Напомним, что тогда 4 человека погибли, около 500 было ранено ¹⁵
Публикация точек зрения экспертов, «людей из народа»	– В <i>пресс-службе</i> городской думы сообщили, что снос ветхоаварийных домов, попавших в расширенный список, позволит задать новый вектор точечного развития застроенных территорий, а также привлечь инвесторов для расселения жителей ветхих и аварийных домов. – По <i>мнению чиновников</i> , подобные объекты вызывают «отрицательное отношение» у горожан, проживающих поблизости либо прогуливающих мимо ветхих построек. – По <i>словам Куйвашева</i> , многих горожан волнуют недострои, которые не просто портят вид, но и представляют опасность ¹⁶ . – Здание на Котельникова, 5а стоит заброшенным, и <i>люди, которые живут рядом, давно просили</i> его снести ¹⁷ . – «Они предупреждены об уголовной и административной ответственности в случае возобновления монтажа здания до иного решения суда», — рассказали б6.RU в <i>пресс-службе ведомства</i> . – <i>Глава города Челябинска Евгений Тефтелев</i> : Мы разрешения там не выдавали, никаких мероприятий, связанных с расположением парковки, мы не согласовывали.

¹² URL: <http://www.mir74.ru/23446-v-chelyabinske-zaplanirovan-massovyuy-snos-vethih-municipalnyh-zdaniy-dlya-prodazhi-zemli-s-molotka.html> (дата обращения: 03.02.2024).

¹³ URL: <https://chelyabinsk-news.net/society/2023/04/27/439763.html> (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁴ URL: http://eanews.ru/news/scandals_sensations/prokuratura_vyiyavila_narusheniya_snosa_zdaniya_emz/ (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁵ URL: <http://gorodskoyportal.ru/ekaterinburg/news/news/40721648/> (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁶ URL: <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/nedostroennoy-gostinitci-deliv-tcentre/95340690/> (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁷ URL: <http://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/snos-shkoli-v-ekaterinburge-videlili/78119898/> (дата обращения: 03.02.2024).

	<p>Если будут там производиться работы, которые нарушают закон и порядок, значит, будем принимать меры, вплоть до привлечения силовых структур.</p> <p>– Активисты общества «Уральский хронотоп», которые пытались остановить снос комбината, заявляют, что происходящее — явное нарушение закона¹⁸</p>
Обсуждение слухов	<p>– Расселенные аварийные дома готовят к сносу достаточно быстро. Если же дом продолжает разрушаться на протяжении нескольких лет — скорее всего, юридически он еще не расселен, а вопросы с собственниками приходится решать через суд¹⁹.</p> <p>– Что ждет подрядчика, который вывозит строительный мусор с Нагорной в разные районы города, неясно²⁰</p>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Голянская В. А., Мельник Н. В. Стратегии и тактики политической манипуляции в СМИ // *Филология и человек*. 2019. № 3. С. 29—40. DOI: 10.14258/filichel(2019)3-03
- Казаков А. А. Политические аспекты медийной грамотности: учеб. пособ. для студентов вузов. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 125 с.
- Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М., 2001.
- Кихтан В. В., Мамиева Б. Ю. К вопросу о манипулировании в современных СМИ // *Вестник ВУиТ*. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-manipulirovani-v-sovremennyh-smi> (дата обращения: 25.12.2023).
- Крысько В. Г. Секреты психологической войны: цели, задачи, методы, формы, опыт. Минск, 1999. 448 с.
- Лебедева И. В., Романова А. П., Якушенков С. Н. Массмедиа и коньюмеризация культуры // *Известия ВГПУ*. 2012. № 9. С. 71—74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmedia-i-konyumerizatsiya-kultury> (дата обращения: 03.12.2023).
- Лежава И. Г. Жизнь памятника в городе // *Academia*. Архитектура и строительство. 2015. № 3. С. 13—28.
- Мезенова О. С. Выход в публичное поле как инструмент влияния на решение социальной проблемы (на примере работы с архитектурным наследием Екатеринбурга) // *Медиа как фактор адаптации человека к социальным, экономическим и политическим изменениям: сб. материалов Международной науч.-практич. конф. (Екатеринбург, 20—22 апреля 2023 г.)*. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2023. С. 146—151.
- Назарова М. П., Янин К. Д. Городская повседневность в фокусе социальных теорий XX века // *Социология города*. 2023. № 4. С. 20—26. DOI: 10.35211/19943520_2023_4_20
- Сериков А. А. Развитие исторического центра крупного города как предмет социального проектирования: на примере Нижнего Новгорода: дис... д-ра социол. наук. Нижний Новгород: Волго-Вят. акад. гос. службы, 2007. 346 с.
- Тыканова Е. В. Стратегии и практики оспаривания городского пространства Санкт-Петербурга: автореф. дис... канд. социол. наук. СПб., 2013. 24 с.

¹⁸ URL: <https://66.ru/news/society/227867/> (дата обращения: 03.02.2024).

¹⁹ URL: <https://chelyabinsk-news.net/society/2023/04/27/439763.html> (дата обращения: 03.02.2024).

²⁰ URL: <https://ekaterinburg.bezformata.com/listnews/musor-ostavshijsya-poslesnosa/81175929/> (дата обращения: 03.02.2024).

Фирсов С. И. Анализ освещения градостроительных проблем в региональных СМИ Воронежа // *Архитектурные исследования*. 2017. № 2 (10). С. 59—68.

Шуклин А. А., Парыгин Д. С., Финогеев А. А., Зеленский И. С., Анохин А. О. Генерация синтетических новостей для продуцирования социального отклика на городские события // *Социология города*. 2022. № 1-2. С. 81—92. DOI: 10.35211/19943520_2022_1-2_81

Mariia S. Fedorova✉

Candidate of Architecture, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Architecture, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. 19, Mira st., Yekaterinburg, 620002, Russia;
e-mail: m.s.fedorova@urfu.ru

**MANIPULATIVE TECHNIQUES USED BY THE MEDIA
IN MESSAGES ABOUT DEMOLITION OF URBAN FACILITIES²¹**

Abstract. The article discusses manipulative techniques used by journalists in publications in the media devoted to the demolition of urban facilities. Public opinion and perception of events related to the liquidation of buildings are formed through the media, so the message about the demolition of a “ramshackle” and the demolition of “another historical building” may refer to the same object, but this information will be perceived by citizens in different ways due to the use of media manipulations at the micro, meso and macro levels in the text. Public organizations, involving the media in covering the fact of demolition, often broadcast their opinion about what is happening and strive to prove the value of the demolished object in the first messages, but once on the pages of the media, a separate story grows to a full-fledged plot, where there are always right and wrong. Using the opinion of urban defenders, developers, representatives of the administration, local historians, eyewitnesses and ordinary citizens, the media can direct the development of history in the right direction and interest their audience in a dynamically developing plot. The demolition of buildings of value to citizens reflects the imperfection of the modern system of protection of cultural heritage sites, the lack of a protected status for historical buildings, the lack of sufficient funding to preserve all objects and the lack of a unified approach.

Key words: demolition, cultural heritage sites, public opinion, mass media, manipulation.

For citation: Fedorova M. S. (2024) Manipulative techniques used by the media in messages about demolition of urban facilities. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 5—15 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_1_5

REFERENCES

Goljanskaja V. A., Mel'nik N. V. (2019) Strategies and tactics of political manipulation in the media. *Filologiya i chelovek* [Philology and people], no. 3, pp. 29—40 (in Russian). DOI: 10.14258/filichel(2019)3-03

Kazakov A. A. (2019) *Politicheskie aspekty mediinoi gramotnosti: ucheb. Posob. dlya studentov vuzov* [Political aspects of media literacy: a textbook for university students]. Moscow; Berlin: Direct-Media (in Russian).

---

²¹ The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-01060. URL: <https://rscf.ru/project/23-78-01060/>

Kara-Murza P. G. (2001) *Manipulyatsiya soznaniiem* [Manipulation of consciousness]. Moscow (in Russian).

Kihtan V. V., Mamieva B. Ju. (2018). On the issue of manipulation in modern media. *Vestnik VUIT*, no 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-manipulirovanii-v-sovremennyh-smi> (accessed: 25.12.2023) (in Russian).

Krys'ko V. G. (1999) *Sekrety psikhologicheskoi voiny : tseli, zadachi, metody, formy, opyt* [Secrets of psychological warfare: goals, objectives, methods, forms, experience]. Minsk (in Russian).

Lebedeva I. V., Romanova A. P., Yakushenkov S. N. (2012) Massmedia and consumerization of culture. *Izvestiya VGPU* [News of the Voronezh State Pedagogical University], no. 9, pp. 71—74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmedia-i-konsyumerizatsiya-kultury> (accessed: 03.02.2024).

Lezhava I. G. (2015). Life of a monument in the city. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and construction], no. 3, pp. 13—28 (in Russian).

Mezenova O. P. (2023) Entering the public field as a tool for influencing the solution of a social problem (using the example of working with the architectural heritage of Yekaterinburg). *Media kak faktor adaptatsii cheloveka k sotsial'nym, ekonomicheskim i politicheskim izmeneniyam: sb. materialov Mezhdunarodnoi nauch.-praktich. konf. (Ekaterinburg, 20—22 aprelya 2023 g.)*. [Media as a factor in human adaptation to social, economic and political changes: collection of materials from the International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, April 20—22, 2023)]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, pp. 146—151 (in Russian).

Nazarova M. P., Yanin K. D. (2023). Urban everyday life in the focus of social theories of the XXth century. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 20—26 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_4_20

Serikov A. A. (2007) *Razvitiye istoricheskogo tsentra krupnogo goroda kak predmet sotsial'nogo proektirovaniya: na primere Nizhnego Novgoroda: dis... d-ra sotsiol. nauk* [Development of the historical center of a large city as a subject of social design: the example of Nizhny Novgorod. Dr. of Sociology Dis.]. Nizhnii Novgorod (in Russian).

Tykanova E. V. (2013) *Strategii i praktiki osparivaniya gorodskogo prostranstva Sankt-Peterburga* [Strategies and practices of challenging the urban space of St. Petersburg. Cand. Of Sociology Dis.]. Saint Petersburg (in Russian).

Firsov S. I. (2017) Analysis of coverage of urban planning problems in the regional media of Voronezh. *Arkhitekturnye issledovaniya* [Architectural research], no. 2, pp. 59—68 (in Russian).

Shuklin A. A., Parygin D. S., Finogeev A. A., Zelenskiy I. S., Anokhin A. O. (2022) Generation of synthetic news to produce a social response to urban events. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1-2, pp. 81—92 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2022_1-2_81

Поступила в редакцию 09.01.2024

Received 09.01.2024

Принята в печать 09.02.2024

Accepted for publication 09.02.2024

Вячеслав Валентинович Прокопенко✉

канд. техн. наук, доцент, доцент каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, Волгоград, 400074, ул. Академическая, 1;
e-mail: v.v.p_24@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8161-9766

Елена Геннадьевна Лактюхина

канд. социол. наук, доцент Школы образования, Тюменский государственный университет (ТюмГУ). Россия, Тюмень, 625007, пр. 9 Мая, 5; доц. кафедры урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: e.g.laktiukhina@utmn.ru

Владимир Вячеславович Тырин

магистрант направления «Градостроительство», Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: kickerinthedark@gmail.com

**МЕСТА, НЕ-МЕСТА, ПРОСТРАНСТВА:
СТРУКТУРА И МОБИЛЬНОСТЬ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОРОДОВ**

В своей работе авторы строят концептуальную сетку для различения пространства российского постсоветского города, чтобы ответить на вопросы: как в условиях актуальных возможностей удовлетворения потребностей современного человека, с учетом постоянного роста численности населения и объема его потребностей, должно структурироваться городское пространство; как выстраивается мобильность пользователей городского пространства в структуре жилой территории; какое значение придается окружающей среде, создаваемой застройкой, и способна ли она удовлетворять многочисленные потребности горожан.

Ключевые слова: пространство, жилой комплекс, городская среда, мобильность, постсоветский город.

Для цитирования: Прокопенко В. В., Лактюхина Е. Г., Тырин В. В. Места, не-места, пространства: структура и мобильность постсоветских городов // Социология города. 2024. № 1. С. 16—24. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_16

Введение

Теория градостроительства направлена на поиск способов создания «человеческой среды» — застроенного или искусственного окружения — без изменения основных характеристик природной среды, необходимых для нормальной психической и физической жизни общества. «Человеческая среда» является сложным историческим явлением, в ходе своего развития она объединяет элементы прошлых и современных социальных порядков и элементов повседневности, превращаясь в градостроительную систему со всеми ее противоречиями.

В современных условиях, принимая во внимание исторически сложившиеся формы организации жизни, необходимо ориентироваться на актуальный образ жизни и потребности современных горожан. Градостроительство должно точно обозначить основные черты повседневности, которые определяются конкретным местом и временем. Важно найти способы гармоничного сосуществования прошлого и настоящего путем постепенного отказа от старых, устаревших подходов к организации городской среды и внедрения новых методов. Кроме того, градостроительство должно заботиться о том, чтобы созданные сегодня объекты не становились препятствием для развития сообщества, но оказывали благотворное влияние на него.

«Человеческая среда» — это комплексный совокупный образ жизни населения на конкретной территории. Она должна быть не только жизнеспособной и соответствующей общим целям совместного существования, но и способной гибко адаптироваться к изменяющимся потребностям будущих поколений. Однако российская градостроительная практика сегодня представляет нам иную картину. По данным Росстата, за последние два десятилетия объем жилищного строительства в России увеличился в несколько раз, с 131,6 млн м³ в 2000 г. до 467,8 млн м³ в 2022 г., основной рост приходится на последние 6 лет, и это положительная динамика для развития городов¹. С разницей в абсолютных числах в крупнейших российских городах общая тенденция жилой застройки следующая: преимущественно возводятся жилые комплексы, а не отдельные дома, средняя этажность — от 11 до 15 этажей из расчета на строящийся дом, 14—16 этажей на строящуюся жилую единицу, однако примерно половина строящегося объема — это дома высотой 18—24 этажа. В целом по стране доля домов высотных (выше 25 этажей) составляет 26,3 %. До конца текущего года все крупнейшие города получают от 300 тыс. до 1 млн м² жилья.

Количество возводимых в 2024 г. жилых комплексов во всех крупных городах страны исчисляется десятками². Типовая застройка была широко популярна в Европе и США до 1960—1970-х гг. Последующие десятилетия города, которые уже успешно решили проблему нехватки жилья путем строительства панельных многоэтажек, столкнулись с новой проблемой: как сделать эти районы комфортными для проживания, избегая сложных и дорогостоящих сносов. В России развитие городской среды в большей степени определяется застройщиками, чьи практики существенно отличаются от современных тенденций пространственного развития.

В своей статье мы попытаемся построить концептуальную сетку для различения пространства российского постсоветского города, чтобы ответить на вопросы: как структурируется пространство постсоветского города и как оно выстраивает мобильность своих пользователей?

¹ Федеральная служба государственной статистики. Строительство. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 04.03.2024).

² Единый ресурс застройщиков. URL: <https://erzrf.ru/novostroyki?region=volgogradskaya-oblast&regionKey=144379001&costType=1&sortType=cmxrating> (дата обращения: 04.03.2024).

Просто панельки

В 2020 г. вышла книга М. Мельниковой «Не просто панельки. Немецкий опыт работы с районами массовой жилой застройки». Автор анализирует современные способы благоустройства территорий микрорайонной застройки по единым принципам планировки. Во многих странах такие районы попросту снесли еще в 1970—1990 гг., однако это решение, помимо дороговизны, имеет и другие минусы: как правило, эти районы уже имеют развитую инфраструктуру (даже если ее не было в первые годы жизни района, за десятилетия там сложились маршруты городского транспорта и мелкий бизнес), большие открытые пространства между домами заняты стихийно сложившимися парками и садами, разбитыми местными жителями и разросшимися за много лет; несмотря на искусственность заселения таких районов — как правило, они заселяются представителями одного поколения и социального класса — с годами сложились дворовые сообщества. Следовательно, сносить такие районы сейчас — значит разрушить те блага, которые появились вопреки ошибкам планировщиков, спустя десятилетия это уже не просто панельки, это городские сообщества. Поэтому благоустройство и реновация таких территорий германскими властями проводятся преимущественно через снижение этажности домов, расширение площади квартир, добавление балконов и лоджий, организацию закрытых дворов, уплотнение застройки и т. д.

Новые российские жилые комплексы отличаются от модернистских районов середины XX в. Помимо того, что этажность современных комплексов гораздо выше, количество квартир и жильцов больше, чем в микрорайонах, строившихся в 1950-е гг. по всей Европе и советским городам, есть и другие отличия: в домах повышенной этажности дворовые сообщества образуются сложнее, придомовая территория не присваивается и редко становится точкой сборки единомышленников. В советские хрущевки семьи переезжали с перспективой долгой жизни (нередко отстояв многолетнюю очередь на получение жилплощади), нынешние новостройки (как и любое другое жилье) не рассматриваются как место жительства с долгой перспективой — сам образ жизни современного горожанина не предполагает долгосрочного планирования. Кроме того, значительная доля квартир в новостройках — однокомнатные, они не предполагают долгой семейной жизни, часто это съемное временное жилье. Включенность горожан в пространство жилого комплекса минимальна, единственными его пользователями становятся молодые родители с детьми младших возрастов — они вынуждены гулять вокруг своих необжитых домов по пустынной территории, не имея возможности перемещаться по городу для ежедневных прогулок. Следовательно, современные жилые комплексы такими благами, как дворовые сообщества и стихийные сады, скорее всего, не обрасут. Места современного города редко получают собственное имя или какое бы то ни было идентифицирующее их определение.

Эти места чаще всего именуется пространством — термином градостроителей и городских чиновников, лишенным содержания в отсутствие прилагательного, определяющего функциональную принадлежность: общественные, досуговые, спортивные и детские пространства, которые активно проектируются, строятся и открываются в городах, решая проблему благоустройства и комфорта территорий.

От частного к общему

Элементы, составляющие понятие комплексных жилых территорий, разделяются на две неоднородных совокупности объектов, требующие отдельных решений, но тесно связанные друг с другом. Первая категория централизована функцией жилища и личным пространством в относительной изоляции от общественной жизни. Вторая категория предполагает вспомогательные функции жилища, связанные с жизнью сообщества. Для правильного определения территориальных границ каждой из категорий объектов и мобильности в них необходимо четко различать структуру жилого пространства и понимать взаимосвязь между ними как внутри отдельной структуры, так и с внешней средой.

В теории градостроительства баланс публичного и частного пространства иллюстрирует классическая квартальная застройка. Двор одного или нескольких примыкающих друг к другу домов становится частной территорией жильцов и дворового сообщества (как близко знакомых людей), фасад дома, выходящий на улицу (публичное пространство), становится границей между двумя типами пространств. С ростом города увеличивается масштаб его структурных единиц, их иерархия и взаимосвязи, проектируемые градостроителями. Модернистская идея функционального членения пространства подразделяет жилую территорию на подзоны исходя из их способности выполнять различные функции. Примером морфологических единиц в структуре жилой территории могут служить жилая группа, жилой комплекс, микрорайон, квартал, сектор или район. Чем больше морфологическая единица, тем сложнее организуется система снабжения и обслуживания, социальные требования — образование, наличие третьих мест, учет культурных и духовных потребностей, экологические требования, касающиеся рекреационных возможностей территории, а также мобильность внутри нее. В настоящее время именно проблема внутригородской мобильности стала одной из первоочередных в организации жизни в градостроительной системе с доминированием застройки жилыми комплексами.

Зачастую в российских городах новое строительство — это отдельно стоящие здания или комплексы, которые внедряются в существующую городскую ткань, тем самым нагружая ее дополнительными пассажиропотоками без изменения существующего транспортного каркаса. Чем вызвана такая градостроительная практика? Во-первых, отсутствием единой градостроительной стратегии на всей территории. Во-вторых, отсутствием прогнозных моделей по интенсивности связей между территориями города или недостаточное их использование. В-третьих, стремлением девелоперов удешевить процесс строительства и «нагрузить» уже имеющуюся социальную и инженерную инфраструктуру, не создавая новую. Бесспорно, при уплотнении застройки легче и быстрее осваивать территорию, к тому же стоимость строительства на единицу площади снижается, однако для развития городской среды это отсроченные проблемы близкого будущего.

Большие морфологические единицы — жилой комплекс, микрорайон, квартал и т. д. — не осваиваются и не присваиваются его обитателями. Часто территории внутри и между таких объектов становятся «не чьими территориями». Каким образом можно концептуализировать пространства этих больших единиц?

Места, не-места, пространства

Обратимся к различению места и не-места, которое проводит французский антрополог и социолог Марк Оже. Он предлагает несколько переменных: идентичность (соотнесение с местом), перемещения, дискурс, который проговаривается в этом месте, и язык этого дискурса. Через эти индикаторы он формулирует два определения. Место — нечто «создающее идентичность, формирующее связи и имеющее отношение к истории» (Оже, 2017: 36), «выражается в слове, в многозначительном обмене паролями, в соучастии и заговорщической близости слушателей» (Там же: 35). Не-место — «пространство, не определимое ни через идентичность, ни через связи, ни через историю» (Там же: 40). Конститутивный признак не-места в том, что оно определяется словами или текстами — инструкциями и указаниями, визуализированными символами (дорожные знаки) или в форме естественного языка («по газону не ходить»). Эти правила движения написаны муниципалитетом, министерством транспорта или коммерческим предприятием и обращены к «среднему человеку», пользователю, причем не только обращены — они его производят. Пассажиры, клиенты, посетители наделяются единой идентичностью, несмотря на то, что им нужно постоянно удостоверять свою личность (пользоваться персональной банковской картой, попадать на территорию своего двора или подъезда с помощью персонифицирующего пользователя ключа и т. д.), в противоположность подлинному, «антропологическому» месту, которое «складывается из уникальных идентичностей — местных языковых особенностей, примет пейзажа, неписаных правил жизни» (Там же: 46). В не-месте нет истории, здесь «вечно длящееся настоящее». Важной переменной, определяющей место и не-место, является мобильность (перемещения как способ освоения места и бытования в нем; транзитное безучастное пересечение по формальным правилам и/или «принятие позиции» отстраненного наблюдателя).

Вернемся в пространство постсоветского города. Строящиеся жилые комплексы наследуют базовые принципы функциональной разметки советской застройки в силу по-прежнему действующих строительных норм и правил прошлых лет. Основанием для распределения городских объектов является несколько взаимосвязанных переменных: частота использования объекта, удаленность от дома, функциональное назначение. Так, детские сады, школы, магазины, аптеки и поликлиники стали объектами, закрывающими ежедневные потребности, до этих объектов можно дойти пешком. Объекты периодического использования с 15-минутной доступностью на общественном транспорте — кинотеатры, универмаги, спортивные сооружения, библиотеки, клубы. Более редкое использование с получасовой доступностью на транспорте отводится музейным и выставочным залам, больницам и ресторанам.

Представление о жизни и потребностях горожанина, сформированное в середине прошлого века, очевидно не соответствует современной повседневности. Практически ничто из названного градостроительной документацией объектами «повседневного использования» таковыми не является для взрослого жителя как нового жилого комплекса, так и старой хрущевки. Ему попросту негде проводить свободное время рядом со своим домом. Школы и детские сады — объекты, вырезанные из городской среды ограждением, находиться на их территории посторонним запрещено, территория их сада, если

он вообще есть, недоступна горожанам. Аптеки и сетевые магазины не являются местами длительного пребывания, строго регулируя поведение своего обезличенного пользователя с помощью формальных правил, в сетке координат места/не-места они относятся к последним. В перечне мест пешей доступности фигурируют кафе, в новых жилых комплексах (как и в старых) они, как правило, отсутствуют. Именно у кафе есть шанс стать «местом», тем, что формирует сообщество, идентичность и нарративы. Вспомним еще одну работу о местах, книгу Р. Ольденбурга «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места „тусовок“ как фундамент сообщества». Ольденбург описывает все эти места как способные формировать сообщество, если они удовлетворяют специфическим требованиям (позволяют вести себя естественно, не поддерживают социальную иерархию и т. д.). Идея «работающего» и «не работающего» третьего места, когда первое выполняет свои социальные функции, а второе ограничивается прямым утилитарным назначением, вполне соотносится с представлением Оже о градиенте между местом и не-местом. В не-месте могут присутствовать отдельные элементы места и нельзя составить четкий перечень, что является одним, а что нет — все определяется складывающимся социальным порядком.

При этом потребность в «месте» не исчезает с его отсутствием в пешей доступности. Советское городское планирование предписывает горожанину иметь конкретное занятие для свободного времени, для этих занятий есть вполне определенные места: парки (сады, скверы), где он может сидеть или гулять, и Дома культуры для всего остального. Такое зонирование — результат научного планирования и функционального членения городского пространства, сложившегося в период расцвета модернистской застройки. До этого времени начиная с XIX в. и после падения идеи модернистского города в Европе и США естественной регулярной практикой горожанина было фланерство — бесцельное нахождение на городских улицах, прогулки вдоль витрин, временные остановки в кафе и на лавках. Такая среда формируется разными акторами: рынком в целом и мелким бизнесом, муниципалитетом, архитектором, дворовыми сообществами, организующими подходящие условия для своих стихийных занятий, и т. д. Улица, используемая без прагматической цели, рождает случайные встречи (столкновения), становится местом нарративов и событий, в целом становится «местом». Архитектор идеологии высокого модернизма Ле Корбюзье лозунгом нового города провозглашал «смерть улицы», такой улицы, где люди находятся бесцельно. Ее заменила улица-транзит, пространство, где все перемещаются по формальным правилам и с прагматической целью, где нет случайных столкновений и событий, такая улица не формирует идентичность, она не становится ни предметом, ни местом для нарративов и интерпретаций (если только не случается сбой в ее функционировании, тогда ремонт формального порядка становится проблемой муниципалитета), здесь не звучит речь вообще. Эта улица — воплощение не-места Оже.

Перемещаться, чтобы быть на месте

Данные исследований говорят о взаимосвязи удовлетворенности городской средой и намерением переехать из города. Жители крупных городов не испытывают нехватки магазинов рядом с домом и торговых центров в городе

(91 %), однако 23 % не удовлетворены возможностями провести досуг в месте проживания (Чурсина, 2014). При этом ТЦ для многих социальных групп стали местами проведения свободного времени. Исследование посещаемости ТЦ отражает регулярное его посещение (напомним, что в советском городском планировании такая частота не предполагалась). Исключая большие ТЦ, находящиеся за городом и ориентированные на бизнес, городские ТЦ наполнены инфраструктурой для занятий спортом, для проведения обеденного перерыва в рабочий день и встреч с друзьями после его окончания³. Отдельной группой, апроприировавшей ТЦ, являются подростки, многочисленные жалобы всех остальных категорий граждан и неспособность руководства что бы то ни было с ними сделать свидетельствуют о том, что другие «места» или отсутствуют, или неподходящие для них (вспомним, что главным «детским» или «подростковым» местом раньше был двор).

Здесь мы обнаруживаем парадоксальную ситуацию, когда нужно перемещаться по городу на транспорте к местам рутинного ежедневного отдыха и праздного времяпрепровождения в городе. ТЦ становится местом городской рутины, бесцельного фланерства, здесь можно «глазеть-гулять» (Серто, 2008), соразмерное человеку пространство имитирует городское с аллеями, витринами, местами отдыха и кафе, в том числе со своими «дворовыми» подростковыми бандами. «Примечательно, что одной из самых обсуждаемых проблем для респондентов стала транспортная ситуация. Основные сложности в этой области связаны с растущим числом машин в городах. Низкое качество дорог и трудности с парковкой актуальны для 62 % респондентов, 37 % недовольны пробками на дорогах своего населенного пункта» (Чурсина, 2014). Появившиеся в XIX в. аркады (торговые галереи и пассажи) — прообраз нынешних торговых центров — представляли собой городской эксклав, будучи местом смешения разных социальных классов, они стали инфраструктурой для случайных встреч, пересечений и разговоров. Современный ТЦ Оже относит скорее к не-местам, пространству, созданному для чужака, не формирующему идентичность, нарративы и социальные связи. Однако если в городе нет дворов и улиц, то ТЦ может быть присвоен и интерпретирован как «место» или то, что укладывается в градиент между местом и не-местом, проявляя характеристики обоих.

Неудовлетворенность качеством мест своего повседневного использования в городе, необходимость долгих транспортных перемещений характерна как раз для жителей крупных городов. В малых городах и сельской местности на первый план выходят проблемы трудной доступности инфраструктуры для покупок и развлечений (здесь отмечается неожиданное сходство между жителями нецентральных районов крупного города и села). На шкале удовлетворенности городской средой особое место занимают города с численностью населения до 100 тыс. человек. Здесь складывается баланс между наличием объектов городской инфраструктуры и ее доступностью. Такие города

---

³ Посещаемость торговых центров, магазинов, рынков. Геомаркетинг и big data в ритейле, инструмент Google. 2019. URL: <http://www.kanayan.biz/2019/analytica/poseshhaemost-torgovyh-tsentrov-magazinov-rynkov-geomarketing-v-ritejle-i-instrumenty-google-kira-kanayan-ruben-kanayan/> (дата обращения: 04.03.2024).

становятся самыми комфортными для жизни, «это подтверждается уровнем транспортной связанности — т. е. временем, которое жители в среднем затрачивают на дорогу от дома до учебы/работы в одну сторону. Именно в населенных пунктах, где проживает менее 100 тыс. человек, путь до учебы или работы чаще всего занимает не более получаса (в случае 75 % респондентов)» (Там же: 151). Доступность объектов городской инфраструктуры является одной из составляющих определения комфортной среды. Ежедневные длительные перемещения по городу (а также из сельской местности в город к месту учебы или работы) провоцируют не только неудовлетворенность городской средой, но и миграционные настроения. Желание жить и проводить свободное время в комфортной городской среде является сильным мотивом для переезда в столичный город или другую страну. Отсутствие условий для микромобильности провоцирует увеличение транспортной нагрузки на центральные районы городов и мобильность больших масштабов, вплоть до миграции в другие города. Данная статья предварительно намечает проблему взаимосвязи интерпретации пространства пользователем и его мобильностных практик. Однако остается открытым вопрос о трансформации структуры постсоветского города под влиянием изменившейся ежедневной мобильности и структуры повседневности в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 136 с.

Серто М. По городу пешком // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. С. 24—38.

Чурсина Ю. А. «Уехать от» vs «Уехать для». Качество городской среды как фактор миграционных установок населения // Социология власти. 2014. № 2. С. 142—164.

Vyacheslav V. Prokopenko✉

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: v.v.p_24@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8161-9766

Elena G. Laktyukhina

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of School of Education, Tyumen State University. 5, 9-May Ave, 625007, Tyumen, Russia; Associate Professor of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: e.g.laktyukhina@utmn.ru

Vladimir V. Tirin

Master's Degree student, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: kickerinthedark@gmail.com

PLACES, NON-PLACES, SPACES: STRUCTURE AND MOBILITY OF POST-SOVIET CITIES

Abstract. In their work, the authors build a conceptual grid for the diversity of space in a Russian post-Soviet city in order to answer the questions: how, given the modern capabilities of modern man, taking into account the constant growth of the population and the volume of his image, is it necessary to structure urban space; how do you take care of the mobility of visitors to urban spaces in residential areas; what importance is attached to the environment created by the development and whether it is capable of meeting the demands of world-class citizens.

Key words: space, residential complex, urban environment, mobility, post-soviet city.

For citation: Prokopenko V. V., Laktyukhina E. G., Tirin V. V. (2024). Places, non-places, spaces: structure and mobility of post-Soviet cities. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 16—24 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_1_16

REFERENCES

- Auge M. (1992) *Non-Places. Introduction a une anthropologie du la surmoderne*. Paris, Seuil.
- Serto M. (2008) Around the city on foot. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], vol. 7, no. 2, pp. 24—38 (in Russian).
- Chursina Yu. A. (2014) “Leave from” vs “Leave for.” The quality of the urban environment as a factor in the migration attitudes of the population. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], no. 2, pp. 142—164 (in Russian).

Поступила в редакцию 28.02.2024
Принята в печать 18.03.2024

Received 28.02.2024
Accepted for publication 18.03.2024

Вера Сергеевна Бурцева✉

аспирант факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет; директор АНО «Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве». Россия, 191160, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3;

e-mail: burtseva_vs@niiurs.ru

**ЖИЛАЯ СРЕДА КАК СЛОЖНАЯ ОТКРЫТАЯ СИСТЕМА
С АКТИВНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ**

(на примере жилой среды для молодой семьи)

Цель работы — определение системных характеристик жилой среды как основы проектирования и создания поддерживающей и содействующей среды для молодой семьи. Объект исследования — система «жилая среда и молодая семья». Выбор предмета исследования определен гипотезой о субъектности молодой семьи в отношении значимых для данной социальной группы объектов — жилища и жилой среды. Методическим подходом для исследования жилой среды для молодой семьи стала теория систем и системный анализ. Также для целей исследования установлено, что жилая среда имеет жизненный цикл, состоящий из двух основных этапов. Первый этап — создание жилой среды, длительностью ~4,5 года, детерминирует условия организации жизнедеятельности человека на последующие ~100 лет (~2,5 поколения). В связи с деятельностным характером молодой семьи в жилой среде (локальной среде обитания) предложено определять площадь территории жилой среды на базе концепции хроноурбанизма или 5–10–15–20-минутного города, что применялось в отечественной градостроительной практике начиная с 1920-х гг. и может быть переосмыслено в связи с актуальными потребностями молодых семей. В связи с целевым характером системы «жилая среда и молодая семья» в статье обоснована потенциальная субъектность молодой семьи в отношении жилой среды и охарактеризованы взаимодействия с другими субъектами ее формирования. Полученные выводы о свойствах системы «жилая среда и молодая семья» рассматриваются как основа перспективных исследований жилищных запросов молодых семей, организации взаимодействия молодых семей с другими субъектами формирования жилой среды и социологического прогнозирования развития жилой среды.

Ключевые слова: жилая среда, молодая семья, открытая система, сложная система, самоорганизация, теория систем, системный анализ.

Для цитирования: Бурцева В. С. Жилая среда как сложная открытая система с активным элементом (на примере жилой среды для молодой семьи) // Социология города. 2024. № 1. С. 25—40. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_25

Введение

Жилая среда является материально-пространственной формой организации жизнедеятельности субъекта (Яргина, 1984: 91). В данной работе в качестве такого субъекта рассматривается молодая семья. Исследование взаимоотношенности жилой среды и человека, а в частности свойств жилой сре-

ды, которыми может обладать жилая среда, чтобы содействовать или по крайней мере не препятствовать удовлетворению потребностей разных категорий субъектов, является задачей, требующей системного и методического подхода к исследованию и последующего учета результатов при социальном прогнозировании жилой среды. Создаваемая человеком искусственная реальность в виде жилой среды отчуждается не только от природы, но и от общества, тогда как жилая среда образует важную составляющую социальных представлений (Левиков, 2017: 17). Здесь под «отчуждением» понимается отсутствие взаимосвязанности с природой, природа не рассматривается ни как объект, ни как субъект при создании жилой среды, а также отдаление создаваемой жилой среды от потребностей субъектов, причем не только актуальных на сегодня, но и тех, которые были характерны для человека, семей на историческом пути развития человечества. Так, с советских времен и по настоящее время жилая среда не учитывает требования фамилистики, демографии. «Фактически современное многоэтажное строительство в городах обслуживается ориентированными на прибыль архитекторами и проектировщиками, самонадеянно берущими на себя „научное обоснование“ быта людей, редуцируемого к удобствам одиночного холостяцкого существования. Подобная практика десятилетиями закрепляет внесемейный стиль жизни с массовым распространением малодетности» (Антонов и др., 2021: 127).

Цель настоящего исследования — определение системных характеристик жилой среды как основы проектирования и создания поддерживающей и содействующей жилой среды для молодой семьи. Для этого требуется выработать методический подход для исследования жилой среды на предмет наличия таких ее свойств, которые отвечали бы потребностям молодой семьи и не препятствовали бы ее развитию, организации деятельности в жилой среде. Это важно, потому что «качество жизни семьи зависит от того, насколько комфортной и удобной для жизни является ближайшая среда» (Безрукова, Самойлова, 2015: 138). В настоящем исследовании молодая семья выступает как субъект, малая социальная группа, из которой формируется социум и общество, а также как главный фактор формирования личного быта человека (Разов и др., 2020). Используемый методический подход к исследованию жилой среды базируется на теории систем и системном анализе, является научным и универсальным.

Перспективы применения системного подхода в исследованиях жилой среды

В период 1903—1922-х гг. важный вклад в становление системных представлений внес А. А. Богданов, предложивший всеобщую организационную науку тектологию, в которой обобщены организационные законы, проявляющиеся на неорганическом, органическом, психическом, социальном, культурном и других уровнях (Богданов, 2019).

В 1930-е гг. Л. фон Берталанфи сформулировал «организмический» подход к биологическим и социальным объектам и ввел понятие «открытая система», которую отличают негэнтропийные свойства и достижение подвижного равновесия при неизменной структуре. Важно отметить, что Л. фон Берталанфи отмечал, что город — это живой организм, и считал, что его исследование и развитие требуют системного подхода (Берталанфи, 1969).

Системный анализ — это прикладная теория систем, требует разработки методики проведения системного исследования для принятия решений на основе работы с целями системы и выбора средств их достижения (Волкова, 2021). В то же время системный анализ — это способ мышления, способ решения проблемы (Оптнер, 1969), упрощение сложного (Черняк, 1975). Подробное определение системного анализа, отличие его от других системных исследований и область применимости приведены в монографии В. Н. Волковой (Волкова, 2021: 24).

Понятие системы применительно к городу, жилищу и жилой среде используется в среде архитекторов и социологов с 1970-х гг. Важно отметить, что понятие системы в основном подразумевает целое (систему), не сводимое к сумме частей, его образующих, т. е. понятие, известное со времен Аристотеля.

Так, большая часть работ архитекторов посвящена городу, в которых город рассматривается как, с одной стороны, инерционная система (Гутнов, Глазычев, 1990: 347), «система высокоурбанизированных пространств, объединяющих разрозненные элементы в новое композиционное целое (Там же: 43), а с другой — самоорганизующаяся, которая „самоналаживается“ применительно к условиям природным, социальным, экономическим и пр.» (Алексеева-Бескина, 2012: 175). С социологической точки зрения город представляется как система, элементы которой образуют единое эмерджентное целое (Заборова, 2012), и в то же время представляет из себя динамическую открытую систему социокультурных территориально-пространственных мест и потоков (Там же). Философский взгляд объединяет обе позиции, представляя социальное бытие «исключительно динамичной системой», а архитектурно-ландшафтную среду — «как очень инерционную систему» (Левиков, 2017: 12). Отмечается и переход к организмическому взгляду на человека и искусственную среду, где город являет собой «социобиотехническую систему» (Яницкий, 2019: 44).

Другие ученые смелее используют теорию систем и системный анализ в своих исследованиях — как подход для познания при исследовании жилища (Платонов, Поздняков, 1968), отмечают перспективность применения такого подхода к осмыслению городской среды (Гутнов, 1977: 233), несколько позже рассматривая систему «жилая ячейка – семья» в ее статике и динамике, базируясь на системном анализе (Рубаненко и др., 1982: 5), и в 1995 г. заключая, что «город, поселение — сложная, динамическая, саморегулирующая система, к которой применимы основные принципы системологии и синергетики, как наук о поведении сложных самоорганизующихся систем» (Глазычев и др., 1995: 35).

Теперь в среде города не только обнаруживается наличие свойства самоорганизации, но и предпринимается попытка ее классификации (Portugali, 1997), идет речь о системной сложности в городской среде, которая создает «преимущества в виде богатства восприятия, функционального потенциала и синергии» (Marshall, 2012: 192), город описывается как сложная система, с наличием свойств эмерджентности, самоорганизации, неравновесности и т. п. Ученые предлагают исследовать эти свойства, прежде чем подходить к осмыслению концепции «умного» города (Ржевский и др., 2020).

Некоторые ученые констатируют, что применение системного анализа обосновано при исследовании социальных систем (Lane, 2020), а рассмотрение социальных и биофизических систем (к которым также относится создаваемая жилая среда) согласуется с представлениями биологической, культурной эволюцией и теорией сложных систем (Haberl et al., 2016: 47).

В зарубежной градостроительной практике используется понятие сложности, сформулированное отечественным ученым Ю. И. Черняком еще в 1975 г., где «сложность» объясняет междисциплинарный характер работы при планировании территории, которая проявляется в многоцелевой и многоаспектной работе, с применением информационных технологий (de Roo, Hillier, 2012: 196). Делается вывод об эффективной практике применения системных методов в социально-философском анализе города (Касаткина, 2017) и фиксируется актуальность применения системного анализа при осмыслении задач «умного города» (Максимчук, 2021).

Мы можем заключить, что теория систем и системный анализ применялись для исследования городской и жилой среды как в отечественной, так и зарубежной практике. Применение их перспективно, так как позволяет всесторонне изучить объект, а также создает возможность обнаружить новые аспекты, что в социологической плоскости значит открытие новых качественных характеристик жилой среды и характера взаимодействия субъекта с ней, что может быть учтено при последующем социальном прогнозировании жилой среды. Завершая обзор литературы, выдвигаем гипотезу, что жилая среда может быть рассмотрена как открытая сложная система с активным элементом. Исследуемая система будет являться целевой, с деятельностным характером, а в качестве активного элемента в настоящем исследовании будет выступать молодая семья.

Анализ системы «жилая среда и молодая семья»

Системный анализ — это общенаучный подход, который предполагает анализ системы с целеполаганием. Наличие у системы цели (проблемы) является ключевой характеристикой с точки зрения системного анализа как научной дисциплины. Жилая среда создается для человека, являясь при этом сложной саморазвивающейся системой, в то время как и человек является сложной саморазвивающейся системой. Разделяемый нами деятельностный подход (по К. Х. Момджяну) органически связан с видением мира как взаимодействия сложных саморазвивающихся систем. Мы можем говорить о цели системы «жилая среда и субъект» как о поддерживающей, содействующей человеку, не препятствующей реализации деятельности субъекта для реализации своих потребностей. Характер системы «жилая среда и субъект» является деятельностным.

Молодая семья как субъект

Субъект исследуемой системы «жилая среда и субъект» — молодая семья.

С одной стороны, семья является функционирующей подсистемой общества и частью других институтов общества, взаимодействующей с этими институтами и обществом в целом (Антонов, Медков, 1996). С другой стороны, семья может быть рассмотрена как целостная взаимная жизнедеятельность, первичная группа взаимодействующих личностей, «общность людей, осно-

ванная на совместной социально значимой деятельности родителей и детей» (Там же: 26). И в то же время семья представляет из себя малую группу.

Другими словами, молодая семья представлена в следующих аспектах: функциональном, как процесс жизнедеятельности, и как социальной общности.

Именно рассмотрение семьи как социальной системы, которая реализует специфические и неспецифические, придерживаясь подхода А. Г. Харчева, функции как результат социальных процессов, а не биологических регуляторов и механизмов, позволяет нам говорить об определенном образе жизни семьи, который связан со средой и жилой средой непосредственно (Харчев, Мацковский, 1978; Бестужев-Лада, 1974; Ахмедова, 2014; Разов и др., 2020). Человек и среда взаимообусловлены, поэтому исследование жилой среды и ее свойств, которые позволяют организовать семейную жизнедеятельность беспрепятственно, является важной задачей. То же показывают результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, где в пятерку жизненных приоритетов россиян входят состояние здоровья, социальная инфраструктура в месте проживания, среда обитания, экология в месте проживания и др. (Антонов и др., 2022).

Исследования О. Н. Безруковой отмечают важность для молодой семьи безопасного района проживания, экологичности места проживания, доступного и благоустроенного жилья, развитой инфраструктуры образования, здравоохранения, досуга, в том числе семейного, наличия детских и спортивных площадок, мест отдыха, общественных организаций просемейной направленности и др. (Безрукова, Самойлова, 2015: 140). Также авторы отмечают готовность каждой девятой семья к самоорганизации (Там же: 141).

Таким образом, мы приходим к заключению, что молодая семья как субъект жилой среды должна иметь возможность организовывать жизнедеятельность в соответствии со своим образом жизни, который, с одной стороны, связан с жизненным циклом семьи, а с другой, детерминирован потребностями.

Жилая среда как локальная среда обитания субъекта

В исследуемой системе «жилая среда и субъект» под жилой средой мы понимаем локальную среду обитания, в которой субъект (молодая семья) организует свою жизнедеятельность как малой группы, так и каждой личности. Для того чтобы ограничить площадь среды обитания, прибегнем к концепции хроноурбанизма, или 5–10–15–20-минутного города (Moreno et al., 2021; Balletto et al., 2021; Нотман, 2021; Kissfazekas, 2022; Allam et al., 2022; Khavarian-Garmsir et al., 2023). Эта концепция не нова, связана с идеями К. Перри, которые он озвучил в 1920-е годы (Noworól et al., 2022: 2; Hosford et al., 2022: 1); а также созвучные идеи разрабатывались в советской градостроительной практике 1920-х гг. в Академии архитектуры СССР такими архитекторами, как В. А. Шквариков, В. В. Бабуров, Л. М. Поляков и др., при решении задачи «образцовой постановки небольшого целого» (Грушка, 1963: 203; Яргина, 1984: 61).

Таким образом, авторское определение жилой среды как локальной среды обитания, ограниченной 5–10–15–20-минутной пешей доступностью жителя жилой среды, считая от его жилой ячейки, позволяет:

- исследовать и анализировать локальную территорию на предмет соответствия потребностям субъекта (-ов), которые в ней проживают (Гутнов, 1977: 217);
- проводить сравнительный анализ территорий как в городской среде, так и вне городской среды;
- влиять на жилую среду небольшого масштаба архитектурно-строительными решениями, роль которых падает с увеличением масштаба территории (Яргина, Хачатрянц, 1990: 16);
- рассматривать жилую среду как часть целого, как подсистему городской среды, не-городской среды, которая состоит из *n* жилых сред;
- при рассмотрении жилой среды как части целого применять системный подход, так как «наблюдатель с несистемным складом восприятия видит в городе лишь фрагментарные элементы его реальной упорядоченной целостности» (Заборова, 2012);
- фокусироваться на экологии семьи, что предполагает «создание благоприятной для человека, человеческой в прямом смысле, экологически здоровой среды обитания» (Саралиева и др., 2018: 14);
- не ограничивать область исследований городом, а также включать негород в связи с широким обсуждением вопроса дезурбанизации (Иванова, 2019; Крылатых, Фролова, 2021; Махрова, Нефедова, 2021; Покровский и др., 2022);
- реализовать принцип от простого к сложному, от частного к общему;
- провести междисциплинарное изучение.

Следует дополнить, что жилая среда, являясь локальной средой обитания, одновременно с этим является территорией и пространством (физическим, географическим, социальным), ограниченным 5–10–15–20-минутной пешей доступностью жителя жилой среды, считая от его жилой ячейки, но сама жилая ячейка исключена из области рассмотрения.

Так, на этой территории формируется социальное пространство как форма общественного бытия, в котором локализуется деятельность человека, возникает «закрепленность» ресурсов (рис. 1).

Рис. 1. Система «жилая среда и субъект», границы системы и границы жилой среды

В связи с тем, что градостроительство в большей степени описывает социальные явления, т. е. связано с территориальной формой организации деятельности (Яргина, 1984: 25), рассмотрение жизненного цикла жилой среды становится значимым.

Жизненный цикл жилой среды

Представление о развитии системы «жилая среда и субъект» дает жизненный цикл (рис. 2), предложенный автором как результат анализа нормативно-правовых документов¹, научных материалов (Лосев, 2019; Ананченко, 2020: 159—169), а также собственного 12-летнего профессионального опыта (Бурцева, 2022). Рассмотрим продолжительность двух этапов при создании жилой среды с нуля, где продолжительность указана в среднем.

Жизненный цикл системы «жилая среда и субъект»					
Первый этап (создание жилой среды)			Второй этап (организация жизнедеятельности субъекта в жилой среде/эксплуатация жилой среды)		
замысел	проектирование	строительство	заселение	обустройство	организация жизнедеятельности субъекта в жилой среде/эксплуатация жилой среды
~ 0,5 года	~ 1 год	~ 1,5 года	~ 0,5 года	~ 1 год	~ 100 лет
~ 4,5 года			100 лет		

Рис. 2. Жизненный цикл жилой среды

Жизненный цикл жилой среды состоит из двух этапов: этап создания жилой среды (проектно-строительный) и этап жизнедеятельности субъекта в жилой среде (или, говоря проектно-строительным языком, этап эксплуатации жилой среды). В рассматриваемом жизненном цикле этап реконструкции, капитального ремонта входит во второй этап, а этап утилизации жилой среды исключен из рассмотрения (хотя его включение предполагает понятие жизненного цикла объекта), так как не влияет на предмет исследования.

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: https://sro-a.ru/upload/medialibrary/bb9/cqn7eeju0kpc5p69get08sekhkli_5z88/Gradostroitelnyy-kodeks-Rossiyskoy-Federatsii-ot-29.12.2004-_1_.pdf?ysclid=lg1_vpuhqso_729183373 (дата обращения: 15.05.2023); ГОСТ 27751—2014. Надежность строительных конструкций и оснований. 01.07.2015; URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200115736?ysclid=lhwb5fcz1c830600617> (дата обращения: 15.05.2023).

Таким образом, можно заключить, организация жилой среды организует жизнедеятельность 2,5 поколений. Организация жилой среды происходит в настоящем, занимает в среднем 4,5 года и существует ~ 100 лет.

Класс исследуемой системы

Анализируя представленную классификации существующих систем в научной дисциплине теории систем и системного анализа (Волкова, 2021), можно заключить, что исследуемая система «жилая среда и субъект» относится к классу сложных открытых систем с активным элементом. Рассмотрим подробнее основные моменты, которые привели к данному выводу при исследовании системы «жилая среда и молодая семья», и начнем с активного элемента.

Активный элемент. Активность элемента подразумевает проявление негэнтропийных свойств и склонности к самоорганизации и спонтанности. Эти свойства были объяснены Л. фон Берталанфи в 1930-х гг.

В системе «жилая среда и субъект» активным элементом является молодая семья. Она является источником негэнтропийных свойств, и уже с позиции применения теории систем и системного анализа возможно сформулировать социологическую задачу по выявлению таких свойств жилой среды, которые не будут препятствовать активности субъекта (молодой семьи).

Открытая система. Исследуемая система «жилая среда и субъект» является открытой, т. е. система способна обмениваться со средой массой, энергией и информацией. Для открытых систем также применим второй закон термодинамики, который характеризует систему ростом энтропии, стремлением к неупорядоченности и разрушению, но в таких же системах проявляется закономерность самоорганизации, спонтанности, источником которых является активный элемент (молодая семья). Важно обратить внимание на энтропию, которая не является синонимом хаоса, а является характеристикой равновесности, т. е. состояния подвижного равновесия и устойчивого развития. Для того чтобы снижать уровень энтропии, необходимо поддерживать достаточный обмен со средой.

Сложная система. Рассматриваемая система является «сложной» в том понятии, которое уточняет Ю. И. Черняк, а именно сложные системы строятся на решении многоцелевой и многоаспектной задачи. «Множество людей, руководствуясь сложной системой целей в разнообразных условиях, постоянно работают над формированием сложнейшей картины узлов деятельности, пересечений, размещений бесконечных центров деятельности, преодоления противоречий между условиями, средствами и целями горожанина (Форрестер, 1974: 26).

В. Н. Волкова в монографии «Открытые системы: Как жить в условиях подвижного равновесия» отмечает, что с точки зрения системного анализа сложную систему невозможно создать, ее можно взрастить (Волкова, 2021: 73).

Свойства системы «жилая среда и молодая семья»

Исследуемая система «жилая среда и молодая семья», относясь к классу сложных открытых систем с активным элементом, обнаруживает ряд характерных свойств. Так, система отличается спонтанностью. Нечто подобное мы можем наблюдать в социуме, когда, например, встретившись на субботнике, жители жилой среды знакомятся и далее продолжают общение, организуют

вают совместную деятельность. Или «активный» житель предлагает что-то, и люди объединяются вокруг него. Это свойство было подмечено учеными и ранее, но природа его не объяснена (Moroni et al., 2020), в то время как теория систем предприняла попытку объяснить ее.

Система может быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, управление таким классом систем затруднительно, возможно спонтанное проявление воли отдельных элементов/подсистем, стремление к целеобразованию, что позволяет облегчать процесс постановки цели. Проиллюстрировать данные свойства можно, сказав, что в большом количестве публикаций, как иностранных, так и отечественных, делается вывод о положительной практике проявления инициативы жителями среды, так называемые инициативы снизу вверх («bottom-up processes and practices») (Афонин, Руденко, 2015; Pozoukidou, Chatziyiannaki, 2021: 8), об этом же пишет социолог П. Штомпка, называя такие явления «спонтанными, или возникающими „снизу“» (Штомпка, 1996: 43). Именно построение системы на целеполагании, идущем «снизу», позволяет сконструировать самоорганизующиеся, развивающиеся системы, в том числе социальные.

Проявлением самоорганизации является реципрокность. Это ключевой механизм формирования и воспроизводства относительно прочных и устойчивых сетей взаимопомощи в жилой среде, и жилая среда также может или поддерживать возникновение подобных связей, или препятствовать этому. Для того чтобы такие связи появлялись в жилой среде, важно задуматься об этом на первом этапе жизненного цикла и заложить базовые смыслы и ценности.

Проведенные исследования реципрокности (Реутов и др., 2019) показывают ее низкие значения среди соседей от года в год на втором этапе жизненного цикла жилой среды. Но в результатах исследования не представлен анализ условий, созданных в жилой среде, в которой проживают респонденты. Известно, что связь между уровнем доверия, реципрокностью и средой выявляется через базовые смыслы и ценности (Ostrom, 2009: 421). Взаимосвязь среды и реципрокности подтверждена математическим моделированием (Крылов и др., 2020; Крылов, Александров, 2020). Моделирование проводилось в условиях высокой неопределенности в среде (во внешней среде относительно рассматриваемой), которая послужила объединению, что может также быть интерпретировано как смысловой фактор.

Заключение

Итак, подведем итоги. Согласно поставленной цели определить системные характеристики жилой среды как основы проектирования и создания поддерживающей и содействующей среды для молодой семьи и в рамках заявленной гипотезы о том, что жилая среда может быть рассмотрена как открытая сложная система с активным элементом, которым является молодая семья, мы получили следующие результаты.

Во-первых, в результате анализа определен класс системы «жилая среда и молодая семья» как открытая сложная система с активным элементом. Рассмотрены характерные свойства данного класса систем.

Во-вторых, сформулировано определение жилой среды как локальной среды обитания, которая в то же время представляет из себя территорию и пространство (физическое, географическое, социальное), ограниченное 5–10–

15–20-минутной пешей доступностью жителя жилой среды, считая от его жилой ячейки, но исключая ее.

В-третьих, установлено, что в жилой среде субъект взаимодействует со средой и другими субъектами, организует свою жизнедеятельность, таким образом формируется социальное пространство как форма общественно-го бытия, в котором локализуется деятельность человека.

В-четвертых, рассмотрение жизненного цикла жилой среды позволило сделать заключение о его двух этапах. Первый этап — создание жилой среды (проектно-строительный этап), продолжительность которого в среднем составляет 4,5 года и создает условия для организации жизнедеятельности ~ 2,5 поколений, на ~ 100 лет, это второй этап.

В-пятых, система «жилая среда и молодая семья», являясь открытой сложной системой с активным элементом, характеризуется такими свойствами, как способность системы противостоять энтропийным (разрушающим систему) тенденциям и иметь склонность к самоорганизации, способность и стремление к целеобразованию. Сплочение жителей жилой среды может осуществляться и при наличии базового смысла, ценности, которая была заложена при создании жилой среды и проявлена при организации жизнедеятельности молодой семьи. Целеобразование же является основой негэнтропийных процессов социально-экономических систем. Именно построение системы на целеполагании, идущем «снизу», позволяет сконструировать самоорганизующиеся, развивающиеся системы, в том числе социальные.

Таким образом, можно заключить, что подтверждение гипотезы об особом характере системы «жилая среда и молодая семья» как о сложной открытой системе с активным элементом, выявление ее специфических свойств, установление целевого, деятельностного характера системы и наличие негэнтропийных тенденций дает возможность учесть их в проектировании и организации жилой среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеева-Бескина Т. И.* Социогеном искусственной среды обитания. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. 456 с.
- Ананченко А. Ю.* Правовое и нормативно-техническое обеспечение градостроительной деятельности: учеб. пособие. СПб., 2020. 170 с.
- Антонов А. И., Синельников А. Б., Новоселова Е. Н.* Семейно-детный образ жизни. Результаты социолого-демографического исследования. М.: ИНФРА-М, 2022. 540 с.
- Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликова С. В.* Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар // Уровень жизни населения регионов России. Т. 17. № 1. 2021. С. 121—131. DOI: 10.19181/lspr.2021.17.1.9
- Антонов А. И., Медков В. М.* Социология семьи. М.: МГУ, 1996. 304 с.
- Афонин М. В., Руденко Л. Д.* Соседские общины как институт местного самоуправления // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Т. 1. № 4(4). С. 260—265. DOI: 10.18255/2412-6519-2015-4-260-265
- Ахмедова И. Г.* Образ жизни молодой семьи с детьми в современной России. М.: Вузовская книга, 2014. 140 с.
- Безрукова О. Н., Самойлова В. А.* Семейная политика на муниципальном уровне // Власть. 2015. Т. 21. № 11. С. 138—144.

Берталанфи Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23—82.

Бестужев-Лада И. В. Прогнозирование образа жизни // Социологические исследования. 1974. № 2. С. 39.

Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Академический проект, 2019.

Бурцева В. С. Жилая среда будущего. Индекс счастья. Практические рекомендации по созданию и оценке. СПб.: Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве, 2022. 45 с.

Волкова В. Н. Открытые системы: Как жить в условиях подвижного равновесия. М.: КУРС, 2021.

Глазычев В. Л., Гольц Г. А., Сайко Э. В. и др. Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. 351 с.

Грушка Э. Развитие градостроительства. Братислава, 1963. 660 с.

Гутнов А. Э. Город как объект системного исследования // Системные исследования: Ежегодник. М.: Наука, 1977. С. 212—236.

Гутнов А. Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры: Лицо города. М.: Молодая гвардия, 1990. 352 с.

Заборова Е. Н. Человек в пространстве крупного города // Дискуссия. 2012. № 4. С. 89—94.

Иванова Ю. О. Влияние дезурбанизации на социально-экономические процессы и устойчивое развитие сельских территорий // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1(37). С. 145—149.

Касаткина С. С. К вопросу об использовании системных методов при философском анализе города // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 3. С. 54—59.

Крылатых Э. Н., Фролова Е. Ю. Домик в деревне против города: обзор по итогам выступлений на XXVI Никоновских чтениях // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 4. С. 200—214. DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-4-200-214

Крылов А. К., Александров Ю. И. Нестабильность среды способствует кооперативному единству общества // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития: сборник научных статей. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: Университетская книга, 2020. С. 144—146. DOI: 10.24411/9999-044A-2020-00030

Крылов А. К., Марков А. В., Александров Ю. И. Единство популяции как способ выживания в нестабильной среде // Журнал общей биологии. 2020. Т. 81. № 3. С. 194—207. DOI: 10.31857/S0044459620030057

Левиков А. В. Взаимообусловленность динамики социального бытия и архитектурной среды: автореф. дис... канд. филос. наук. М., 2017. 21 с.

Лосев К. Ю. Методологические аспекты жизненного цикла зданий // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 6. С. 76.

Максимчук О. В. Город как социально-экономическая система: теория и методология изучения // Социология города. 2021. № 4. С. 70—84.

Махрова А. Г., Нефедова Т. Г. Сможет ли пандемия Covid-19 стимулировать субурбанизацию в Центральной России? // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2021. № 4. С. 104—115.

Нотман О. В. Концепция 15-минутного города как основа устойчивой модели развития мегаполиса в условиях современных рисков // Урбанистика. 2021. № 3. С. 73—85.

Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М.: Советское радио, 1969.

Платонов Г. Д., Поздняков А. Н. Основы развития жилища. Л.: Стройиздат, 1968.

Покровский Н. Е., Никишин Е. А., Макшанчикова А. Ю. Что после города? Перспективы сельско-городского жизненного пути // Человек. 2022. Т. 33. № 5. С. 44—62.

- Разов П. В., Преснякова-Осипова И. В., Юшкова С. А. Молодая семья в современном российском социуме. Образ и качество жизни. М.: ИНФРА-М, 2020. 210 с.
- Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 106—117. DOI: 10.31857/S013216250004283-4
- Ржевский Г., Кожевников С. С., Свитек М. Умный город как сложная адаптивная система // Онтология проектирования. 2020. Т. 10. № 1. С. 7—21. DOI: 10.18287/2223-9537-2020-10-1-7-21
- Рубаненко Б. Р., Карташова К. К., Тонский Д. Г. и др. Жилая ячейка в будущем. М.: Стройиздат, 1982. 198 с.
- Саралиева З. Х., Воронин Г. Л., Судьин С. А. и др. Семейная экосистема человека. Н. Новгород: НИСОЦ, 2018. 225 с.
- Форрестер Дж. Динамика развития городов. М.: Прогресс, 1974. 286 с.
- Харчев А. Г., Мацковский А. Г. Современная семья и ее проблемы. М.: Финансы и статистика, 1978. 224 с.
- Черняк Ю. И. Простота сложного. М.: Знание, 1975. 208 с.
- Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
- Яницкий О. Н. «Идеальный город», его статика и динамика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 43—58.
- Яргина З. Н. Градостроительный анализ. М.: Стройиздат, 1984. 245 с.
- Яргина З. Н., Хачатрянц К. К. Социальные основы архитектурного проектирования: Учебник для вузов по спец. «Архитектура». М.: Стройиздат, 1990. 343 с.
- Allam Z., Nieuwenhuijsen M., Chabaud D., Moreno C. The 15-minute City Offers a New Framework for Sustainability, Liveability, and Health // The Lancet Planetary Health. 2022. Vol. 6. No. 3. Pp. e181—e183.
- Balletto G., Ladu M., Milesi A., Borruso G. A Methodological Approach on Dused Public Properties in the 15-minute City Perspective // Sustainability (Switzerland). 2021. Vol. 13. No. 2. Pp. 1—19.
- de Roo G., Hillier J. Complexity and Planning: Systems, Assemblages and Simulations. Routledge, 2012.
- Haberl H., Fisher-Kowalski M., Krausmann F., Winiwater V. Social Ecology: Society-nature Relations Across Time and Space. Geneva: Springer International Publishing, 2016.
- Hosford K., Beirsto J., Winters M. Is the 15-minute City Within Reach? Evaluating Walking and Cycling Accessibility to Grocery Stores in Vancouver // Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. 2022. Vol. 14. 100602.
- Khavarian-Garmsir A. R., Sharifi A., Sadeghi A. The 15-minute City: Urban Planning and Design Efforts Toward Creating Sustainable Neighborhoods, 2023.
- Kissfazekas K. Circle of Paradigms? or '15-minute' Neighbourhoods From the 1950s // Cities. 2022. Vol. 123. 103587. DOI: 10.1016/j.cities.2022.103587
- Lane D. C. Should System Dynamics be Described as a 'Hard' or 'Deterministic' Systems Approach? // Systems Research and Behavioral Science. 2000. Vol. 17. No. 1. Pp. 3—22.
- Marshall S. Planning, Design and the Complexity of Cities // Complexity Theories of Cities Have Come of Age / Portugali J., Meyer H., Stolk E., Tan E. Heidelberg: Springer International Publishing, 2012. DOI: 10.1007/978-3-642-24544-2_11
- Moreno C., Allam Z., Chabaud D. et al. Introducing the “15-minute City”: Sustainability, Resilience and Place Identity in Future Post-pandemic Cities // Smart Cities. 2021. Vol. 4. No. 1. Pp. 93—111.
- Moroni S., Rauws W., Cozzolino S. Forms of Self-organization: Urban Complexity and Planning Implications // Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science. 2020. Vol. 47. No. 2. Pp. 220—234.

Noworol A., Kopycinski P., Halat P. et al. The 15-minute City — The Geographical Proximity of Services in Krakow // *Sustainability (Switzerland)*. 2022. Vol. 14. No. 12.

Ostrom E. A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems // *Science*. 2009. Vol. 325. Pp. 419—422.

Portugali J. Self-organizing Cities // *Futures*. 1997. No 29. Pp. 353—380.

Pozoukidou G., Chatziyiannaki Z. 15-minute City: Decomposing the New Urban Planning Eutopia // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. No. 2. P. 928. DOI: 10.3390/su13020928

Vera S. Burtseva✉

Postgraduate student, Saint Petersburg State University; Director, Research Institute of Sustainable Development in Construction. 1/3, Smolnogo st., Saint Petersburg, 191160, Russia;

e-mail: burtseva_vs@niiurs.ru

LIVING ENVIRONMENT AS A COMPLEX OPEN SYSTEM WITH AN ACTIVE ELEMENT

(on the example of a living environment for a young family)

Abstract. The purpose of the work is to determine the system characteristics of the residential environment as the basis for designing and creating the supportive environment for a young family. The object of the study is the “living environment and young family” system. The choice of the subject of the study is determined by the hypothesis of the subjectivity of the young in relation to the objects significant for this social group — housing and living environment. A methodological approach to the study of the living environment for a young family is applied to the theory of systems and system analysis. For the purposes of the study, it was found that the living environment has a life cycle consisting of two main stages. The first stage is the creation of a living environment lasting ~ 4.5 years, determines the conditions for the organization of human life for the next ~ 100 years (~ 2.5 generations). Due to the activity nature of the residential environment (local habitat), it is proposed to determine the area of the residential environment on the basis of the concept of chronourbanism or a 5–10–15–20 minute city, which has been used in domestic urban planning practice since the 1920s, and can be rethought in connection with the actual needs of young families. Due to the targeted nature of the system “living environment and young family”, the article substantiates the potential subjectivity of a young family in relation to the living environment and characterizes the interaction of a young one with other subjects of its formation. The obtained conclusions about the properties of the “residential environment and young family” system are considered as the basis for prospective studies of housing needs of young families, the organization of interaction of young families with other subjects of the formation of the residential environment and sociological forecasting of the development of the residential environment.

Key words: living environment, young family, open system, complex system, self-organization, systems theory, system analysis.

For citation: Burtseva V. S. (2024). Living environment as a complex open system with an active element (on the example of a living environment for a young family). *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 25—40 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_1_25

REFERENCES

- Afonin M. V., Rudenko L. D. (2015) Neighborhood community as an institution of local self-government. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya* [Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya], vol. 1, no. 4, pp. 260—265 (in Russian). DOI: 10.18255/2412-6519-2015-4-260-265
- Akhmedova I. G. (2014) *Obraz zhizni molodoi sem'i s det'mi v sovremennoi Rossii* [Lifestyle of a young family with children in modern Russia]. Moscow: Vuzovskaya kniga. 140 p. (in Russian).
- Alekseeva-Beskina T. I. (2012) *Sotsiogenom iskusstvennoi sredy obitaniya* [Sociogenome of the artificial habitat]. Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya». 456 p. (in Russian).
- Allam Z., Nieuwenhuijsen M., Chabaud D., Moreno C. (2022) The 15-minute City Offers a New Framework for Sustainability, Liveability, and Health. *The Lancet Planetary Health*, vol. 6, no. 3, pp. e181—e183.
- Ananchenko A. Yu. (2020) *Pravovoe i normativno-tekhnicheskoe obespechenie gradostroitel'noi deyatelnosti: ucheb. posobie* [Legal, regulatory and technical support for urban planning activities]. Saint Petersburg. 170 p. (in Russian).
- Antonov A. I., Sinel'nikov A. B., Novoselova E. N. (2022) *Semeino-detnyi obraz zhizni. Rezul'taty sotsiologo-demograficheskogo issledovaniya* [Family and children's lifestyle. Results of sociological and demographic research]. Moscow: INFRA-M. 540 p. (in Russian).
- Antonov A. I., Medkov V. M. (1996) *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the family]. Moscow: MGU. 304 p. (in Russian).
- Antonov A. I., Karpova V. M., Lyalikova S. V. (2021) Gap between desired and actual level of families well-being according to the results sociological and demographic married couples survey. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], vol. 17, no.1, pp. 121—131 (in Russian). DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.9
- Balletto G., Ladu M., Milesi A., Borruso G. (2021) A Methodological Approach on Dsused Public Properties in the 15-minute City Perspective. *Sustainability (Switzerland)*, vol. 13, no. 2, pp. 1—19.
- Bertalanffy L. von (1962) General System Theory — A Critical Review. *Issledovaniya po obshchei teorii sistem* [General Systems], vol. VII, pp. 23—82 (in Russian).
- Bestuzhev-Lada I. V. (1974) Lifestyle Forecasting. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], no. 2, p. 39 (in Russian).
- Bezrukova O. N., Samoilova V. A. (2015). Family Policy on Municipal Level. *Vlast'* [The Authority], vol. 21, no. 11, pp. 138—144 (in Russian).
- Bogdanov A. A. (2019) *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tectology. General Organizational Science]. Moscow: Akademicheskii proekt (in Russian).
- Burtseva V. S. (2022) *Zbilaya sreda budushchego. Indeks schast'ya. Prakticheskie rekomendatsii po sozdaniyu i otsenke* [Living environment of the future. Happiness Index. Practical guidelines for creating and evaluating]. Saint Petersburg.: Nauchno-issledovatel'skii institut ustoychivogo razvitiya v stroitel'stve. 45 p. (in Russian).
- Chernyak Yu. I. (1975) *Prostota slozhnogo* [Simplicity of the complex]. Moscow: Znanie. 208 p. (in Russian).
- de Roo G., Hillier J. (2012) *Complexity and Planning : Systems, Assemblages and Simulations*. Routledge.
- Forrester Dzh. (1974) *Dinamika razvitiya gorodov* [Dynamics of urban development]. Moscow: Progress. 286 p. (in Russian).
- Glazychev V. L., Gol'ts G. A., Saiko E. V. et al. *Gorod kak sotsiokul'turnoe yavlenie istoricheskogo protsessa* (1995) [The city as a sociocultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka. 351 p. (in Russian).
- Grushka E. (1963) *Razvitiye gradostroitel'stva* [Urban Development Development]. Bratislava. 660 p. (in Russian).
- Gutnov A. E. (1977) [The city as an object of systemic research]. In: *Sistemnye issledovaniya: Ezhegodnik* [Systems research: Yearbook]. Moscow: Nauka. Pp. 212—236 (in Russian).
- Gutnov A. E., Glazychev V. L. (1990) *Mir arkhitektury: Litsa goroda* [World of architecture: The face of the city]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1990. 352 p. (in Russian).

- Haberl H., Fisher-Kowalski M., Krausmann F., Winiwarter V. (2016) *Social Ecology: Society-nature Relations Across Time and Space*. Geneva: Springer International Publishing.
- Hosford K., Bearsto J., Winters M. (2022) Is the 15-minute City Within Reach? Evaluating Walking and Cycling Accessibility to Grocery Stores in Vancouver. *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*, vol. 14. 100602.
- Ivanova Yu. O. (2019) The influence of deurbanization on socio-economic processes and sustainable development of rural territories. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya* [Economics of sustainable development], no. 1, pp. 145—149 (in Russian).
- Kasatkina S. S. (2017) On the issue of using systemic methods in the philosophical analysis of the city. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian Vector], vol. 12, no. 3, pp. 54—59 (in Russian).
- Kharchev A. G., Matskovskii A. G. (1978) *Sovremennaya sem'ya i ee problemy* [Modern family and its problems]. Moscow: Finansy i statistika. 224 p. (in Russian).
- Khavarian-Garmsir A. R., Sharifi A., Sadeghi A. (2023) *The 15-minute City: Urban Planning and Design Efforts Toward Creating Sustainable Neighborhoods*.
- Kissfazekas K. (2022) Circle of Paradigms? or '15-minute' Neighbourhoods From the 1950s. *Cities*, vol. 123, 103587. DOI: 10.1016/j.cities.2022.103587
- Krylatykh E. N., Frolova E. Yu. (2021) A house in the village vs the city: A review of presentations at the XXVI Nikonov Readings. *Krest'yanovedenie* [Russian peasant studies], vol. 6, no. 4, pp. 200—214 (in Russian). DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-4-200-214
- Krylov A. K., Alexandrov Yu. I. (2020) Environments fluctuations increase cooperation in a united population. *Ekopsikholicheskie issledovaniya-6: ekologiya detstva i psikhologiya ustoichivogo razvitiya: sbornik nauchnykh statei* [Ecopsychological research-6: ecology of childhood and psychology of sustainable development: collection of scientific articles]. Moscow: FGBNU «Psikhologicheskii institut RAO»; Kursk: Universitetskaya kniga. Pp. 144—146 (in Russian). DOI: 10.24411/9999-044A-2020-00030
- Krylov A. K., Markov A. V., Alexandrov Yu. I. (2020) Survival of united populations in unstable environments. *Zhurnal obshchei biologii* [Journal of General Biology], vol. 81, no. 3, pp. 194—207 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044459620030057
- Lane D. C. (2000) Should System Dynamics be Described as a 'Hard' or 'Deterministic' Systems Approach? *Systems Research and Behavioral Science*, vol. 17, no. 1, pp. 3—22.
- Levikov A. V. (2017) *Vzaimoobuslovennost' dinamiki sotsial'nogo bytiya i arkhitekturnoi sredy. Avtorf. dis... kand. filoz. nauk* [Interdependence of the dynamics of social life and the architectural environment. Author's abstract. Dis... Cand. Philosophy]. Moscow (in Russian).
- Losev K. Yu. (2019) Buildings life cycle methodology aspects. *Vestnik Evrazijskoi nauki* [The Eurasian Scientific Journal], vol. 11, no. 6 (in Russian).
- Makhrova A. G., Nefedova T. G. (2021) Can the COVID-19 pandemic inspire suburbanization in Central Russia? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, no. 4, pp. 104—115 (in Russian).
- Maksimchuk O. V. (2021) City as a socio-economic system: theory and methodology. *Sotsiologiya Goroda* [City as a socio-economic system: theory and methodology], no. 4, pp. 70—84 (in Russian).
- Marshall S. (2012). Planning, Design and the Complexity of Cities. In: Portugali J., Meyer H., Stolk E., Tan E. (eds.) *Complexity Theories of Cities Have Come of Age*. Springer, Berlin, Heidelberg. DOI: 10.1007/978-3-642-24544-2_11
- Moreno C., Allam Z., Chabaud D. et al. (2021) Introducing the “15-minute City”: Sustainability, Resilience and Place Identity in Future Post-pandemic Cities. *Smart Cities*, vol. 4, no. 1, pp. 93—111.
- Moroni S., Rauws W., Cozzolino S. (2020) Forms of Self-organization: Urban Complexity and Planning Implications. *Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science*, vol. 47, no. 2, pp. 220—234.
- Notman O. (2021) The concept of 15-minute city as the basis for the model of sustainable development of a megacity in terms of modern risks. *Urbanistika* [Urban Studies], no. 3, pp. 73—85 (in Russian).

- Noworol A., Kopycinski P., Halat P. et al. (2022) The 15-minute City — The Geographical Proximity of Services in Krakow. *Sustainability (Switzerland)*, vol. 14, no. 12.
- Optner S. (1969) *Sistemnyi analiz dlya resheniya delovyykh i promyshlennykh problem* [Systems analysis to solve business and industrial problems]. Moscow: Sovetskoe radio (in Russian).
- Ostrom E. (2009) A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems. *Science*, vol. 325, pp. 419—422.
- Platonov G. D., Pozdnyakov A. N. (1968) *Osnovy razvitiya zhilishcha* [Basics of housing development]. Leningrad: Stroiizdat (in Russian).
- Pokrovsky N. E., Nikishin E. A., Makshanchikova A. Y. (2022) What's After the City? Perspectives on the Rural-urban Path of Life. *Chelovek* [Human], vol. 33, no. 5, pp. 44—62 (in Russian).
- Portugali J. (1997) Self-organizing Cities. *Futures*, no. 29, pp. 353—380.
- Pouzoukidou G., Chatziyiannaki Z. (2021) 15-minute City: Decomposing the New Urban Planning Eutopia. *Sustainability*, vol. 13, no. 2, p. 928. DOI: 10.3390/su13020928
- Razov P. V., Presnyakova-Osipova I. V., Yushkova S. A. (2020) *Molodaya sem'ya v sovremennoy rossiyskoy sotsiume. Obraz i kachestvo zhizni* [A young family in modern Russian society. Image and quality of life]. Moscow: INFRA-M. 210 p. (in Russian).
- Reutov E. V., Reutova M. N., Shavyrina I. V. (2019) Reciprocity in Mutual Aid Networks (on the Data of a Regional Study). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 3, pp. 106—117. DOI: 10.31857/S013216250004283-4.
- Rubanenko B. R., Kartashova K. K., Tonskii D. G. et al. (1982) *Zhilaya yacheika v budushchem* [Living cell in the future]. Moscow: Stroiizdat. 198 p. (in Russian).
- Rzevski G., Kozhevnikov S., Svitek M. (2020) Smart City as a Complex Adaptive System. *Ontologiya proektirovaniya* [Ontology of Designing], vol. 10, no. 1, pp. 7—21 (in Russian). DOI: 10.18287/2223-9537-2020-10-1-7-21
- Saraliev Z. Kh., Voronin G. L., Sud'in S. A. et al. (2018) *Semeinaya ekosistema cheloveka* [Human family ecosystem]. Nizniy Novgorod: NISOTs. 225 p. (in Russian).
- Shtompka P. (1996) *Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii* [Sociology of social change]. Moscow: Aspekt Press, 1996. 416 p. (in Russian).
- Volkova V. N. (2021) *Otkrytye sistemy: Kak zhit' v usloviyakh podvizhnogo ravnovesiya* [Open systems: How to live in fluid equilibrium]. Moscow: KURS.
- Yanitsky O. N. (2019) [An “ideal city”, its statics and dynamics]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [IKBFU's Vestnik. Ser. The Humanities and Social Science], no. 1, pp. 43—58 (in Russian).
- Yargina Z. N. (1984) *Gradostroitel'nyi analiz* [Urban planning analysis]. Moscow: Stroyizdat. 245 p. (in Russian).
- Yargina Z. N., Khachatryants K. K. (1990) *Sotsial'nye osnovy arkhitekturnogo proektirovaniya: Uchebnik dlya vuzov po spets. «Arkhitektura»* [Social foundations of architectural design: A textbook for universities on special topics. "Architecture"]. Moscow: Stroyizdat. 343 p. (in Russian).
- Zaborova E. N. (2012) [Man in the space of a large city]. *Diskussiya* [Discussion], no. 4, pp. 89—94 (in Russian).

Поступила в редакцию 07.11.2023

Received 07.11.2023

Принята в печать 11.02.2024

Accepted for publication 11.02.2024

ГОРОДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

УДК 72.01

Научная статья

Галина Александровна Птичникова✉

академик РААСН, д-р архитектуры, профессор, профессор-консультант каф. основ архитектуры и художественных коммуникаций, Московский государственный строительный университет; главный научный сотрудник НИИТИАГ, филиал ЦНИИП Минстроя РФ; проф. кафедры урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет. Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26;

e-mail: ptichnikova_g@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2629-4225; Scopus ID: 6504749507

АРХИТЕКТУРНАЯ ОБРАЗНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: «НОВАЯ ЗРЕЛИЩНОСТЬ» И КИБЕРПАНК

Развитие новых информационно-коммуникационных технологий не только предложило архитектуре новый инструментарий, но и изменило во многом само содержание архитектурной образности. Одним из источников новых художественных образов современных мегаполисов стал виртуальный мир компьютерных видеоигр. Целью статьи является попытка исследования изменений городских пространств в условиях взаимного влияния урбанистики, архитектуры и виртуальной среды компьютерных игр. Более детально в этой работе рассмотрено влияние на художественную образность современной архитектуры такой сферы, как культурные тренды, порожденные информационно-коммуникационными и виртуальными технологиями и «гейм-дизайном» компьютерных игр, а также разбирается такое явление, как киберпанк. Выделено несколько источников визуальной образности этого направления, в их числе кинематограф, стилевые направления, рожденные в XX в. (брутализм и метаболизм), а также городская эстетика восточных мегаполисов с их смешением различных культур, инновационным технологическим развитием и высокой плотностью застройки. Автором дается определение характеристик киберпанк-архитектуры и приводятся примеры реальных архитектурных объектов, которые можно отнести к этому направлению.

Ключевые слова: архитектура, информационно-коммуникационные технологии, киберпанк, геймдизайн, киберпанк-архитектура.

Для цитирования: *Птичникова Г. А.* Архитектурная образность в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: «новая зрелищность» и киберпанк // Социология города. 2024. № 1. С. 41—53. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_41

Введение

Усилению визуальности архитектуры во многом способствует использование приемов смежных с архитектурой областей искусств. Одним из близко стоящих к архитектуре искусств является кинематограф, который начиная с 1920-х гг. стал сначала исподволь, затем все плотнее и плотнее оказывать влияние на развитие архитектуры и изменение облика городов (Птичникова, Антюфеева, 2021).

Кроме кинематографа в последние два десятилетия на архитектуру современного города стал ощутимо влиять мир компьютерных игр. По глубине погружения в искусственный мир видеоигры, как показывает практика, не уступают фильмам. Отметим роднящие реальную городскую среду и видеоигры общности. Во-первых, и реальная, и виртуальная среды одинаково связаны с пространственными задачами или с организацией пространства (функциональной, планировочной, эстетической). Во-вторых, виртуальный мир видеоигр стал своего рода полигоном для различных технологических разработок для визуального представления различных пространственных сред с включением образов как реальных городов, так и фантастических. Как заметил известный американский геймдизайнер К. В. Тоттен, получивший архитектурное образование, объекты архитектуры, которые создаются в компьютерных играх, вызывают невероятное ощущение подлинности, что заставляет побуждать искать образцы в реальном мире, даже если эти архетипы появляются в таких фэнтезийных или футуристических мирах, как «Monument Valley» и «Future City» (Totten, 2014). Таким образом, отмечается сближение образов современных мегаполисов и виртуальной среды, созданной в видеоиграх (Стеклова и др., 2021).

Не только геймдизайнеры опираются на реальные архитектурные объекты и городские образы, но и архитекторы с интересом смотрят на технологии видеоигр. Прогнозируя двадцать лет назад развитие новых технологий в архитектуре, известный российский архитектуровед И. А. Добрицына писала о том, что «компьютерная визуализация становится новой сферой деятельности на основе новых методов архитектурного проектирования» (Добрицына, 2004), которые в настоящее время работают как для заказчика (визуализации), так и для проектировщика (поиск проектных решений). Фотореалистические изображения с высоким разрешением являются обязательной частью проектирования, что позволяет заказчикам получать более полное представление о проекте (Геворкян, Валкин, 2020). Сегодня можно утверждать, что визуализация архитектурных проектов стала новой самостоятельной дисциплиной.

Вторым направлением «вторжения» новых технологий по созданию виртуальной реальности стала помощь проектировщикам в выборе решений. В настоящее время в реальной архитектурной практике для апробация про-

ектных решений и концепций стали использоваться подходы и инструментальный геймдизайна в виде игрового действия. В настоящее время ряд исследователей, занимающихся вышеназванными взаимосвязями, подчеркивают, что «геймдизайнеры также в некотором смысле архитекторы. Причем не только когда создают внутриигровые площадки или здания, но и когда просто продумывают устройство локаций или уровней» (Ветушинский, 2017). Чаще всего игровые тестирования происходят на уровне разработки эскизного проекта, когда внутри компьютерной пространственной модели авторы «запускают» движение потенциальных пользователей будущего объекта. Игровое пространство позволяет смоделировать различные сценарии реальных ситуаций и, как результат, выбрать оптимальное проектное решение¹ (Totten, 2014).

В известной книге «Пространство. Время. Игра. Компьютерные игры, архитектура и урбанизм: следующий уровень» (2007), созданной большим (Space. Time. Play..., 2007) коллективом авторов, утверждается, что в настоящее время складываются предпосылки для мутации кибер- и физического миров. Немецкий исследователь Ш. Вальц в своих работах также прогнозирует влияние игровой эстетики на художественные образы реальной архитектурной среды (Walz, 2010).

Целью статьи является попытка исследования изменений городских пространств, когда развитие урбанистики, архитектуры и видеоигр происходит с учетом взаимного влияния. Как подтверждение актуальности этой проблемы приведем цитату из статьи отечественных специалистов: «Трендом современной архитектуры видится целенаправленное программирование изоциальных ассоциативных игр через производство образов города, заставляющих сомневаться в реальности мира, в различимости подлинностей и мнимостей. В свою очередь, города в видеоиграх моделируют собой такие же сомнительно-гуманные миры, только ими вдобавок можно управлять, испытывать на жизнеспособность в режиме онлайн» (Стеклова и др., 2021). Более детально в этой работе рассмотрим влияние на художественную образность современной архитектуры такой сферы, как культурные тренды, порожденные информационно-коммуникационными и виртуальными технологиями и «геймдизайном» компьютерных игр, а также разберем такое явление, как киберпанк-архитектура.

Архитектура и новый инструментарий

Развитие новых информационно-коммуникационных технологий не только предложило архитектуре новый инструментарий, но и изменило во многом само содержание архитектурной образности (Кудряшова, 2019). Отметим и такие новые явления в архитектурной сфере, как взаимовлияние технического и художественного, трансформация границ понимания авторства и подключение к архитектурному проектированию не просто графических программ, а искусственного интеллекта с его соблазнительными возможностями «отфотошопленных» образов визуализаций проектных решений (Птичникова, 2021; Mitchell, 2022; Mirzoeff, 2012). Дополним

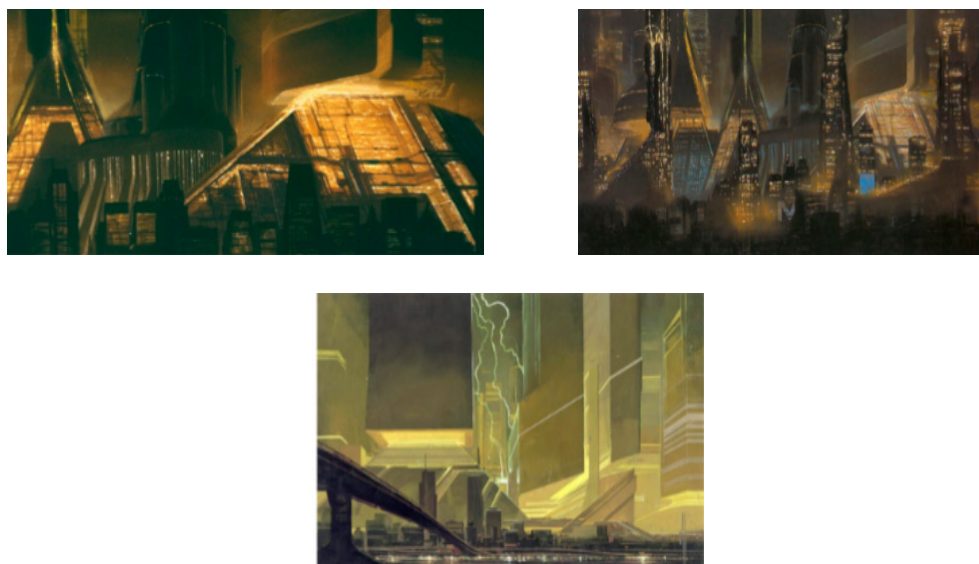
---

¹ Насонова Д. Геймдизайн в искусстве и архитектуре. URL: <https://bangbangeducation.ru/point/intierviu/game-design/> (дата обращения 15.02.2024).

происходящие изменения влиянием смежных визуальных видов искусств, прежде всего кинематографа, и виртуальных миров компьютерных игр (Boyer, 1992). Все эти факторы привели к возникновению новых течений в современной культуре, которые отметились и в архитектуре. Речь идет о таком явлении, как киберпанк.

Киберпанк в культуре возник в 1980-х годах и был порожден развитием компьютерных технологий, кибернетики и интернета. Происхождение этого термина связано со сочетанием двух английских слов: «cyber» и «punk». Первый переводится с английского как «кибернетический», а второй чаще используется в отношении протестной субкультуры и переводится как «шпана» или «хулиган». Авторы этой концепции рассматривают будущее как сочетание несочетаемого, где высокие технологии, а именно информационные технологии, кибернетика и генетика, сочетаются с высокой урбанизацией и одновременно с наличием трущоб, классовым разделением и низким уровнем жизни большей части населения.

В следующем десятилетии киберпанк стал одним из наиболее популярных направлений в литературе и кино. Наиболее яркими представителями этого течения стали фильмы «Бегущий по лезвию» (1982) и «Матрица» (1999). Визуальные образы, которые созданы в этих фильмах, основаны на эстетике темноты, урбанистических пейзажей, небоскребов, рекламы, большом количестве медиаэкранов (Маевская, 2017). В киберпанк-идеологии конструируется «новая зрелищность» городских пейзажей как моделирование контуров грядущего мира. Показанный в «Бегущем по лезвию» город Лос-Анджелес представляет собой готовую иллюстрацию принципа «high tech, low life» — огромный, перенаселенный мегаполис, на который с темного неба вечно льется дождь. Стены небоскребов, сияющие неоновой рекламой, здесь возвышаются над тесными, туманными трущобами, летающие автомобили плывут по воздуху, загрязненному человечеством (рис .1, 2).

Рис. 1. Концепты мегабашен к фильму «Бегущий по лезвию». Реж. Р. Скотт, 1982 г.

Впервые эстетика киберпанка появилась значительно раньше, в фильме «Метрополис» (1927), который во многом спрогнозировал городские образы и городскую эстетику как XX, так и XXI века. В этом фильме была создана зрелищная архитектура в стиле немецкого экспрессионизма (рис. 3). Темой «Метрополиса» стала механизации человека и общества, а также тотальное господство технологий, что является основой и киберпанка.

Рис. 2. Визуальные образы кибергорода фильма «Бегущий по лезвию». Реж. Р. Скотт, 1982 г.

Рис. 3. Декорации к фильму «Метрополис». Германия, Реж. Ф. Ланг, 1927 г.

Какие же реальные архитектурные образы повлияли на становление эстетики виртуальной среды киберпанка? Исследователи выделяют несколько таких источников, часть из которых относится к образам из кинематографа, о

которых мы писали выше² (Геворкян, Валкин, 2020). Другими источниками представляются архитектурные стилевые направления XX века, в частности брутализм и метаболизм. Брутализм, который родился в послевоенный период в Великобритании, смог выявить новые пластические возможности такого дешевого строительного материала, как бетон, при восстановлении разрушенных войной городов в 1950—1960-е гг. Этот стиль смог стать воистину урбанистическим, показать мощь городской архитектуры, новые крупные масштабы, собственную эстетику, основанную на геометричности и нарочитой угловатости простых форм. Метаболизм по времени своего возникновения развивался параллельно с брутализмом, но в географически противоположном направлении — в Японии. Сутью метаболизма стала концепция непрерывного обновления и органического роста города. В соответствии с этой концепцией одним из архитектурных приемов японских метаболистов стала незавершенность структуры зданий, ее открытость для будущего развития, взаимосвязанного с изменениями городского контекста. Отсюда — ощущения умолчания, «недосказанности» в архитектурном языке метаболизма. Другой важной особенностью этого течения стало акцентирование на открытых незастроенных пространствах — пустотах. Пустота как художественный принцип пришла в японскую культуру из буддизма, где она представлялась абсолютom. Местом рождения и местом ухода. Незастроенные пространства визуально закрепляются в постройках метаболистов как некие промежуточные пространства, представляющие собой звенья между упорядоченной плотной структурой архитектуры и хаосом городской среды.

В целом городская эстетика восточных мегаполисов с их смешением различных культур, высоким технологическим развитием и высокой плотностью застройки повлияла на становление визуальной составляющей. Сильное влияние на визуальную эстетику киберпанка оказали города Азии: Японии, Китая, Кореи. Это связано с трендом проникновения на Запад могущественных японских корпораций, культуры Страны восходящего солнца и образов азиатских городов, которые наполнены огромным количеством неоновых вывесок и иероглифами (рис. 4).

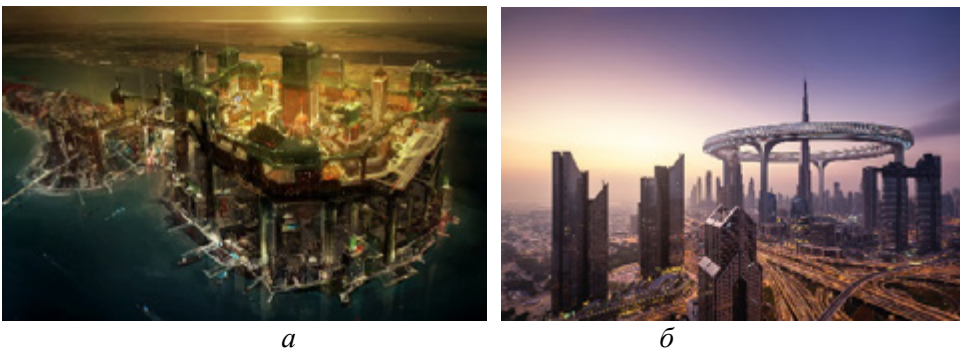

Рис. 4. Сибуя, район Токио, Япония. Общие виды. Открытые интернет-источники

² Зеленов М. Архитектурный стиль в киберпанке. С запада на восток и обратно. URL: <https://deziign.com/project/ddd6cb65b1524b7f815f093928db6b84> (дата обращения: 01.11.2023).

Создатель жанра киберпанк канадско-американский писатель У. Гибсон отмечает в этой связи: «Современная Япония была просто киберпанком. Японцы сами знали это и наслаждались этим. Я помню мое мимолетное впечатление от Сибуи, когда один из молодых токийских журналистов, которые принимали меня, его лицо пропиталось светом тысячи медиасолнц — всем этим возвышающимся анимированным кишением коммерческой информации, — сказал: „Вы видите? Вы видите? Это город из „Бегущий по лезвию бритвы“» (Gibson, 2001).

Значительное влияние киберпанк оказал на сферу компьютерных видеоигр. Наиболее известными из них являются серии игр «Deus Ex» (2000—2016), «Syndicate» (1993—2012), «System Shock» (1994—2021) и «Cyberpunk 2077» (2020). Мир этих игр развивает тему урбанизированного города с «темной эстетикой» (рис. 5, 6).

а

б

Рис. 5. Мегаполис Хенша из игры «Deus Ex». Принтскрин: *а* — URL: <https://www.archdaily.com/987718/a-giant-ring-like-structure-is-proposed-to-encircle-dubais-burj-khalifa>; *б* — проект «кольцевого небоскреба» вокруг башни Бурдж Халифа в Дубаи, ОАЭ, 2022 г.

Таким образом, киберпанк как течение породил свой уникальный архитектурный стиль, который позволяет через визуальные образы города и систему архитектурных символов сформировать философское символическое представление современного общества. Авторы киберпанка романтизировали современный мегаполис, в то же время показывая иерархию и место человека в сложившейся социально-экономической системе.

Итак, каким же предстает город с позиций киберпанка?

Прежде всего это мир небоскребов, сверхмасштабных градостроительных структур с причудливыми формами, покрытыми медиафасадами. В этих образах постоянным информационным шумом выступают разноцветные сверкающие рекламные тексты, огромные медиаэкраны, на которых улыбаются идеальные движущиеся лица. Потоки рекламы пронизывают все вертикальные слои города, придавая визуальным образам схожесть с готическими пространствами соборов. Эта постоянно мерцающая и переливающаяся светоцветовая рекламная субстанция заставляет жителей города пребывать в состоянии постоянного возбуждения. В этой связи известный американский философ Ф. Джеймисон пишет, что киберпанк — это визуальное выражение позднего капитализма (Джеймисон, 2019: 58).

Как «состоявшийся киберпанк» можно рассматривать некоторые существующие в действительности места. Урбанисты относят к местам, воплощающим в себе визуальную образность киберпанка, Сибую, Токио (Япония), Гонконг, Шанхай, Пекин (Китай), Сингапур. Сибуйя — один из районов Токио (Япония), представляющий собой самую плотно заселенную часть города (около 15,5 тыс. человек на 1 км²!). Район также славится своими огромным небоскребами, самыми высокими в Токио. Для того чтобы понять, почему Сибуйя являет собой киберпанк-реальность, достаточно посмотреть на фотографии города в темное время суток. Это всегда бесчисленное множество экранов и неоновых вывесок, которые так и притягивают взгляды прохожих. Кроме этого Сибуйя — район наивысшей технологической обеспеченности. Еще одним примером киберпанковой архитектуры в Токио является район Одайба. Здесь технологические инновации сочетаются с футуристической архитектурой. Огромные небоскребы, стеклянные здания и необычные формы архитектуры создают впечатление будущего, олицетворяя киберпанковый стиль.

Рис. 6. Найт-Сити — город будущего из игры «Cyberpunk 2077». Принтскрины

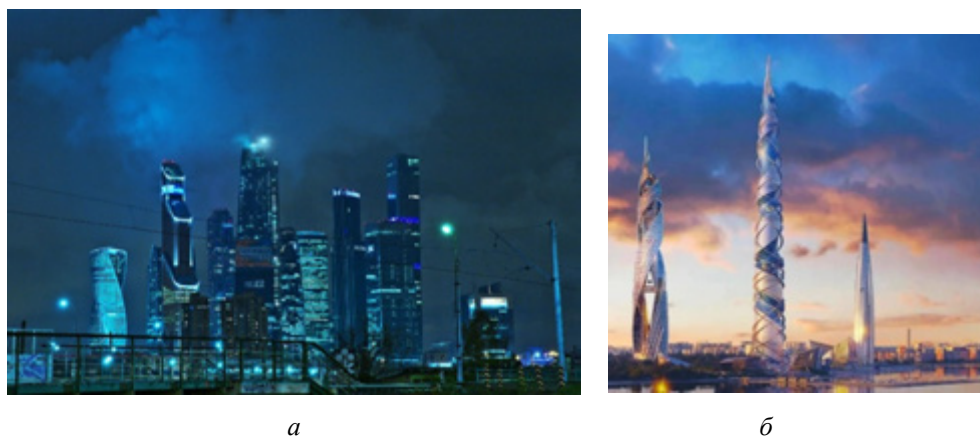
Реализованным фрагментом киберпанк-архитектуры представляется Сони-центр в Берлине (рис. 7). По своей концепции это не здание, а «город в городе». «Настоящий» город — это внешнее окружение (традиционные городские улицы и пространства), внутреннее пространство центра — «виртуальный» город. Спроектированные «Проходы» и «Врата» усиливают этот переход из реального мира в виртуальный. Внутри находится новый тип крытого городского форума для меняющегося культурного и социального взаимодействия нашего времени³. Свет, как естественный, так и искусственный, является сутью проекта. Сони-центр сам светится, а не подсвечивается. Фасады и крыша действуют как ткань-экран, смягчающая естественный и искусственный свет. Благодаря характеристикам прозрачности, светопроницаемости, отражения и преломления изображения эффекты постоянно меняются днем и ночью, не только влияя на внешний вид, но и обеспечивая максимальный комфорт для посетителей.

Рис. 7. Сони-центр как реализованная киберпанк-архитектура. Берлин (ФРГ). Арх. Х. Ян, 1996—2000 гг.

³ *Murphy J.* Flashback: Sony Center Berlin. URL: <https://www.archdaily.com/173305/flashback-sony-center-berlin-murphy-jahn> (accessed: 01.11.2023).

В нашей стране скайлайн МДМЦ «Москва-Сити» можно отнести к реализованным комплексам киберпанк-архитектуры, особенно его ночные образы (рис. 8, *а*). Мегаструктуры небоскребов пронзают московское сумрачное небо, их фасады сияют неоновыми огнями и голографическими дисплеями. К киберпанк-архитектуре можно отнести и проект развития «Лахта-центра» в Петербурге (башни «Лахта-центр 2» и «Лахта-центр 3») (рис. 8, *б*).

Рис. 8. Москва-Сити в образе киберпанк (*а*); развитие Лахта-центра в Петербурге, проект, 2021 (*б*)

Развитие технологий приводит к формированию новой идеологии, активно использующей возможности визуальных искусств — «новая зрелищность». Визуальная компонента, активно включенная в виртуальное пространство, становится мощным инструментом коммуникативных процессов, востребованным в современном городе⁴ (Сальникова, 2017).

Российский культуролог А. Ю. Демшина в своей книге «Визуальные искусства в ситуации глобализации культуры: институциональный аспект» пишет, что «новая зрелищность» — это попытка реализации тотального виртуального воспроизведения реальности, основанная на идеологии киберпанка, создаваемая средствами искусства и возможностями новых технологий (Демшина, 2010).

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что киберпанк-архитектура — это новое направление в архитектуре XXI в., которое объединяет элементы киберфантастики, информационно-коммуникационных технологий и футуризма. Она характеризуется использованием современных материалов, передовых технологий и грандиозных мегаконструкций. Визуальная образность этого течения составляется небоскребами, высотными комплексами, медиаэкранами и объектами светового дизайна, что в совокупности создает зрелищные ночные пейзажи мегаполисов.

⁴ Communication and the City: Voices, Spaces, Media. URL: <http://communicationandthecity.leeds.ac.uk/abstracts> (accessed: 29.11.2023).

Особенностью киберпанк-архитектуры является также использование различных «умных» технологических решений, таких как окна, способные регулировать пропускание света, системы автоматического управления зданиями и энергоэффективные системы отопления и кондиционирования. Киберпанк-архитектура предлагает новые концепции визуального развития городской среды будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ветушинский А. С.* Исследование игровых пространств: встреча гейм-дизайна и архитектуры. Рецензия на книгу: *Space. Time. Play. Computer Games, Architecture and Urbanism: The Next Level* (2007) F. von Borries, S.P. Walz, M. Böttger (eds), Basel; Boston; Berlin: Birkhäuser // *Социология власти*. 2017. Т. 29. № 1. С. 258—275. DOI: 10.22394/2074-0492-2017-1-258-275
- Геворкян Т. А., Валкин Б. Л.* Эстетика виртуальной цифровой архитектуры // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020. № 2(51). С. 362—372. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15120
- Демшина А. Ю.* Визуальные искусства в ситуации глобализации культуры: институциональный аспект. М.: Астерион, 2010. 320 с.
- Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Издательство Института Гайдара, 2019. 795 с.
- Добрицына И. А.* От постмодернизма — к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
- Кудряшова Е. А.* Новая визуальная культура в медиапространстве // *Век информации*. 2019. Т. 3. № 3(8). DOI: 10.33941/age-info.com33(8)88
- Маевская М. Е.* Небоскребы в кинематографе XX и XXI веков. Идеи и образы // *Современная культура мира*. 2017. № 9. С. 179—206.
- Птичникова Г. А.* Архитектура и цифровые медиа: векторы развития в XXI веке // *Архитектура и строительство России*. 2021. № 1(237). С. 60—65.
- Птичникова Г. А., Антюфеева О. А.* Архитектура и город: взгляд через кинематограф // *Социология города*. 2021. № 4. С. 39—51.
- Сальникова Е. В.* Визуальная культура в медиасреде: современные тенденции и исторические экскурсы. М.: Прогресс-Традиция, 2017. 551 с.
- Стеклова И. А., Веслополова Г. Н., Стеклов А. М.* Город и видео- игры: движение навстречу // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*. 2021. Т. 11. № 4. С. 674—695. DOI: 10.21638/spbu15.2021.406
- Boyer M. C.* *The Imaginary Real World of Cyber Cities // Assemblage*. 1992. No. 18. P. 114—127.
- Gibson W.* *The Future Perfect: How Did Japan Become the Favored Default Setting for So Many Cyberpunk Writers? // Time International*. 2001. No. 48.
- Mirzoeff N.* *The Visual Culture Reader*. UK.: Taylor & Francis Ltd, 2012. 478 p.
- Mitchell W. J. T.* *Showing seeing: a critique of visual culture // Journal of visual culture*. 2002. Vol.1. No. 2. Pp. 165—171.
- Space. Time. Play. Computer Games, Architecture and Urbanism: The Next Level / F. von Borries, S. P. Walz, M. Böttger (eds).* Basel; Boston; Berlin: Birkhäuser, 2007. 495 p.
- Totten Ch. W.* *An Architectural Approach to Level Design*. Natick, MA: A K Peters; CRC Press, 2014. 469 p.
- Walz S. P.* *Toward a Ludic Architecture. The Space of Play and Games*, Pittsburgh: ETC Press. 2010. 365 p.

Galina A. Ptichnikova✉

Academician of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences (RAABS), Doctor of Architecture, Professor, Consulting Professor of the Department of Fundamentals of Architecture and Artistic Communications of the National Research Moscow State University of Civil Engineering; Chief Researcher of NIITIAG, Branch of CSIRP of the Ministry of Construction of the Russian Federation; Professor of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 26, Yaroslavskoe highway, 129337, Moscow, Russia; e-mail: ptichnikova_g@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2629-4225; Scopus ID: 6504749507

**ARCHITECTURAL IMAGERY
IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT
OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES:
“NEW SPECTACLE” AND CYBERPUNK**

Abstract. The development of new information and communication technologies not only offered architecture new tools, but also largely changed the very content of architectural imagery. One of the sources of new artistic images of modern megacities has become the virtual world of computer video games. The purpose of the article is an attempt to study changes in urban spaces under the mutual influence of urban planning, architecture and the virtual environment of computer games. This work examines in more detail the influence on the artistic imagery of modern architecture in such areas as cultural trends generated by information, communication and virtual technologies and the “game design” of computer games, and also examines such a phenomenon as cyberpunk. Several sources of visual imagery of this trend have been identified, including cinema and stylistic trends born in the twentieth century (brutalism and metabolism), as well as the urban aesthetics of eastern metropolises with their mixture of different cultures, high technological development and high building density. The author defines the characteristics of cyberpunk architecture and provides examples of real architectural objects that can be attributed to this direction.

Key words: architecture, information and communication technologies, cyberpunk, cyberpunk architecture, game design.

For citation: Ptichnikova G. A. (2024) Architectural imagery in the context of the development of information and communication technologies: “new spectacle” and cyberpunk. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 41—53 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_1_41

REFERENCES

- Boyer M. C. (1992) The Imaginary Real World of Cyber Cities. *Assemblage*, no. 18, pp. 114—127.
- Demshina A. Yu. (2010) *Vizual'nye iskusstva v situatsii globalizatsii kul'tury: institucional'nyi aspekt* [Visual arts in the situation of globalization of culture: institutional aspect]. Moscow: Asterion. 320 p. (in Russian).
- Dobritsyna I. A. (2004) *Ot postmodernizma — k nelineinoi arkhitekture: Arkhitektura v kontekste sovremennoi filosofii* [From postmodernism to nonlinear architecture: Architecture in the context of modern philosophy]. Moscow: Progress-Traditsiya. 416 p. (in Russian).

- Dzheimison F. (2019) *Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma* [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara. 795 p. (in Russian).
- Gevorkyan T., Valkin B. (2020) Aesthetics of virtual digital architecture. *Architecture and Modern Information Technologies*, no. 2, pp. 362—372 (in Russian).
- Gibson W. (2001) The Future Perfect: How Did Japan Become the Favored Default Setting for So Many Cyberpunk Writers? *Time International*, no. 48.
- Kudryashova E. A. (2019) New visual culture in the media space. *Vek informatsii* [Information age], vol. 3, no. 3 (in Russian). DOI: 10.33941/age-info.com33(8)8
- Maevskaya M. (2017) Skyscrapers in the 20th and 21st centuries' cinema. Ideas and images. *Modern culture of the world* [Modern culture of the world], no. 9, pp. 179—206 (in Russian).
- Mirzoeff N. (2012) *The Visual Culture Reader*. UK: Taylor & Francis Ltd. 478 p.
- Mitchell W. J. T. (2002) Showing seeing: a critique of visual culture. *Journal of visual culture*, vol. 1, no. 2, pp. 165—171.
- Ptichnikova G. A. (2021) Architecture and digital media: vectors of development in the XXI century. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and construction of Russia], no. 1, pp. 60—65 (in Russian).
- Ptichnikova G. A., Antyufeeva O. A. (2021) Architecture and city: looking through cinema. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 39—51 (in Russian).
- Sal'nikova E. V. (2017) *Vizual'naya kul'tura v mediasrede: sovremennye tendentsii i istoricheskie ekskursy* [Visual culture in the media environment: modern trends and historical excursions]. Moscow: Progress-Traditsiya. 551 p. (in Russian).
- Steklova I. A., Veslopolova G. N., Steklov A. M. (2021). City and Video Games: Moving Towards Each Other. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie* [Vestnik of Saint Petersburg University. Arts], vol. 11, no. 4, pp. 674—695 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu15.2021.406
- Totten Ch. W. (2014) *An Architectural Approach to Level Design*. Natick, MA: A K Peters; CRC Press. 469 p.
- Vetushinskiy A. S. (2017) Game Space Studies: Design meets Architecture. Review: Space. Time. Play. Computer Games, Architecture and Urbanism: The Next Level (2007) F. von Borries, S.P. Walz, M. Böttger (eds), Basel; Boston; Berlin: Birkhäuser. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], vol. 29, no. 1, pp. 258—275 (in Russian). DOI: 10.22394/2074-0492-2017-1-258-275
- von Borries F., Walz S. P., Böttger M. (eds.) (2007) *Space. Time. Play. Computer Games, Architecture and Urbanism: The Next Level*. Basel; Boston; Berlin: Birkhäuser. 495 p.
- Walz S. P. (2010) *Toward a Ludic Architecture. The Space of Play and Games*. Pittsburgh: ETC Press. 365 p.

Поступила в редакцию 29.01.2024

Received 29.01.2024

Принята в печать 19.04.2024

Accepted for publication 19.04.2024

Ирина Николаевна Етеревская✉

канд. архитектуры, доцент каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: eterevskaya_irina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9268-9903

Наталья Александровна Ястребова

канд. архитектуры, доцент каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: yas_na71@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУРОВНЕВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ПРОСТРАНСТВ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Рассмотрены предпосылки возникновения многоуровневых общественных пространств, основные особенности их включения в планировочную структуру города, выявлены градостроительные, пространственно-планировочные, социальные, экономические и ландшафтно-экологические факторы, способствующие появлению и развитию многоуровневых общественных пространств в современной городской среде. С учетом анализа мирового опыта проектирования приведена типология данных городских территорий исходя из функционального наполнения, состава и взаимосвязи их структурных элементов и особенностей размещения относительно поверхности земли, в качестве исследуемых типов выделены пространства в структуре крупных транспортных узлов, многоуровневые пространства, сопутствующие общественным зданиям и комплексам, многоуровневые парки, многоуровневые транспортно-пешеходные площади. На основе проведенного анализа организации многоуровневых общественных пространств определены характерные особенности их успешного функционирования: доступность, оптимальное наполнение пространства как узла концентрации социальной активности, дифференциация видов использования по уровням и характеру деятельности, обеспечение градостроительной гибкости и непрерывности, применение зеленых технологий. Рассмотрены проектные предложения по формированию многоуровневого общественного пространства для условий г. Волгограда на примере проектов реконструкции Привокзальной площади, предусматривающие совершенствование функционального зонирования, транспортно-пешеходного движения и использование средств ландшафтного дизайна.

Ключевые слова: городская среда, многоуровневые общественные пространства, пространственно-планировочная организация.

Для цитирования: *Етеревская И. Н., Ястребова Н. А.* Специфика пространственно-планировочной организации многоуровневых общественных пространств в структуре современного города // Социология города. 2024. № 1. С. 54—71. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_54

Введение

Городские общественные пространства, существуя на всем протяжении развития городов, традиционно являлись ярким отражением разнообразных социальных процессов, протекавших в них, и представляли собой взаимосвязанную систему застройки, коммуникаций, элементов ландшафта и дизайна городской среды.

Помимо разнообразных утилитарных функций (общественно-политической, торговой, развлекательной, религиозной) существенное влияние на формирование общественных пространств города оказывают социально-культурные факторы (Лебедева, 2016), в современных условиях именно они имеют решающее значение при определении основных характеристик качества городской среды. Поэтому разнообразным формам городских активностей должна соответствовать функционально разнообразная и эмоционально выразительная среда. Высокая социальная значимость как одна из отличительных особенностей городских общественных пространств обусловила непрерывный процесс их совершенствования и трансформации (Public space..., 2014), направленный на преодоление отчуждения жителей города друг от друга, развитие чувства принадлежности к данному месту и сообществу и тем самым формирование городской идентичности (Етеревская, Назарова, 2020).

В современных условиях социально-экономическое благополучие города и региона зависит от создания успешного имиджа и его реализации в архитектурном пространстве (Птичникова, Антюфеев, 2015). При этом имиджевыми объектами, создающими неповторимый узнаваемый образ города, становятся наряду с уникальными зданиями знаковые городские общественные пространства. Примеров таких пространств, значительно повысивших туристическую привлекательность города и престижность его отдельных районов, а также выполняющих роль социокультурного посредника, позволяющего индивиду безболезненно адаптироваться в незнакомой для него среде, в мировой практике множество: Хай-Лайн парк (Манхэттен, Нью-Йорк), система общественных пространств Madrid RIO (Мадрид, Испания), Новая Голландия (Петербург). В глобальном соперничестве за инвестиции между городами и регионами побеждают те, которые создают уникальные общественные пространства, вызывающие эмоциональный отклик у субъектов их восприятия.

В условиях социально-экономических изменений общества возникает необходимость в переосмыслении направлений использования городских общественных пространств как важнейших структурообразующих элементов городской среды и поиск жизнеспособных концепций их совершенствования с целью бесконфликтного использования и повышения их привлекательности как катализаторов социальной активности горожан. Одним из направлений усложнения и трансформации традиционной системы городских общественных пространств становится активное освоение третьего измерения с включением в их структуру надземных и подземных уровней.

Таким образом, **цель данного исследования** состоит в выявлении основных тенденций в организации многоуровневых общественных пространств, анализе опыта их формирования на примерах из зарубежной практики проектирования и возможностей включения в планировочную структуру современного города.

Предпосылки формирования многоуровневых общественных пространств

Под *многоуровневыми общественными пространствами* понимаются городские пространства, состоящие из одного или нескольких ярусов, в которых хотя бы один находится выше или ниже уровня земли, и интегрирующие в себе несколько взаимосвязанных составляющих: архитектурные объекты и сопутствующие им экстерьерные пространства, подземные пространства, объекты ландшафтной архитектуры. Исследователи (Лисина, 2020) отмечают, что появлению и развитию в современной городской среде многоуровневых общественных пространств способствовало совместное влияние ряда факторов:

- *градостроительных* — интенсивное использование наземной части городов, перегруженность транспортных магистралей, затрудняющая транспортно-пешеходное движение и повлекшая за собой снижение активности городских пространств;
- *пространственно-планировочных* — растущий дефицит свободных незастроенных участков как резерва территориального развития в границах центра города и его планировочных районов, повышение плотности жилой и общественной застройки, объектов развлекательной и рекреационной архитектуры, наличие исторической застройки;
- *социальных* — ухудшение здоровья людей на фоне увеличения количества автотранспорта и общей экологической ситуации в городах, отсутствие фактора безопасности в среде городских общественных пространств;
- *экономические* — рост благосостояния, обусловивший резкое увеличение количества индивидуального автотранспорта, что послужило причиной обострения конфликта «автомобиль — человек — велосипед», повышенное внимание к проектированию имиджевых средовых объектов.

Помимо названных факторов следует отметить ландшафтно-экологические факторы, выразившиеся в нехватке озелененных территорий в пересчете на одного жителя, и общее ухудшение экологической ситуации во многих современных городах.

Усложнение функциональной и пространственно-планировочной структуры современных городских общественных пространств, сосредоточенных на ограниченной разнородной застройкой территории, привело к пересмотру их традиционных форм и создало определенные предпосылки для формирования гибридных городских пространств, адаптируемых к различным изменениям, — многослойных, мультифункциональных городских образований, где отсутствует четкое разделение между интерьерным и экстерьерным, а здания и сооружения, образующие реальные и визуальные границы пространства, объединены многоуровневыми связями (Климов, Красильникова, 2016). При этом важную роль играет информационный потенциал, позволяющий создавать в структуре города пространства, связывающие его различные части по своему культурно-историческому или социальному контексту (Zanni, 2012).

Кроме этого следует отметить, что на смену традиционной схемы взаимодействия «общественное здание + общественное пространство», где четко прослеживается грань между «внутренним» и «внешним», а здания и сооружения являются границами, формирующими общественное пространство,

предназначенное для различных форм жизнедеятельности, пришла новая модель взаимодействия. В этой модели, получившей название «ареал» (Гельфонд, 2015), и общественное здание, и общественное пространство — нечто цельное и материальное: в промежуточной зоне нет разделения на внешнее и внутреннее, граница зданий остается в виде ограждающих конструкций, но интерьерное и экстерьерное пространства неразличимы: общественное пространство становится равным общественному зданию и наоборот. Яркой иллюстрацией этой модели являются многоуровневые общественные пространства при общественных зданиях и комплексах, в структуре мультимодальных транспортно-пересадочных узлов, где надземные и подземные уровни многократно перетекают из «внутреннего» во «внешнее», объединяются, сливаются в единую систему, на тождестве и оппозиции которой базируется устойчивое развитие фрагментов городской среды, попадающих в ее зону влияния.

Таким образом, вышеозначенные предпосылки обусловили интерес к освоению подземного пространства и его включению в планировочную структуру городских общественных пространств как одного из эффективных приемов повышения гибкости их планировочной структуры и емкости. Кроме этого в условиях возрастающего внимания к вопросам повышения уровня комфортности и безопасности городской среды многоуровневые общественные пространства становятся эффективным средством повышения качественного стандарта городской среды.

Типология многоуровневых общественных пространств

Обозначенные тенденции сохранили свою актуальность и привели к значительному распространению многоуровневых общественных пространств в мировой практике проектирования. Анализ опыта реализованных и конкурсных проектов показывает, что активное использование подземных уровней при формировании городских общественных пространств в условиях плотной и высокоплотной застройки центра города и центров планировочных районов способствует повышению их социальной активности, более эффективному использованию территории, насыщению новыми, наиболее востребованными функциями и элементами компенсирующей природы.

Несмотря на многочисленные вариации пространственно-планировочной и функциональной организации городских многоуровневых общественных пространств исследователи (Лисина, Кайдалова, 2019) выделяют ряд обобщенных классификационных признаков, влияющих на определение их типологии: особенности расположения в планировочной структуре города, формирование многоуровневых пространств в условиях нового строительства или реконструкции существующих фрагментов городской среды, количество, форма и особенности расположения пешеходных уровней относительно уровня земли, наличие ярко выраженной ведущей функции.

Исходя из этого можно выделить несколько типов многоуровневых общественных пространств по их связи с архитектурными объектами, элементами транспортной инфраструктуры и ландшафта.

1. Общественные пространства в структуре крупных транспортных узлов — привокзальные площади, сопутствующие мультимодальным комплексам.

Современные транспортно-пересадочные мультимодальные комплексы размещаются в крупных транспортных узлах и служат для удобного перераспределения пассажиропотоков по разным видам транспорта, что требует значительных площадей, развитие инфраструктуры комплекса зачастую происходит за счет прилегающих озелененных пространств. Это существенно затрудняет движение пешеходов, ориентацию в пространстве и визуальное восприятие сложившихся градостроительных ансамблей. Целью формирования (реконструкции) общественных пространств в таких условиях становится не только организация движения транспорта, но и обеспечение безопасности для пешеходов, создание безбарьерной среды для всех категорий горожан, а также восстановление, доформирование, создание единых градостроительных ансамблей (Чуй, 2017). Универсальное пространство вокзала как узла в структуре многомерной городской ткани, организующее взаимосвязанность и вариативность действия, формы, места и обобщения смыслов, дополняется общественными пространствами, связанными с ним, тем самым усиливая и маркируя уже сложившуюся многомерную жизнь площади перед вокзалом (Дубровский, 2020). При этом одной из основных задач становится включение площади в единую систему общественных пространств города за счет создания непрерывных и безопасных пешеходных и веломаршрутов и зон отдыха.

Так реконструкция привокзальной площади Тьер (Нанси, Франция) включала организацию легкодоступного надземного пешеходного пространства, размещенного на платформе над транспортной магистралью. Использование этого приема позволило связать вокзал и центр и сделать пространство полностью пешеходным с террасами, выделенными велодорожками и модульным озеленением (рис. 1, а). При этом основой концепции реконструкции стала идея сохранения местной идентичности и популяризация истории города, которая выразилась в использовании в покрытии пространства площади стеклоблоков местного производства.

Еще одной иллюстрацией организации данного типа пространств в условиях нового строительства является система скверов и небольших парков, сопутствующих вокзалу West Kowloon (район Джордан, Гонконг) — самому большому подземному вокзалу в мире (рис. 1, б). West Kowloon Station — новые знаковые «ворота» мегаполиса. Это единственная станция в Гонконге, которая соединяется с материковым Китаем через специальный туннель. Здание представляет собой криволинейный объем, плавно уходящий под землю на глубину минус 25 м. На крыше вокзала организован сад и смотровая площадка на гавань Виктория. Для доступа к станции построено семь пешеходных мостов и два подземных перехода. Рядом расположены отель и автовокзал. Пешеходное пространство решено в виде отдельных террас с незначительным перепадом уровней, где предусмотрено выделение зон транзитного движения и пассивного отдыха пассажиров. Монотонность сплошной площади тротуарного покрытия разбивается модулями озеленения правильной геометрической формы.

Реализацией первого этапа проекта комплексного развития прибрежной территории реки Хуанпу, прилегающей к мосту Янпу, стало многоуровневое общественное пространство Yangpu Bridge Public Space (Шанхай, Китай). Проект предусматривал формирование непрерывного открытого общественного пространства на основе идеи интеграции архитектуры и ландшафта с учетом развития образа индустриального прошлого реки.

В подземных уровнях предусмотрено размещение мультимодального транспортного узла, объединяющего паром, станции автобуса и метро, торгового центра, театра и парковки. В уровне земли запроектированы летний театр, стадион, зимний сад, искусственный водоем, в зимнее время используемый как каток (рис. 1, в).

Рис. 1. Примеры организации многоуровневых общественных пространств в структуре крупных транспортных узлов: *а* — реконструкция привокзальной площади Тьер в Нанси (Франция); *б* — вокзал West Kowloon (Гонконг); *в* — общественное пространство Yangpu Bridge Public Space (Шанхай, Китай)

Проектное решение включало применение современных экотехнологий: возобновляемых источников энергии (солнца и ветра), максимизацию устойчивого водного цикла естественного охлаждения, накопления, инфильтрации и очистки дождевой воды, создание коридоров проветривания для максимальной аэрации пространства.

2. Многоуровневые пространства, сопутствующие общественным зданиям и комплексам, формируются на основе взаимодействия общественных зданий и сооружений различного функционального назначения и тяготеющих к ним открытых пространств. Функциональный профиль объекта тяготения в значительной степени влияет на внешний облик общественного пространства.

Культурно-развлекательный центр и связанное с ним пешеходное пространство Teruel-zilla (рис. 2, а) возникли в результате масштабной реконструкции территории бывшего рынка в историческом центре г. Теруэля (Испания). Центр представляет собой объект многоцелевого назначения, объединяющий в подземном пространстве многофункциональный зрительный зал, выставочные площади, спортивный зал, туристический информационный центр, ресторан и бар. В городе сосредоточена средневековая застройка в стиле мудахар, внесенная в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, в связи с этим привнесение в историческую среду новых чужеродных элементов происходило с большой осторожностью, чем и объясняется в данном случае активное освоение подземного пространства, в то время как на дневной поверхности, визуальной с исторической застройкой, организовано общественное пространство, выполненное в подчеркнуто лаконичном стиле с использованием стекла и бетона, что создает нейтральный фон объектам культурного наследия. Появление нового общественного пространства, сопутствующего современному молодежному досуговому центру, способствовало оживлению и стимулированию активности в историческом городе.

Площадь Karen Vliexens Plads в районе Эрестада Копенгагена (рис. 2, б) соединяет кампус Копенгагенского университета и зеленую зону Амагер-феллед, рядом расположены Королевская библиотека и концертный зал DR, построенный по проекту Ж. Нувеля. Такое соседство общественного пространства обусловило размещение на нем театра под открытым небом на 1000 посадочных мест, предназначенного для проведения различных массовых мероприятий для студентов, в подземном уровне размещена велопарковка на 2000 мест. На плоском участке площади размещены три «холма», представляющие собой бетонные оболочки — несущие конструкции нижнего уровня, с организованными в их кровле световыми фонарями, обеспечивающими естественное освещение подземной части площади. Снаружи эти возвышенности покрыты светлой плиткой в тон вузовским корпусам вокруг, что создает визуальное единство застройки и прилегающего открытого пространства.

С севера на юг площадь переходит от вузовской урбанизированной среды к природности зеленой зоны Амагер-феллед. В этой части «холмы» покрыты травой, а участки открытого грунта между ними предназначены для сбора дождевой воды.

3. Многоуровневые парки создаются как элементы компенсирующей природы на искусственных основаниях или специализированных конструкциях.

В надземных структурах общественных пространств данного типа задействованы дополнительные пространства города в контексте его многоярусности или многоуровневости. Новые платформы для социальных коммуникаций формируются путем создания специальных промежуточных структур, пронизывающих урбанизированную среду и дополняющих наземную систему общественных пространств (Птичникова, 2018).

Рис. 2. Примеры организации многоуровневых многофункциональных общественно-пешеходных пространств: *а* — центр Teruel-zilla, г. Теруэль (Испания); *б* — Karen Blixens Plads в районе Эрстад (Копенгаген, Дания)

Данный тип многоуровневых общественных пространств возникает, как правило, в районах современных городов с наибольшей концентрацией общественной активности, что делает актуальным совершенствование рекреационной системы, повышение экологических качеств городской среды. Однако именно в этих районах территориальный потенциал развития общественных пространств, как правило, исчерпан, а площади озеленения минимальны. Поэтому наиболее рациональным становится формирование новых озелененных территорий в виде вертикальных парковых ландшаф-

тов — висячих садов, организованных на террасах, галереях, крышах с использованием специальных опорных конструкций, уже существующих и потерявших свою актуальность или вновь возводимых. В современных условиях надземные общественные пространства, создаваемые на искусственных основаниях, рассматриваются как новые градо-экологические связи, развивающиеся в структуре урбо-социальной системы города (Нефедов, 2013; Разгулова, 2016; Сидорова, Сорокина, 2018).

Целью проекта Sanqiao Asian Games Park (Ханчжоу, Китай) является организация новой набережной на южном берегу реки Цяньтан (рис. 3, а) на основе использования градостроительных, культурных, экологических свойств территории. Парк предусматривает размещение цепочки взаимосвязанных политематических фрагментов городской среды, устанавливающих устойчивые связи между общественным пространством набережной и прилегающими территориями города. «Парящая голубая дорожка» является одним из основных структурных элементов, соединяющих единым вело-пешеходным маршрутом все части парка, она поднимается над уровнем земли и основными архитектурными объектами и служит обзором с разной высоты речных видов и прилегающей застройки, при этом городской пейзаж становится трехмерным, разворачивающимся в разных измерениях. Кроме этого территория включает скейтбординг-парк, парк водно-болотных угодий, зону рекреации у воды. Главный архитектурный объект парка — водная станция Юнду, включающая надземный и подземный уровни. Здание органично интегрировано по форме и функциям с окружающей средой, а его эксплуатируемая кровля включена в систему общих коммуникаций парка и открывает больше возможностей для разных форм активностей посетителей.

Идея совмещения моста и городского сада выразилась в проекте создания многоуровневого парка The 11 Street Bridge Park (Вашингтон, США), предусматривающем ревитализацию старого моста и прилегающей к нему территории (рис. 3, б). Основными целями разработки концепции является стимулирование экономического развития территории восточного берега реки за счет появления нового востребованного горожанами общественного пространства, оживление социальной активности путем соединения устойчивыми коммуникациями двух исторических частей города по разным берегам реки Анакопии, увеличение площади озеленения прилегающего района. Использование двух взаимопересекающихся пандусов обеспечивает посетителям вид на достопримечательности обоих берегов, крытые зоны нижнего уровня создают непрерывную затененную дорожку, а водопады в конце каждого пандуса напоминают о протекающей под прогулочной эспланадой реке. Водопады решают также экологическую задачу, являясь частью фильтрационной системы очистки речной воды.

4. Многоуровневые транспортно-пешеходные площади формируются на основе идеи разделения потоков движения транспорта и пешеходов, при этом наземный уровень используется преимущественно для организации коммуникации и других форм активностей пешеходов, в то время как парковкам и организации связей с внеуличными видами транспорта отводятся подземные уровни.

Рис. 3. Примеры организации многоуровневых парков на искусственных основаниях: *а* — Sanqiao Asian Games Park (Ханчжоу, Китай); *б* — проект парка The 11 Street Bridge Park (Вашингтон, США)

Так, площадь Şişhane Park (Стамбул, Турция) представляет собой многоуровневое городское пространство, расположенное в высокоплотной городской застройке, на пересечении крупных транспортных магистралей (рис. 4, *а*). На уровне земли созданы условия для тихого отдыха горожан и туристов с возможностью созерцания панорам бухты Золотой Рог, выделены свободные площадки для проведения разнообразных массовых культурных программ. Помимо предоставления условий для различных форм отдыха горожан и туристов площадь обеспечивает удобные связи с различными видами общественного внеуличного и рейсового уличного транспорта, а размещение автопарковки на 1000 машино-мест в подземном уровне позволило получить до-

Пространственно-планировочная организация общественных пространств города _____
полнительную площадь для отдыха и озеленения. Ландшафтный дизайн
площади решен в подчеркнуто лаконичных формах с использованием терра-
сирования и выделения незначительных перепадов уровня земли, геопласти-
ки и озеленения на искусственном основании кровли подземного уровня.

Рис. 4. Примеры организации многоуровневых транспортно-пешеходных площадей: *а* — Şişhane Park (Стамбул, Турция); *б* — Magok Central Plaza (Сеул, Южная Корея)

Еще одним примером такого типа пространств является Magok Central Plaza (Сеул, Южная Корея), расположенная в центре нового активно развивающегося района Магок в Сеуле (рис. 4, б). Заглубленная относительно уровня земли площадь диаметром 60 м размещена в зоне влияния трех станций метро, соединяя надземные и подземные уровни выходов из станций. В непосредственной близости от площади находятся многочисленные объекты обслуживания и озелененные территории общего пользования, поэтому для самой площади выбран вариант нейтрального открытого пространства, гибко приспособленного для организации различных видов деятельности (массовые мероприятия, уличные представления, тематические выставки). Обтекаемая форма входа в метро обеспечивает единство архитектуры и окружающего городского ландшафта. Одиночные посадки деревьев обеспечивают необходимое локальное затенение зон отдыха и освобождают место для проведения культурных мероприятий.

На основе проведенного анализа организации многоуровневых общественных пространств следует отметить ряд характерных особенностей их успешного функционирования:

- доступность — способность обеспечить достижимость видов деятельности, ресурсов, обслуживания, информации, не только для пассивного отдыха, но и для обеспечения динамичных процессов (культура, информация, спорт, коммуникации);
- определение оптимального наполнения пространств с целью развития их в качестве новых узлов социальной активности населения;
- предотвращение конфликтов «автомобиль – пешеход – велосипед» за счет дифференциации видов использования пространства по уровням и сбалансированного соотношения активных и пассивных зон использования;
- обеспечение градостроительной непрерывности и связности пространств за счет включения многоуровневого пространства в систему существующих общественных пространств города;
- гибкость планировочной структуры нейтральных открытых пространств, где предусмотрена вариативность назначения и использования посетителем;
- применение достижений в сфере зеленых технологий: сбор дождевой воды, использование возобновляемых источников энергии, озеленения на искусственных основаниях (вертикальное, зеленые кровли) для увеличения площади озеленения городских территорий, водо- и воздухопроницаемых покрытий поверхности земли, применение геопластики (имитация террасирования и естественных откосов, озелененные пандусы, ярусные и блочные сады).

Проектные предложения по формированию многоуровневого общественного пространства на примере Привокзальной площади в Волгограде

Город Волгоград, являясь одним из крупнейших городов-центров ЮФО с населением около миллиона человек и находясь на пересечении важнейших федеральных автомобильных трасс и водных путей России, имеет значительный потенциал социально-экономического развития. Однако в настоящее время существует ряд аспектов тормозящего характера, таких как неконкурентоспособная социальная среда, низкий уровень инфраструктуры, упадок про-

мышленного производства, следствием чего стало снижение качества жизни и отток трудоспособного населения, что вызвало необходимость разработки мер, направленных на повышение привлекательности и формирование благоприятного имиджа города. Решению вышеназванных проблем может способствовать в том числе пространственно-планировочное преобразование городских общественных пространств как знаковых и наиболее репрезентативных фрагментов городской среды. Одной из таких территорий является Привокзальная площадь вокзала Волгоград-1. В настоящее время в связи с постоянно возрастающей транспортно-пешеходной нагрузкой площадь не соответствует современным требованиям комфортности и безопасности.

Так, в ходе подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г. разрабатывались проекты реконструкции Привокзальной площади Волгограда (рис. 5). Одно из проектных решений предусматривало размещение вместо парковки пешеходной зоны с центром, акцентированным фонтаном и амфитеатром, трибуны которого можно использовать для отдыха и проведения различных мероприятий. Кроме этого также предполагалось освоение подземного пространства, там предусматривалась организация парковки и небольшой торговой зоны. Проект так и не был реализован, несмотря на успешно проведенные общественные слушания.

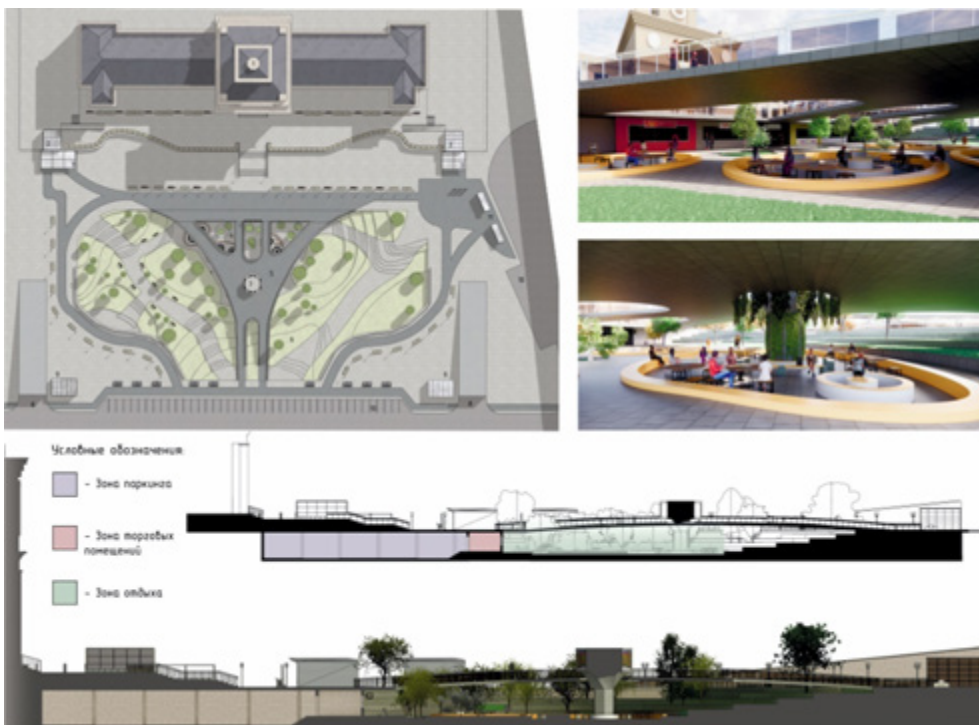

Рис. 5. Эскизный проект реконструкции Привокзальной площади Волгограда (разработан московской проектной группой Департамента строительства и проектирования объектов РЖД СФ НПО «Мостовик», рук. творческого коллектива А.П. Даниленко, 2012 г.)

Реализованное в дальнейшем проектное решение по благоустройству Привокзальной площади носило формальный характер и предусматривало разделение плоскости земли на зону парковки индивидуального автотранспорта, общественно-пешеходную зону с фонтаном в центре и зоны досмотра пассажиров в непосредственной близости от здания вокзала, что не соответствовало важному социальному статусу пространства.

С учетом актуальности поиска новых форм совершенствования данного городского пространства на основе требований безопасности, эффективного использования городских территорий, комфортности пребывания и эстетики

в рамках учебного процесса по дисциплине «Архитектурное проектирование» студентами-архитекторами кафедры урбанистики и теории архитектуры ИАиС ВолгГТУ разработаны проектные предложения реконструкции Привокзальной площади Волгограда. Основной идеей концепции реконструкции площади стала реализация функции репрезентации и создание уникального узнаваемого облика привокзального пространства как визитной карточки города за счет использования нестандартных элементов наполнения среды. Так, одним из проектов (рис. 6) в центральной части площади предложено размещение мультимедийного табло цилиндрической формы для трансляции необходимой информации о прибытии-убытии поездов и для декоративной подсветки в ночное время суток.

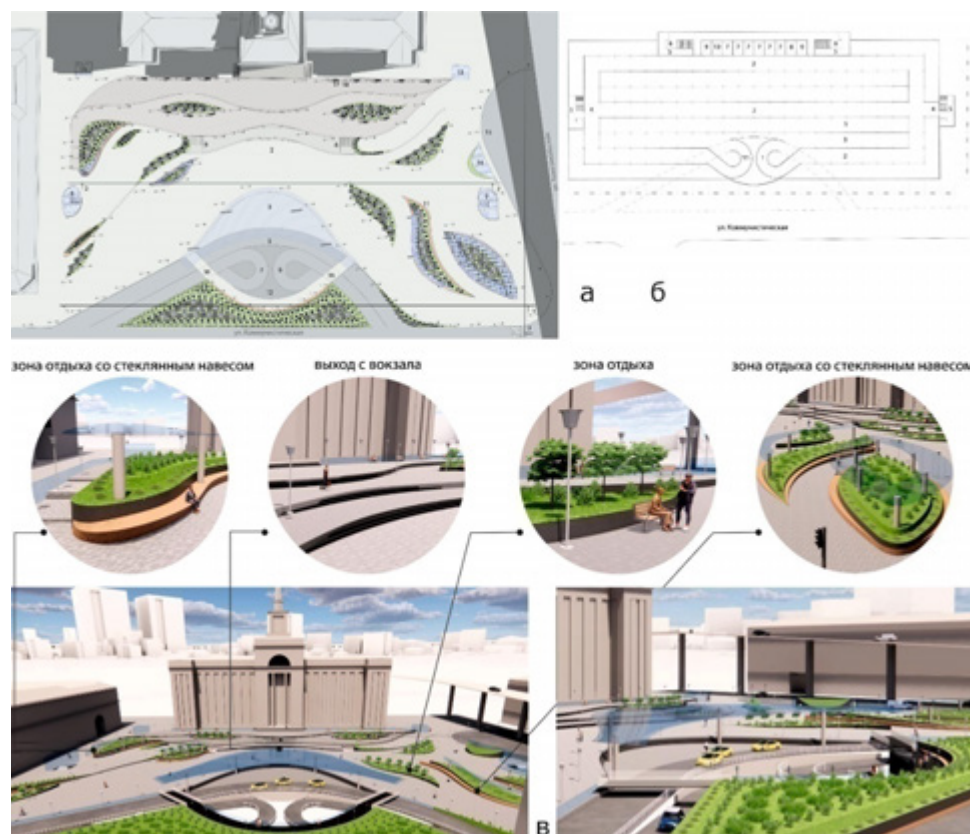
Рис. 6. Проектное предложение реконструкции Привокзальной площади Волгограда с формированием многоуровневого общественного пространства (автор Ш. Г. Аюбов, науч. рук. И. Н. Етеревская, Н. А. Ястребова)

Пространственно-планировочное решение площади предусматривало формирование многоуровневой структуры общественного пространства с активным использованием подземного пространства для размещения парковок, вспомогательных, торговых, технических и обслуживающих помещений, в то время как поверхность уровня земли полностью отводилась для безопасного пребывания пешеходов (рис. 6, 7). Для организации естественного освещения и комфортной ориентации в пространстве подземного уровня запроектированы световые фонари криволинейного очертания, пешеходные платформы, размещенные над ними, служат для кратчайших связей с входами в вокзал и пункты досмотра и могут использоваться как обзорные площадки.

Ландшафтный дизайн площади предусматривал организацию озеленения в виде рядовых посадок деревьев и кустарников вдоль транспортной магистрали и использование зеленых модулей на искусственном основании на кровле парковки. Применение приподнятых уровней поверхности земли позволило отделить зоны движения транзитных посетителей от зон тихого отдыха и ожидания для пассажиров. Теневые навесы и легкие павильоны выполнены из светопрозрачных материалов в легких конструкциях, чтобы не затруднялся обзор главного архитектурного объекта пространства — железнодорожного вокзала.

Заключение

Таким образом, на современном этапе развития города наблюдается процесс активного преобразования его общественных пространств, одним из востребованных типов которых становятся многоуровневые структуры, играющие важную роль в формировании единого пешеходно-транспортного каркаса города.

Рис. 7. Проектное предложение реконструкции Привокзальной площади Волгограда с формированием многоуровневого общественного пространства (автор А. А. Башлаева, науч. рук. И. Н. Етеревская, Н. А. Ястребова): *а* — схема планировочной организации площади в уровне земли; *б* — план парковки на отм. -3.000; *в* — визуализации

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что активное включение многоуровневых общественных пространств в планировочную структуру города является не только вынужденной мерой, позволяющей более эффективно использовать городские территории и разместить недостающие функции в условиях сложившейся высокоплотной застройки, но и действенным средством создания уникального запоминающегося архитектурного и художественного облика городского пространства. Многоуровневые общественные пространства становятся неотъемлемой частью современной городской среды, а их отличительными чертами являются комфортность, безопасность, многофункциональность, многовариантность предоставляемых возможностей — услуг, мероприятий, сервисов, видов деятельности — и, как следствие высокая социальная активность пространства, позволяющего реализовать потребности значительных масс посетителей в насыщенных и разнообразных социальных взаимодействиях и коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гельфонд А. Л.* Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений // *Academia*. Архитектура и строительство. 2015. № 2. С. 20—33.
- Дубровский Ю. В.* Метро — вокзал, узел и площадь в многоуровневом городе // *Наука, образование и экспериментальное проектирование*. 2020. № 1. DOI: 10.24411/9999-034A-2020-10112
- Етеревская И. Н., Назарова М. П.* Основные направления социально-пространственной трансформации городских общественных пространств // *Социология города*. 2020. № 2. С. 17—25.
- Климов Д. В., Красильникова Э. Э.* Принципы формирования гибридных пространств в условиях градостроительной регенерации территории города // *Градостроительство*. 2016. № 4. С. 85—90.
- Лебедева Е. В.* Трансформация публичного пространства постсоветских городов // *Социология*. 2016. № 4. С. 107—115.
- Лисина О. А.* Архитектурное формирование многоуровневых пешеходных пространств: дис... канд. арх. Н. Новгород, 2020. 131 с.
- Лисина О. А., Кайдалова Е. В.* Теоретические модели многоуровневых пешеходных пространств // *Жилищное строительство*. 2019. № 12.
- Нефедов В. А.* Пространство для рекреации: тренды нового века // *Зеленый город*. 2013. № 3(5). С. 22—24. URL: <https://archi.ru/press/world/49208/prostranstvo-dlya-rekreacii-trendy-novogo-veka> (дата обращения: 11.11.2023).
- Птичникова Г. А.* Новые архитектурные модели общественных пространств города // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2017 г.* : науч. тр. РААСН. М., 2018. Т. 1. С. 516—521.
- Птичникова Г. А., Антюфеев А. В.* Имидж современного города и его архитектурный образ // *Социология города*. 2015. № 3. С. 5—21.
- Разгулова А. М.* Концепция совмещения моста и городского парка в качестве градоэкологической связи на пограничных средовых участках // *АМИТ*. 2016. № 2(35).
- Сидорова В. В., Сорокина Н. А.* Биопозитивные технологии, как основа развития устойчивой городской среды // *Строительство и техногенная безопасность*. 2018. Вып. 10(62). С. 27—40.
- Чуй Я. В.* Развитие общественных пространств в городах Германии // *АМИТ*. 2017. № 2(39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-obschestvennyh-prostranstv-v-gorodah-germanii> (дата обращения: 20.01.2024).

Public space and the challenges of urban transformation in Europe / Ed. by Ali Madani-pour, Sabine Knierbein and Aglaée Degros. New York, London: Routledge, 2014. 217 p.
Zanni F. Urban hybridization. Milano: Politecnica, 2012.

Irina N. Eterevsckaya✉

Candidate of Architecture, Associate Professor of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: eterevsckaya_irina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9268-9903

Natalya A. Yastrebova

Candidate of Architecture, Associate Professor of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: yas_na71@mail.ru

SPECIFICITY OF MULTI-LEVEL PUBLIC SPACES' SPATIAL-PLANNING ORGANIZATION IN THE MODERN CITY STRUCTURE

Abstract. The article examines the prerequisites for the multi-level public spaces' emergence, the main features of their inclusion in the city planning structure; urban planning, spatial planning, social, economic and landscape-ecological factors contributing to the emergence and development of multi-level public spaces in the modern urban environment have been identified. Taking into account an analysis of global design experience, a typology of these urban areas is given on the assumption of the functional content, composition and relationship of their structural elements and features of placement relative to the earth surface; spaces in the structure of large transport hubs, multi-level spaces accompanying public buildings and complexes, multi-level parks, multi-level transport and pedestrian areas are identified as the studied types. Based on the analysis of the multi-level public spaces' organization, the characteristic features of their successful functioning have been identified: accessibility, optimal filling of space as a node of social activity concentration, differentiation of use types by level and nature of activity, ensuring urban planning flexibility and continuity, green technologies' use. Project proposals for the multi-level public space formation for Volgograd city conditions were considered on projects for the Station Square reconstruction, providing for the functional zoning improvement, transport and pedestrian traffic and the use of landscape design.

Key words: urban environment, multi-level public spaces, spatial planning organization.

For citation: Eterevsckaya I. N., Yastrebova N. A. (2024). Specificity of multi-level public spaces' spatial-planning organization in the modern city structure. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 54—71 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_1_54

REFERENCES

- Chui Ya. V. (2017) [Development of public spaces in German cities]. *AMIT*, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-obschestvennyh-prostranstv-v-gorodah-germanii>. Accessed: 20.01.2024 (in Russian).
- Dubrovsky Yu. V. (2020) The metro — station, hub, square in multilayered space of city environment. *Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie* [Science, education and experimental design], no. 1 (in Russian). DOI: 10.24411/9999-034A-2020-10112

Eterevskaya I. N., Nazarova M. P. (2020) [Main directions of the socio-spatial transformation of the urban public spaces]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], no. 2, pp. 17—25 (in Russian).

Gel'fond A. L. (2015) [Public building and public space. Dualism in relation]. *Academia. Stroitel'stvo i arkhitektura* [Academy. Construction and architecture], no. 2, pp. 20—33 (in Russian).

Klimov D. V., Krasil'nikova E. E. (2016) Principles of formation of hybrid spaces in the conditions of urban regeneration of the city territory. *Gradostroitel'stvo* [Urban planning], no. 4, pp. 85—90 (in Russian).

Lebedzeva A. V. (2016) Transformation of public space in post-soviet cities. *Sotsiologiya* [Sociology], no. 4, pp. 107—115 (in Russian).

Lisina O. A. (2020) *Arkhitekturnoe formirovanie mnogourovnevnykh peshekhodnykh prostranstv* [Architectural formation of multi-level pedestrian spaces. Diss. Cand. Arch.]. N. Novgorod. 131 p. (in Russian).

Lisina O. A., Kajdalova E. V. (2019) [Theoretical models of multi-level pedestrian spaces]. *Zhilyshchnoe stroitel'stvo* [Housing Construction], no. 12 (in Russian).

Madanipour A., Knierbein S., Degros A., eds. (2014) Public space and the challenges of urban transformation in Europe. New York, London: Routledge, 217 p.

Nefedov V. A. (2013) [Public space: trends of the new century]. *Zelenyi gorod* [Green City], no. 3, pp. 22—24. URL: <http://green-city.su/obshhestvennoe-prostranstvo-trendy-novogoveka/> Accessed: 11.11.2023 (in Russian).

Ptichnikova G. A. (2018) [New architectural models of city public spaces]. Fundamental'nye, poiskovyie i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu razvitiya arkhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noi otrasli Rossiiskoi Federatsii v 2017 g. : nauch. tr. RAASN [Fundamental, exploratory and applied research by RAASN on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2017: scientific works of RAASN]. Moscow. Vol. 1, pp. 516—521 (in Russian).

Ptichnikova G. A., Antyufeev A. V. (2015) [Image of a modern city and his architectural image]. *Sotsiologiya Goroda* [Sociology of City], no. 3, pp. 5—21 (in Russian).

Razgulova A. M. (2016) [The concept of combining a bridge and a city park as an urban-ecological connection in border environmental areas]. *AMIT*, no. 2 (in Russian).

Sidorova V. V., Sorokina N. A. (2018) [Biopositive technologies as the basis for the development of a sustainable urban environment]. *Stroitel'stvo i tekhnogennaya bezopasnost'* [Construction and Industrial Safety], no. 10, pp. 27—40 (in Russian).

Zanni F. (2012) Urban hybridization. Milano: Politecnica.

Поступила в редакцию 05.02.2024

Принята в печать 18.03.2024

Received 05.02.2024

Accepted for publication 18.03.2024

Олеся Александровна Шаронова

аспирант, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: lesya4991@yandex.ru

Алексей Владимирович Антюфеев✉

академик Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), канд. архитектуры, профессор, заслуженный архитектор России, заведующий каф. урбанистики и теории архитектуры, Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: antyufeev_a@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4895-0094

**АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ
ВОРОШИЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДА
«ЦАРИЦЫНСКИЕ КВАРТАЛЫ»**

Статья затрагивает тему архитектурно-градостроительной организации системы общественных пространств Ворошиловского района Волгограда под названием «Царицынские кварталы». В работе подчеркивается важность сохранения и воссоздания исторического облика Ворошиловского района, который служит свидетельством развития и трансформации города из Царицына в Сталинград, и затем в Волгоград. Авторы статьи делают акцент на необходимости адаптации исторического района к современным условиям и требованиям, что включает в себя развитие инфраструктуры, доступности и функциональности общественных пространств. В частности, предлагается концепция, которая предусматривает восстановление исторической застройки, оптимизацию транспортной инфраструктуры, обеспечение доступа к реке Волге и создание туристических маршрутов. Концепция включает в себя использование и реконструкцию аутентичных зданий и пространств Царицына для создания новых общественных пространств, таких как Академический, Музейный и Ярмарочный кварталы. Предложение по созданию «Царицынских кварталов» в Ворошиловском районе Волгограда разработано на основе архитектурно-градостроительных обследований, исторических и социологических исследований и анализа существующей транспортно-пешеходной инфраструктуры. Авторы утверждают, что реализация разработанных предложений преобразует в настоящее время депрессивную территорию в новое привлекательное и востребованное общественное пространство города, обеспечивая тем самым баланс между сохранением исторического наследия и развитием современной городской среды.

Ключевые слова: градостроительство, архитектура, общественные пространства, городская среда, историческая среда, объекты культурного наследия, благоустройство.

Для цитирования: Шаронова О. А., Антюфеев А. В. Архитектурно-градостроительная организация системы общественных пространств Ворошиловского района Волгограда «Царицынские кварталы» // Социология города. 2024. № 1. С. 72—86. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_72

Сохранение исторического наследия города играет важную роль в обустройстве общественных пространств и развитии туризма. Историческая застройка является частью культурного наследия и истории города, позволяет сохранить и передать поколениям архитектурные и исторические памятники, характеризующие уникальный облик и дух региона. Помимо этого исторические здания являются частью градостроительного наследия и способствуют созданию гармоничной городской среды, становятся популярными объектами туристического интереса (Загорская, 2015: 34—58).

На сегодняшний день сохранение, развитие и приспособление исторической застройки для современного использования являются актуальными задачами экономического развития города, улучшения качества городской среды и популяризации новых туристических маршрутов. Таким результатом является уже сформировавшийся успешный опыт реновации исторической застройки в регионах России. Например, «Заповедные кварталы» в Нижнем Новгороде, где силами активистов, меценатов, федеральных и муниципальных программ поддержки сформировался уникальный культурно-исторический кластер в центре города. Авторы проекта опираются на глубокую исследовательскую деятельность, которая включает в себя «архивные данные, истории жителей, заметки и малоизвестные факты»¹. По словам авторов, «в квартале когда-то жили Горький и Короленко, с балкона одного из домов пел Шаляпин. Бывали Чехов, Немирович-Данченко и Леонид Андреев. Люди, архитектура, среда, детали быта и искусство прошлого — все это помогает [...] создавать актуальные культурные продукты и события сегодня»¹. В этом контексте сформировались аутентичные кварталы, наполненные различными проницаемыми общественными пространствами и бережно адаптированными под культурные мероприятия и офисные рабочие помещения историческими зданиями (рис. 1). Историческая среда развивается и используется по различным событийным сценариям (проведение различных типов экскурсий, выставок, фестивалей, концертов), которые в свою очередь формируют разнообразные туристические маршруты и привлекают большой диапазон возрастных социальных групп (рис. 2).

Формирование общественных пространств исторической городской среды способствует и экономическому развитию территории. Одним из ярких примеров приспособления исторической застройки для малого бизнеса является 130-й квартал в Иркутске. Квартал с богатым сибирским купеческим наследием пребывал в упадке, с прогнившими деревянными сооружениями и без коммуникаций. Процесс уникальной реновации этого места стал образцом быстрого и эффективного воплощения градостроительной стратегии, где историческая застройка становится не только объектом культурного наследия для туристов и жителей города, но и местом притяжения бизнеса (рис. 3)².

В отличие от «Заповедных кварталов», которые представляют собой культурно-исторический кластер, 130-й квартал располагается в оживленной транзитной части центра города и становится больше общественно-деловой застройкой с адаптацией большого количества исторических зданий под рабочие пространства, магазины и услуги (см. рис. 3). Архитекторам удалось

---

¹ «Заповедные кварталы» // ОП «Заповедные кварталы» 2022. URL: <https://tickets.zkvartaly.ru/> (дата обращения: 03.03.2024).

² «Квартал № 130» // Издательство Tatlin 2020, 4 декабря. URL: https://tatlin.ru/articles/kvartal_-130 (дата обращения: 03.03.2024).

«создать внутри квартала новое общественное пространство и связать его с городским транзитом, „зелёным лучом“, который по логике архитекторов-„шестидесятников“ проходит через Иерусалимский мемориальный парк, по театральной площади и ведет к Ангаре»². Исходя из анализа градостроительной ситуации, «узкие тротуары вдоль двух магистралей ограничивали движение гостей и предпринимателей, однако пролегающая по ним красная линия не позволила вмешиваться в утвержденную логику исторического квартала. „Биссектриса-променад“ решила множество проблем, связанных с навигацией, благодаря этому решению квартал остается успешным по сей день»².

Рис. 1. Схема «Заповедных кварталов» в Нижнем Новгороде

Рис. 2. Событийные мероприятия в «Заповедных кварталах» Нижнего Новгорода

Рис. 3. Квартал № 130 в Иркутске

Опыт двух приведенных примеров преобразования исторической среды в общественное пространство демонстрирует важность индивидуального подхода, который выделяет уникальные черты региона и его адаптации к современным условиям развития городской среды.

В этом контексте особое значение приобретает Ворошиловский район, являющийся одним из старейших районов Волгограда. Его исторические корни уходят к концу XVIII в., когда начинается освоение правого берега реки Царицы. Вся застройка этого района именовалась «Зацарицынский форштадт» (предместье), что дополнительно подчеркивает его историческую значимость (Олейников, 2012).

Сталинград в августе 1942 г. был практически полностью уничтожен бомбардировкой немецко-фашистской авиации. Менее 5 % довоенной застройки сохранилось на территории города-героя. Наиболее уцелевшими остались объекты царицынской архитектуры на территории современного Ворошиловского района, из которых около 50 отнесены к памятникам истории архитектуры (рис. 4). Прежде всего сохранилась планировочная структура кварталов Зацарицынского форштадта (Там же), которая может послужить основой для формирования уникальной исторической среды.

Рис. 4. Историко-культурный опорный план

Архитектура Зацарицынского форштадта характеризовалась зданиями, построенными в неорусском стиле, эклектике и модерне, из кирпича или дерева, одно- или двухэтажные (рис. 5). Здесь размещались жилые дома и гимназии, церкви и конторы, мастерские, лавки, трактиры и бани (Там же).

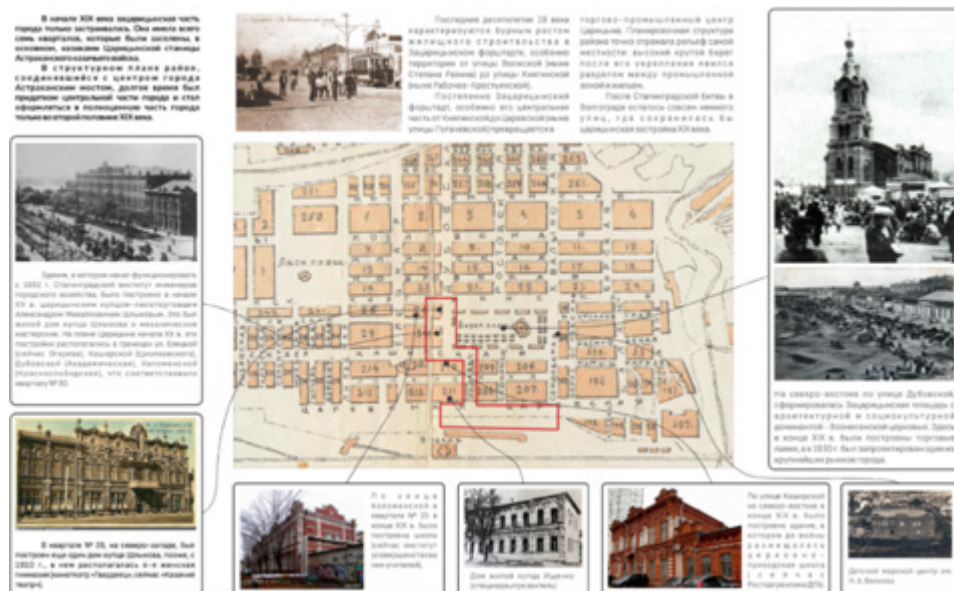
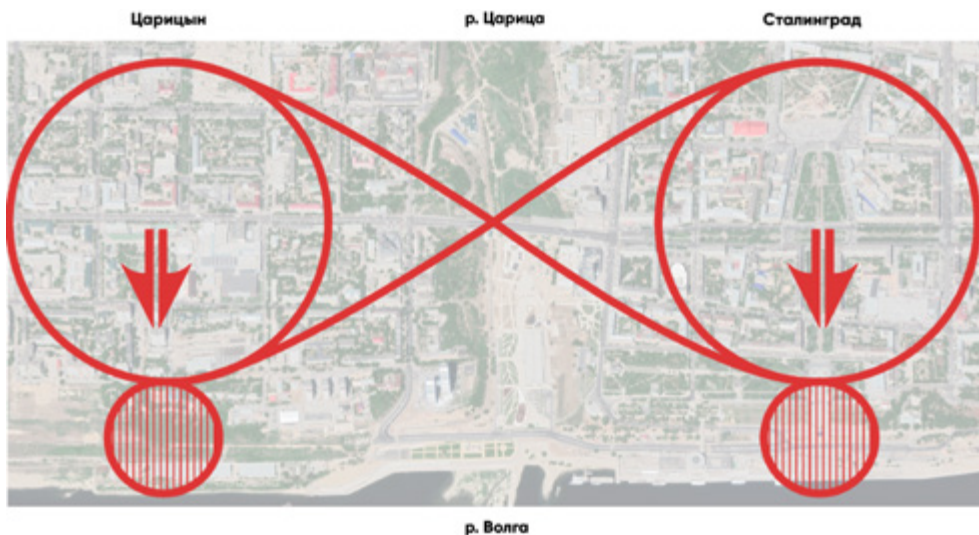

Рис. 5. Рассматриваемая территория в системе Царицына

Планировочная структура Зацарицынского форштадта приблизительно отражала рельеф самой местности: высокий крутой берег после его укрепления явился разделом между промышленной зоной и жильем. Особое место в планировочной структуре форштадта занимала прибрежная зона, по которой пролегла Грязе-Царицынская железная дорога. На верхней террасе набережной размещались жилые дома и вокзал. В центральной части форштадта размещалась Базарная площадь с Вознесенским собором, которая была связана с грузовым портом рыбным взвозом, от которого до настоящего времени сохранилась булыжная мостовая (Там же; Лотник, 2011).

Таким образом, к настоящему времени сложились предпосылки формирования царицынской поперечной оси в дополнение к сформированной в ходе восстановления послевоенного города сталинградской оси, включающей Аллею Героев и известную во всем мире Центральную набережную (рис. 6) (Антюфеева, Птичникова, 2017). Для этого необходимо собрать воедино осколки исторического ядра Ворошиловского района и обеспечить выход на нижнюю террасу набережной Волги.

Рис. 6. Взаимодействие основных планировочных осей градостроительных ансамблей Царицына и Сталинграда

В связи с этим актуальность архитектурно-градостроительной проблемы возрастает, так как требуется развитие и обновление городской среды Царицына — Сталинграда — Волгограда. Концепция «Царицынские кварталы» предусматривает комплекс восстановления исторической застройки, оптимизацию транспортной инфраструктуры, обеспечение доступа к реке Волге и создание маршрутов для прогулок. Такой подход является актуальным и важным для развития Волгограда на современном этапе.

Цель разработки концепции заключается в раскрытии потенциала исторической среды, а именно в планировочной организации общественного центра Ворошиловского района Волгограда путем воссоздания исторической застройки Царицына и организации выхода к акватории Волги с формированием системы общественных пространств.

В результате решались задачи, которые позволяют организовать современную городскую среду при сохранении исторического наследия и воссоздании аутентичной архитектуры Царицына, оптимизировать транспортно-пешеходную инфраструктуру Ворошиловского района, сформировать туристический прогулочный маршрут и обеспечить выход к акватории Волги.

Предварительно проведенные социально-градостроительные обследования, включающие опрос граждан и специалистов, выявили практически полное отсутствие востребованности указанных особо ценных с градостроительной точки зрения территорий, их невовлеченность в обустройство современной городской среды мегаполиса (рис. 7) (Гейл и др., 2014; Gehl, 2010: 25—132; Gumpert, Drucker, 1994).

Рис. 7. Схема мест притяжения

Востребованность этой территории обуславливается линейной планировочной структурой Волгограда, основанной на трех продольных транспортных осях. Завершение в ближайшее время строительства четвертой, проходящей по береговой полосе Волги «нулевой рокадной» магистрали обеспечивает хорошую транспортную доступность территории (рис. 8) (Антюфеев, Птичникова, 2018). В результате градостроительного развития Царицына — Сталинграда — Волгограда центральная часть Ворошиловского района фактически стала частью сложившегося административно-общественного центра города.

Рис. 8. Рассматриваемая территория в планировочной структуре Волгограда

Однако состояние сохранившихся объектов культурного наследия, их пространственная разобщенность требуют проведения существенных архитектурно-градостроительных исследований и разработки предложений по формированию современной и качественной городской среды (Gehl, 2010: 25—132).

Опорными объектами при организации поперечной царицынской оси с выходом на верхнюю террасу набережной выступают следующие здания сохранившейся царицынской застройки: Казачий театр (4-я женская гимназия нач. XX в.), Институт архитектуры и строительства ВолгГТУ (дом купца Шлыкова нач. XX в.), ресторан «Княгининский двор» (торговая лавка XIX в.), частная медицинская клиника (торговая лавка XIX в.), индивидуальная жилая застройка (деревянные жилые дома конца XIX в. для сотрудников Грязе-Царицынской железной дороги) (Олейников, 2012).

Таким образом, перечисленные объекты, объединенные существующей поперечной транспортно-пешеходной осью, обеспечивают предпосылки формирования трех исторических кварталов, в результате реновации которых формируется новое общественное пространство современного Волгограда «Царицынские кварталы», включающее Академический, Музейный, Ярмарочный кварталы (рис. 9) (Закирова, 2012).

Для градостроительной организации комплекса «Царицынских кварталов» необходима существенная корректировка сложившейся транспортно-пешеходной системы Ворошиловского района. В первую очередь потребуются включение в транспортную систему района ул. Пугачевской, которая по-

зволит разгрузить ул. Академическую вплоть до формирования первой в городе пешеходной улицы, размеры которой составляют 50×250 м.

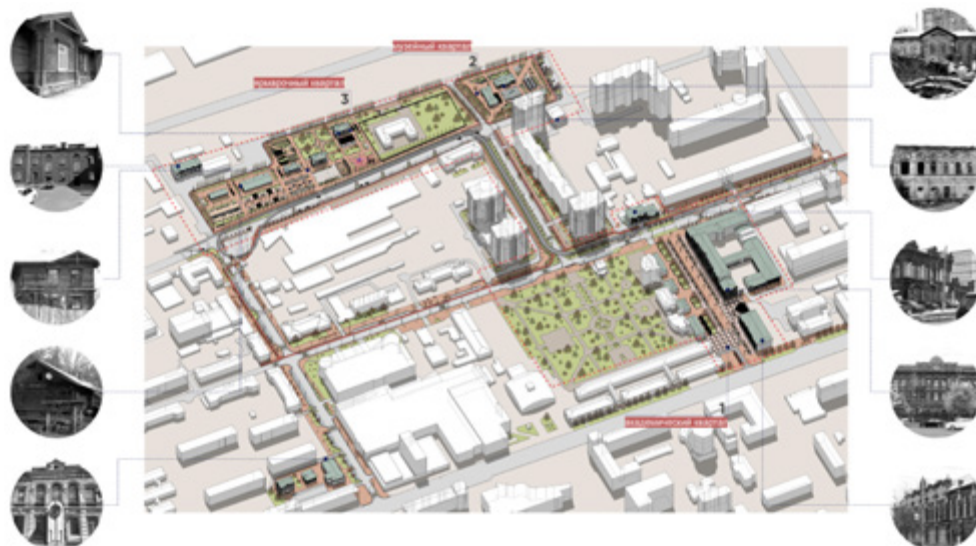

Рис. 9. Аксонометрия проектного решения

Формируемое пешеходное общественное пространство *Академического квартала*, ограниченное по фронту с одной стороны крупным учебным заведением (Институт архитектуры и строительства ВолгГТУ) и Казачьим театром и парковой зоной с другой (сквер Саши Филиппова), выходящей на общегородской Ворошиловский торговый центр, существенно преобразовывает планировочную структуру района, создает необходимые условия для организации современной транспортно-пешеходной эспланады с выходом к нижней террасе набережной Волги.

Академический квартал, помимо организации пешеходного пространства, дополняется элементами аутентичной среды, сценой для проведения культурных мероприятий, организовывается главный вход в архитектурный музей Царицына — Сталинграда — Волгограда, находящийся непосредственно в здании Института архитектуры и строительства ВолгГТУ (рис. 10). Благодаря такому открытому подходу к формированию общественного пространства квартал становится более проницаемым, сформировав удобный транзитный путь и открывая для жителей и гостей города новые событийные точки притяжения (Matan, Newman, 2016).

Музейный квартал ограничен ул. Пугачевской, предлагаемой к реконструкции, и находится на верхней террасе набережной. Застроен кирпичными и деревянными объектами царицынской эпохи и является связующим звеном системы сохранившихся царицынских кварталов. На территории квартала располагается братская могила защитников Царицына. В настоящее время территория практически недоступна из-за отсутствия транспортно-пешеходных связей. В то же время размещение квартала на верхней террасе набережной, обеспечивающее панорамное раскрытие акватории реки Волги, обуславливает его особую инвестиционную привлекательность.

Рис. 10. Аксонометрия проектного решения Академического квартала

Проектные решения предусматривают создание многофункционального общественного пространства с учетом адаптации исторической застройки под развитие бизнеса и размещения объектов экспонирования, подчеркивающего уникальность места (рис. 11). В центральной части квартала размещен водоем, иллюстрирующий планировочную структуру Зацарицынского форштадта на рубеже XIX—XX веков. «Островное» положение объекта открывает пешеходное движение по основным маршрутам царицынских кварталов от верхней террасы к набережной р. Волги.

Ярмарочный квартал располагается по фронту реконструируемой ул. Пугачевской вдоль верхней террасы набережной и в настоящее время является жилым, обнесен забором и не имеет сформированного автомобильного и пешеходного доступа. Застройка относится к градостроительному ансамблю ул. Пугачевской. При условии реконструкции квартала с обеспечением хорошей транспортно-пешеходной доступности, а также наполнением торговыми и рекреационными функциями будет сформировано новое многофункциональное общественное пространство, востребованное горожанами.

Проектным решением предусматривается расширение функциональной программы, реализуемое в рамках квартала для обеспечения дополнительной привлекательности территории (рис. 12). Функциональное зонирование предусматривает формирование новых точек притяжения: царицынская жилая застройка преобразовывается под общественно-деловую, размещаются торговые павильоны и точки быстрого питания, уличная сцена и площадка для проведения мероприятий, зона отдыха с искусственным водоемом, общественный огород, детская площадка, паркинг. Непосредственным преимуществом для развития торговой точки является доступ общественного транспор-

та — трамвая. Разнообразная городская среда и размещение большого количества функций на ограниченном участке привлекут жителей и гостей города различных возрастов с различными досуговыми интересами.

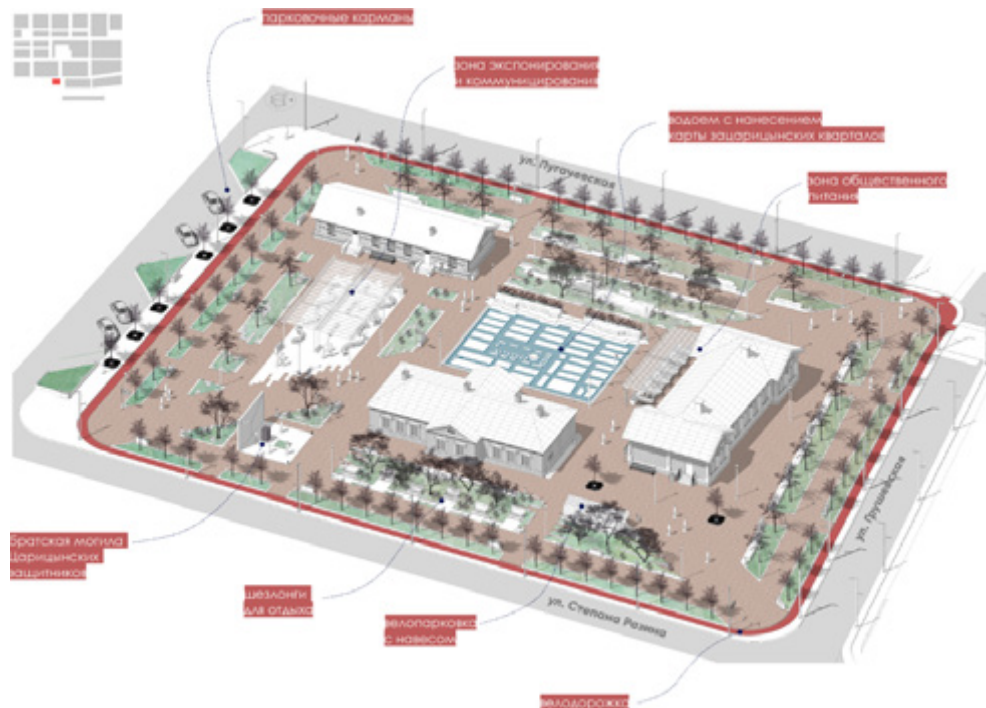

Рис. 11. Аксонометрия Музейного квартала

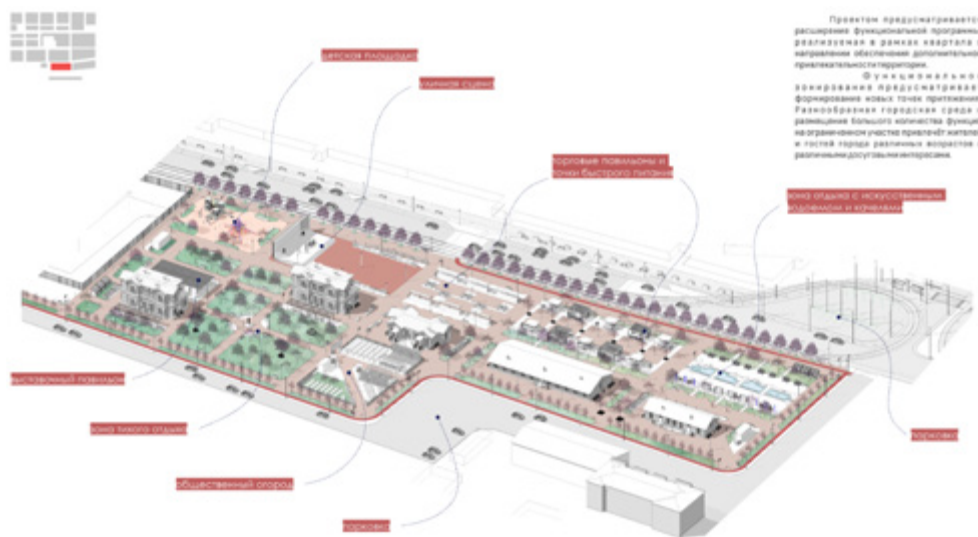

Рис. 12. Аксонометрия Ярмарочного квартала

Предлагаемое проектное решение по формированию общественных пространств позволит улучшить существующую транспортно-пешеходную сеть кварталов (рис. 13): исключение автомобильного движения по ул. Академической обеспечит поперечные безбарьерные связи между сложившимися активными общественными пространствами; организация одностороннего движения по ул. Циолковского создаст стабильный трафик автомобильного движения; строительство двусторонней автомобильной дороги по ул. Пугачевской разгрузит ул. Циолковского и Первую продольную магистраль; организация велосипедного движения создаст альтернативу автомобильному и пешеходному передвижению³ (рис. 14).

Рис. 13. Схема автомобильного движения (существующее положение)

Архитектурно-градостроительные решения кварталов и соединяющих их пешеходных пространств дополнятся системой элементов благоустройства, освещения, водных устройств и малыми архитектурными формами и создадут аутентичную архитектурную среду Царицына — Сталинграда — Волгограда XXI в. с использованием современных приемов обустройства городской среды.

Изучение истории царицынских кварталов Ворошиловского района Волгограда показывает, что этот район имеет богатое культурное наследие и историческую значимость. Он не только отражает развитие города, но и служит свидетельством его трансформации из Царицына в Сталинград, а затем в Волгоград. Сохранение и воссоздание этого наследия, включая архитектурные памятники и уникальную планировочную структуру, важно для сохране-

³ NACTO Urban Street Design Guide Overview // Copyright 2013 National Association of City Transportation Officials, New York, October 2012.

ния исторической памяти и создания культурно-исторического контекста современного города. Вместе с этим важно обеспечить адаптацию этого района к современным условиям и требованиям, что включает развитие инфраструктуры, доступность и функциональность общественных пространств (Hajer, Reijndorp, 2001; Gehl, Gemzoe, 2001: 10—59).

Рис. 14. Схема автомобильного движения (проектное предложение)

Реализация разработанных предложений преобразует в настоящее время депрессивную территорию в новое привлекательное и востребованное общественное пространство города, обеспечит проведение актуальных архитектурно-градостроительных исследований и разработку современной и качественной городской среды, основанной на сохранении объектов культурного наследия, объединенных поперечной транспортно-пешеходной осью. Это не только позволит городу сохранить свою историческую ценность, но и обеспечит его устойчивое развитие в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Антюфеев А. В., Птичникова Г. А. Линейный город. Градостроительная система «Большой Волгоград». Волгоград: ВолгГТУ, 2018. 196 с.
- Антюфеева О. А., Птичникова Г. А. Архитектурно-пространственная эволюция общественных пространств постсоветского города // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2017. Вып. 47(66). С. 524—534.
- Гейл Я., Воронкова Л., Паченков О. SAGA о городе. Трансформация общественных пространств. Типография «НП-Принт», 2014.
- Загорская М. А. Философия и методология формирования общественных пространств. М.: Московский архитектурный институт, 2015.

Закирова Ю. А. Формирование моделей-прототипов общественных пешеходных пространств // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2012. № 3(21). С. 27—31.

Лотник А. И. Исторический центр Волгограда: проблемы сохранения и развития // Альтернативы регионального развития (Шабунинские чтения), II Международная науч.-практич. конф. Волгоград, 2011. С. 2—3.

Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. 560 с.

Gehl J., Gemzoe L. *New City Spaces*. 2001. 264 p.

Gehl J. *Cities for people*. 2010. 269 p.

Gumpert G., Drucker S. J. The Urban Dilemma: A Communication Analysis and a Call for Papers // *Communication Research*. 1994. Vol. 21. Pp. 250—251.

Hajer M., Reijndorp A. *In search of new public domain*. Rotterdam: Nai Publishers, 2001.

Matan A., Newman P. *People Cities: The Life and Legacy of Jan Gehl*. Island Press, 2016. DOI: 10.4135/9781473983243.n16

Olesia A. Sharonova

Postgraduate student, Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: lesya4991@yandex.ru

Alexey V. Antyufeev✉

Academician of RAABS, Candidate of Architecture, Professor, Head of Urbanistics and Theory of Architecture Department, Volgograd State Technical University (VSTU).
1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: antyufeev_a@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4895-0094

ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF PUBLIC SPACES IN THE VOROSHILOVSKY DISTRICT OF VOLGOGRAD “TSARITSYN QUARTERS”

Abstract. The article touches on the topic of architectural and urban planning organization of the system of public spaces in the Voroshilovsky district of Volgograd under the name “Tsaritsyn Quarters”. The work emphasizes the importance of preserving and recreating the historical appearance of the Voroshilovsky district, which serves as evidence of the development and transformation of the city from Tsaritsyn to Stalingrad, and then to Volgograd. The authors of the article focus on the need to ensure the adaptation of the historical area to modern conditions and requirements, which includes the development of infrastructure, accessibility and functionality of public spaces. In particular, a concept is proposed that involves restoring historical buildings, optimizing transport infrastructure, providing access to the Volga River and creating tourist routes. The concept includes the use and reconstruction of authentic buildings and spaces of Tsaritsyn to create new public spaces, such as the Academic, Museum and Fair quarters. The proposal for the creation of “Tsaritsyn Quarters” in the Voroshilovsky district of Volgograd was developed on the basis of architectural and urban planning surveys, historical and sociological research and analysis of the existing transport and pedestrian infrastructure. The authors argue that the implementation of the developed proposals will transform the currently depressed area into a new attractive and sought-after public space of the city, thereby ensuring a balance between the preservation of historical heritage and the development of a modern urban environment.

Key words: urban planning, architecture, public spaces, urban environment, historical environment, cultural heritage sites, landscaping.

For citation: Sharonova O. A., Antyufeev A. V. (2024). Architectural and urban planning organization of the system of public spaces in the Voroshilovsky district of Volgograd “Tsaritsyn Quarters”. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 72—86 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_1_72

REFERENCES

- Antyufeev A. V., Ptichnikova G. A. (2018) *Lineinyi gorod. Gradostroitel'naya sistema «Bol'shoi Volgograd»* [Linear city. Urban planning system “Big Volgograd”]. Volgograd. 196 p. (in Russian).
- Antyufeeva O. A., Ptichnikova G. A. (2017) Architectural and spatial evolution of public spaces in a post-Soviet city. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arkhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture], iss. 47, pp. 524—534 (in Russian).
- Zagorskaya M. A. (2015) *Filosofiya i metodologiya formirovaniya obshchestvennykh prostranstv* [Philosophy and methodology of formation of public spaces]. Moscow (in Russian).
- Zakirova Yu. A. (2012) Formation of prototype models of public pedestrian spaces. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [News of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering], no. 3, pp. 27—31 (in Russian).
- Lotnik A. I. (2011) Historical center of Volgograd: problems of preservation and development. *Alternativny regional'nogo razvitiya (Shabuninskie chteniya), II Mezhdunarodnaya nauch.-praktich. konf.* [Alternatives to regional development (Shabunin readings), II International Scientific and Practical Conference]. Volgograd. Pp. 2—3 (in Russian).
- Oleinikov P. P. (2012) *Arkhitkturnoe nasledie Stal'ingrada* [Architectural heritage of Stalingrad]. Volgograd: Publisher. 560 pp. (in Russian).
- Gehl J., Voronkova L., Pachekov O. (2014) *SAGA o gorode. Transformatsiya obshchestvennykh prostranstv* [SAGA about the city. Transformation of public spaces]. Printing house “NP-Print” (in Russian).
- Gehl J. (2010) *Cities for people*. 269 p.
- Gehl J., Gemzoe L. (2001) *New City Spaces*. 264 p.
- Gumpert G., Drucker S. J. (1994) The Urban Dilemma: A Communication Analysis and a Call for Papers. *Communication Research*, vol. 21, pp. 250—251.
- Hajer M., Reijndorp A. (2001) *In search of new public domain*. Rotterdam: Nai Publishers.
- Matan A., Newman P. (2016) *People Cities: The Life and Legacy of Jan Gehl*. Island Press. DOI: 10.4135/9781473983243.n16

Поступила в редакцию 11.01.2024

Received 11.01.2024

Принята в печать 05.03.2024

Accepted for publication 05.03.2024

Дмитрий Владимирович Злобин✉

аспирант каф. градостроительства, Сибирский федеральный университет. Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 82/6;
e-mail: zlobin.dv@list.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ ЗЕЛеноЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДОВ¹

В статье проанализирован российский и зарубежный опыт проведения социологических опросов о состоянии и развитии зеленой инфраструктуры (ЗИ) на примере Санкт-Петербурга, Калининграда, Нижневартовска, Иркутска, Томска, Архангельска, Еревана, Берлина и городов США в условиях растущей потребности в улучшении состояния окружающей среды. Представлены обзор источников о состоянии зеленых насаждений в Архангельске и результаты проведенного в 2023 г. социологического опроса жителей городов Архангельской области (Архангельск, Северодвинск, Котлас и др.) об отношении к состоянию окружающей среды и ЗИ своих поселений с подготовкой перечня наиболее проблемных озелененных территорий. Изучено мнение граждан о мероприятиях по уходу за зелеными насаждениями, способах развития ЗИ и востребованности экосистемных услуг. Сформулированы рекомендации по применению результатов опроса в реализации концепции ЗИ городов. Сделаны выводы о важности проведения многолетних социологических исследований для получения объективных сведений о качестве озеленения, а также формирования экологической культуры граждан с целью их вовлечения в управление ЗИ и, в частности, развитие градостроительной документации в рамках экологического подхода.

Ключевые слова: зеленая инфраструктура, социологический опрос, состояние окружающей среды, экосистемные услуги, озелененные территории, зеленые насаждения.

Для цитирования: Злобин Д. В. Социологический опрос как инструмент планирования зеленой инфраструктуры городов // Социология города. 2024. № 1. С. 87—103. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_87

---

¹ При поддержке Фонда президентских грантов.

Введение

Состояние окружающей среды в значительном числе промышленно развитых городов Российской Федерации остается неблагоприятным, что негативно отражается на здоровье людей и состоянии экономики². В этой связи остается актуальной реализация концепции зеленой инфраструктуры (ЗИ) городов (Климанова и др., 2020) с целью максимизации предоставления экосистемных услуг (ЭУ) населению (de Groot et al., 2002).

Последние годы в России активно развивается проект «Водно-зеленый городской каркас»³, реализуемый для создания в городах систем связанных озелененных территорий (ОТ) и водных объектов, интегрированных в градостроительную ткань, путем совершенствования нормативно-правовой базы, проведения экономической оценки водно-зеленого городского каркаса и развития сотрудничества между экспертами для обмена лучшими практиками. Параллельно в научном сообществе обсуждается концепция ЗИ, в которой важное внимание уделяется моделированию ЭУ. Постепенно совершенствуются принципы управления ЗИ, что находит свое отражение и в градостроительной документации (достойн внимания опыт Перми⁴).

Одним из важных этапов планирования ЗИ является учет мнения граждан, проживающих на территории. После комплексной оценки состояния окружающей среды целесообразно провести социологические опросы населения, данные которых могут использоваться как при выборе мест проектирования новых и реконструкции существующих ОТ, так и планировании посадок зеленых насаждений (ЗН) в масштабах всего города. Это может позволить принимать более обоснованные градостроительные решения и способствовать вовлечению граждан в управление ЗИ (Hansen et al., 2017).

Рассмотрим несколько примеров социологических опросов населения о состоянии ЗИ городов. В Санкт-Петербурге в 2008—2018 гг. проведена серия ежегодных опросов (Дьячкова, 2021) (рис. 1).

Этот пример показывает, что целесообразно проводить многолетний сбор информации для получения более объективных результатов. В данной выборке результаты 2014 г. являются наименее репрезентативными, так как процент неудовлетворенности состоянием ЗН в 2013 и 2015 г. значительно превосходит данные 2014 г. — необходим дополнительный анализ факторов, повлиявших на мнение населения в этом году, особенно если ситуация в области озеленения значимо не изменилась. Также был проведен сравнительный анализ ответов по районам города.

В 2017 г. в Калининграде под руководством кандидата социологических наук А. В. Алимпиевой проведен социологический опрос 400 жителей города⁵. Из них 60,7 % оценили уровень озеленения города как средний и высту-

² О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. 686 с.

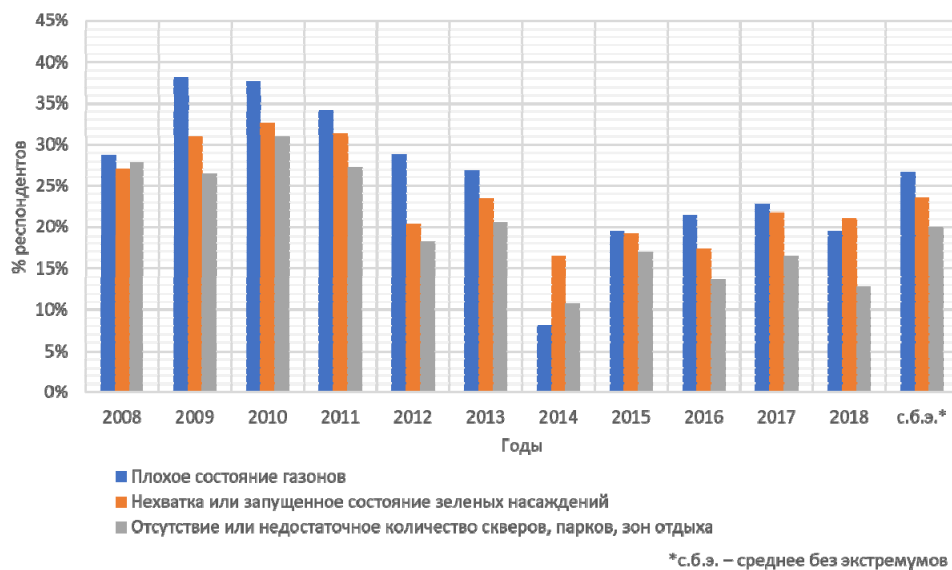
³ Пространство города. Опыт городов. URL: пространство-города.рф/cities (дата обращения: 25.02.2024).

⁴ Правила землепользования и застройки Перми. URL: город-perm.ru/actions/building-up/landrules/ (дата обращения: 25.02.2024).

⁵ Отношение калининградцев к проблеме озеленения города: по итогам социологического исследования. 2017. URL: pravonagorod.ru/otnoshenie-kaliningradtsev-k-probleme-ozeleneniya-goroda/ (дата обращения: 25.02.2024).

пили за сохранение и восстановление зеленых зон; большинство отметили ухудшение ситуации с озеленением. Значимыми ЭУ были названы очищение воздуха от загрязняющих веществ (96,5 %), благоприятное влияние на здоровье человека (96 %), местообитание птиц и насекомых (95 %), украшение города (87,9 %) и др. Наиболее негативно жители отнеслись к вырубке, отсутствию ухода и «радикальной» обрезке ЗН. Одним из ценных выводов является то, что в большинстве случаев при принятии решений о ЗН приоритет отдавался, согласно мнению участников опроса, позиции администрации города и застройщиков, в то время как необходимо учитывать также мнение жителей города и позицию экспертов (экологов и т. д.).

Рис. 1. Динамика актуальности проблем в озеленении Санкт-Петербурга

В Иркутске, по данным проведенного с помощью Google-форм соцопроса в 2021 г., 52 % опрошенных сообщили, что город озеленен в достаточной мере, что сравнительно выше других изученных городов. 62,4% участников опроса выступили за создание природных парков в долине р. Ушаковки и по окраине города (Башанова, 2021).

В Нижневартовске большинство участников опроса в 2019 (84 %), в 2021 (67 %) и 2023 годах (60 %) сообщили о недостаточном уровне озеленения города. Были заданы вопросы о предпочтительных видах деревьев, востребованных ЭУ (наибольшее количество голосов набрал вариант «все») (Плесовских и др., 2023).

Практика проведения социологических опросов населения о состоянии озеленения является распространенной и в зарубежных странах. 94,9% участников опроса в Ереване (Варданян и др., 2018) сообщили, что проблемы озеленения города являются актуальными, а 96,8% заявили о необходимости увеличения числа парков в городе (причем о том, что в городе парков недостаточно, сообщило меньшее количество опрошенных — 79,4%: большее количество людей было склонно согласиться с позитивным утверждением, не-

жели с негативным, даже если они близки по смыслу). 86,4% опрошенных отметили, что пребывание в парках города позитивно сказывается на их самочувствии. 60,7% считают, что должное внимание к проблемам озеленения со стороны городских служб отсутствует.

Пользователи городских парков в США сообщили об улучшении общего состояния здоровья, большей физической активности и релаксации (Payne et al., 2005). Новое осознание здравоохранительного значения ОТ появилось в условиях распространения коронавирусной инфекции. Также проводятся опросы о ценности поддерживающих ЭУ: в Берлине 48,5 % респондентов выступили за высокий уровень биоразнообразия в городском озеленении (Martens et al., 2022).

Помимо массовых опросов, проводятся экспертные интервью: например, о роли концепции ЭУ в управлении городскими ОТ (Константинова и др., 2023). Перспективным направлением является выявление «готовности платить» за развитие ЗИ в городах, причем не только за качество визуальной среды, но и за, например, регулирование водного стока (Wu et al., 2023). В США в ходе многолетних маркетинговых исследований выявлены готовность покупателей платить за качественное озеленение территории магазинов и желание проводить в них больше времени, что нашло отражение в увеличении цен на их продукцию примерно на 10 % (Wolf, 2014).

В России такие опросы также проводятся: в Томске 82 % участников опроса согласились принять участие в содержании и сохранении Тимирязевского бора; из них 58 % выступили за безвозмездную работу по уходу за территорией бора, а 24 % готовы платить ежегодный взнос. Также была изучена готовность платить за существование городских парков (Цибульников, Поспелова, 2011).

Таким образом, в России уже накоплен значительный опыт проведения социологических опросов о состоянии ЗИ, востребованности и приоритетности ЭУ. Многолетний мониторинг позволяет проследить динамику изменения количественного и качественного состава ЗИ, числа равнодушных граждан и степени вовлеченности населения в решение общественных вопросов. При этом присутствует потенциал по оценке «готовности платить» населения за предоставление регулирующих и поддерживающих ЭУ и сбор мнений о развитии ЗИ, а также использование полученных данных в разработке градостроительной документации в рамках соучаствующего проектирования с представителями бизнеса, экспертного и гражданского сообществ.

Характеристика озеленения района исследования

Остановимся подробнее на населенных пунктах Архангельской области. По данным проведенного в 2017 г. социологического опроса (358 участников), большинство жителей хотели бы видеть Архангельск городом-садом (Приготская и др., 2017). При этом разные исследователи делают вывод о недостаточности площади ОТ в Архангельске (Тюкавина, 2017) и растущей антропогенной нагрузке на них, слабом развитии приемов ландшафтного дизайна в парках (Антонов, 2014), наличии сухих ветвей, некрозов, гнилей, механических повреждений и поражений вредителями у значимого количества деревьев (Торбик и соавт., 2015). В качестве предложений предлагалось

сформировать природный каркас, увеличить площадь ЗН и использовать крупномерные деревья для замены существующих ослабленных растений.

Для актуализации сведений об общественном мнении о состоянии озеленения решено провести социологический опрос граждан. **Целью** исследования являлось изучение отношения граждан Архангельской области к текущему состоянию ЗИ и выработка предложений по ее развитию. Также одной из функций опроса являлось экологическое просвещение жителей для вовлечения в процесс управления ЗИ.

Материалы и методы

Ответы собирались с 24 мая по 26 сентября 2023 г. на добровольной основе в онлайн-формате с помощью сервиса Google-формы. Выборка участников была случайной. Опрос включал 15 вопросов (4 личностных и 11 содержательных) закрытого, полужакрытого и открытого типов без ограничения времени прохождения. Все вопросы были обязательными. Для пояснения используемых в вопросах терминов были даны определения, а варианты ответов дополнены иллюстрациями (рис. 2). Опрос разработан и проанализирован автором и организован командой проекта «Зеленый каркас. 29» под руководством В. В. Морозовой (АРОО «Арт-Север»).

Рис. 2. Примеры оформления вопросов в анкете

Сведения об участниках опроса

В опросе приняли участие 362 жителя Архангельской области, из них 315 — из г. Архангельска (87 % общего числа ответов), 38 — из г. Северодвинска (10,5 %), 2 — из г. Котласа, а также по одному представителю из Ильинско-Подомского, Каргополя, Коноши, Коряжмы, Новодвинска, Няндомы, Талаги. Доля населения Архангельска, принявшего участие в опросе, составила 1,055 % (население на 1 января 2023 г. — 298 617 человек).

80,9 % участников опроса — представители женского пола. Один участник соцопроса является школьником, 27 — студентами, 229 (63,3%) — работающими или неработающими пенсионерами, 45 — самозанятыми или предпринимателями, 15 — безработными (в т.ч. домохозяйками) и находящимися в декрете, 45 — пенсионерами.

45 респондентов (12,4 %) заявили о наличии профильного высшего образования в области биологии, экологии или географии, 28 (7,7 %) — в области архитектуры или градостроительства, 3 — о наличии высшего образования по обеим специальностям, 213 (58,8%) не имеют высшего образования по данным специальностям, но интересуются и занимаются вопросами озеленения и экологии, 73 (20,2 %) не имеют высшего образования по данным специальностям и не интересуются данными вопросами. Большинство интересующихся вопросами экологии и озеленения в городах Архангельской области — представители женского пола среднего возраста из г. Архангельска.

Оценка текущего состояния озеленения городов

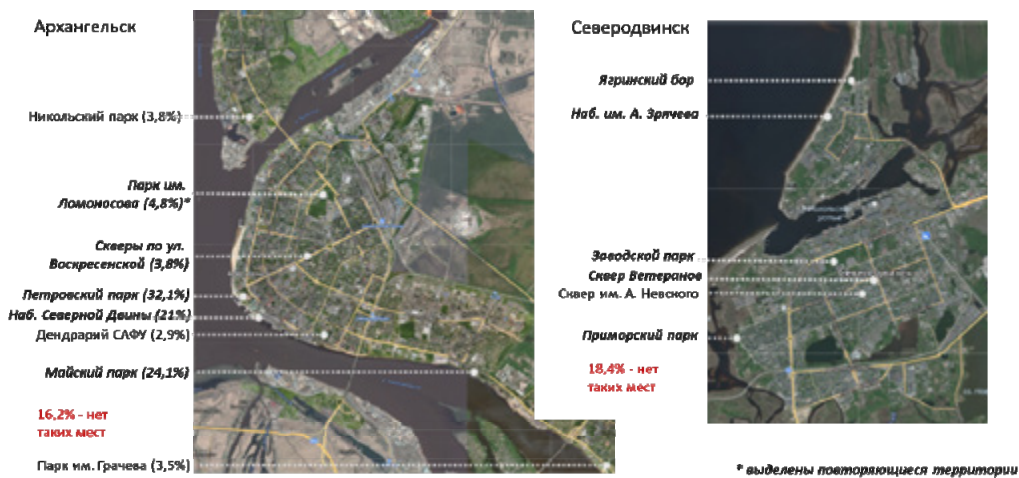
53,6% участников опроса не удовлетворены состоянием окружающей среды и ЗИ в своем городе; 42,5% не вполне удовлетворены, признают наличие проблем, но считают, что они решаются; 3,9% вполне удовлетворены, острых проблем в состоянии окружающей среды и ЗИ своего города не замечают. К последней группе преимущественно относятся те, кто не имеет профильного образования (0 — естественно-научное, 1 — архитектурное). 2 из 3 специалистов, имеющих образования по обоим профилям (все — жители Архангельска), не удовлетворены состоянием окружающей среды и ЗИ, 1 не вполне удовлетворен (рис. 3).

Рис. 3. Диаграммы с данными об удовлетворенности состоянием окружающей среды и ЗИ по социальным группам

Представители обоих полов в большинстве не удовлетворены состоянием окружающей среды и ЗИ. В Архангельске преобладают те, кто не удовлетворен (54,6 %), в Северодвинске — почти равное количество тех, кто не удовлетворен (47,4 %) и не вполне удовлетворен (50 %). Лишь в Ильинско-Подомском участник опроса сообщил, что удовлетворен состоянием окружающей среды и ЗИ; не удовлетворены — в Коряжме, Няндоме, Талаги, не вполне удовлетворены — в Каргополе, Коноше, Новодвинске; в Котласе — по одному ответу «не вполне удовлетворен» и «не удовлетворен».

На рисунке 4 проиллюстрированы наиболее популярные ответы на открытый вопрос «Какие парки, скверы, набережные Вашего города Вы любите посещать из-за хорошего качества озеленения в них?» В этом и двух следующих вопросах ответы «нет» или «все» не добавляли голосов к конкретным территориям.

Рис. 4. Озелененные территории Архангельска и Северодвинска, наиболее часто посещаемые жителями ввиду хорошего состояния озеленения

Один из участников сообщил, что «излюбленным местом прогулок является Вологодское кладбище (несколько человек тоже назвали это место — прим. авт.). «За счет большой территории там еще и тихо: машин не слышно. Также очень любим с семьей гулять по деревянным улицам поблизости, там тоже зелено: ул. Розы Люксембург, Суфтина, Котласской, Северодвинской, по их дворам, потому что до них еще не добралось городское благоустройство. Там все неизменно, сколько себя помню: покосившиеся сараи, бурьян, летом буйная растительность — но, по мне, пусть лучше так, чем асфальтовые площадки, равнина и не на чем глазу отдохнуть» (состоянием окружающей среды и ЗИ не удовлетворен(-а)). В этом ответе содержатся три важных аспекта озеленения: кладбища являются важной частью ЗИ как один из видов ОТ специального назначения⁶; выражена потребность в комфортной визуальной среде (взамен современной гомогенной или агрессивной урбанизирован-

⁶ ГОСТ 28329—89. Озеленение городов. Термины и определения, утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 10.11.1989. № 3336.

ной среды (Филин, 2006)) и ощущении «памяти места», в которой важную роль играет озеленение.

В противовес один из респондентов сообщил, что в Майском парке Архангельска «хорошо, но нет комфорта, слишком много людей на всех видах самокатов, велосипедов, плюс катание детей на машинках и лошадях».

На рисунке 5 представлены наиболее популярные ответы на вопрос о том, состоянием каких парков, скверов и набережных жители Архангельска и Северодвинска не удовлетворены больше всего. Дополнительно граждане отмечали отсутствие благоустройства пляжной зоны в Майском парке Архангельска, массовую вырубку старых деревьев у Дома корабелов, наличие оголенных корней вдоль берега моря на о. Ягры, игнорирование предложения общественности о создании парка на территории ЖК «Квартал 100» в Северодвинске. Значимая часть наиболее популярных ОТ данных городов одновременно считаются одними из наиболее деградирующих. Особое внимание жителей обращено на проблемное состояние озеленения центральной части городов и застраиваемых районов.

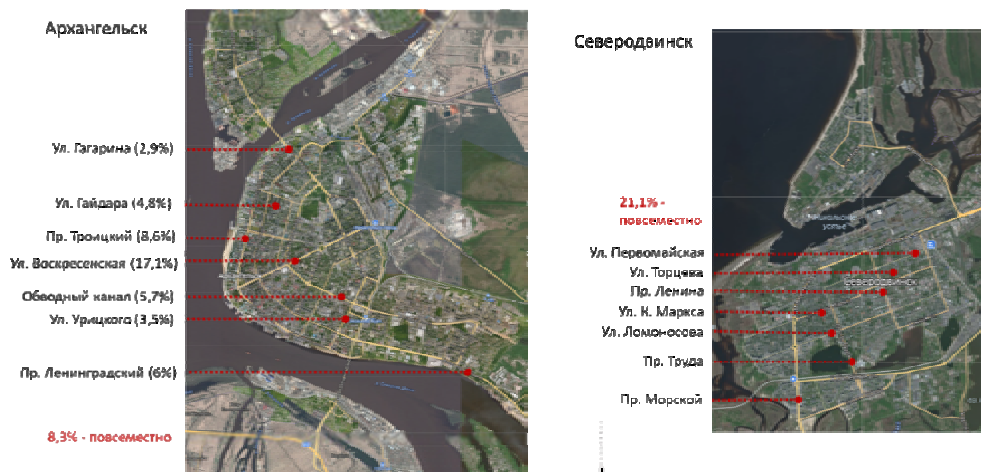

Рис. 5. Озелененные территории Архангельска и Северодвинска, вызывающие наибольшее неудовлетворение из-за состояния озеленения

На рисунке 6 приведены наиболее популярные ответы на открытый вопрос: «На каких улицах или площадях Вашего города уровень озеленения недостаточен или в последнее время ухудшился (в результате сноса или массовой обрезки ЗН, сокращения площади газонов и др.)?» в Архангельске и Северодвинске. Многие участники опроса сообщили о неудовлетворительном состоянии травянистого покрова на застраиваемых территориях и парковке автомобилей вдоль проезжей части на обочинах, когда-то являвшихся газонами (например, на ул. Первомайской г. Северодвинска).

71 % участников опроса не удовлетворены площадью ЗН, 69,6 % — состоянием травянистого покрова (газон вытоптаный, сухой, уничтожен автомобилями и пр.); 55 % — состоянием деревьев и кустарников (растения болеют, имеют облезшую кору, сухие ветви, повреждена корневая система и стволы, в т. ч. при строительных и снегоуборочных работах); 43,1 % — недостаточным возрастным разнообразием (избыток старых, умирающих де-

ревьев или саженцев при малом количестве деревьев среднего возраста); 42,5 % — недостаточным видовым разнообразием растений (преобладание 1–2 видов деревьев и кустарников); 30,4 % — сильным нарушением природных ландшафтов в городской черте и пригородной зоне. При этом 8,3 % респондентов отметили все эти пункты. Лишь 1 человек сообщил, что полностью удовлетворен состоянием ОТ своего города.

Рис. 6. Улицы Архангельска и Северодвинска, имеющие недостаточный уровень озеленения (по оценке респондентов)

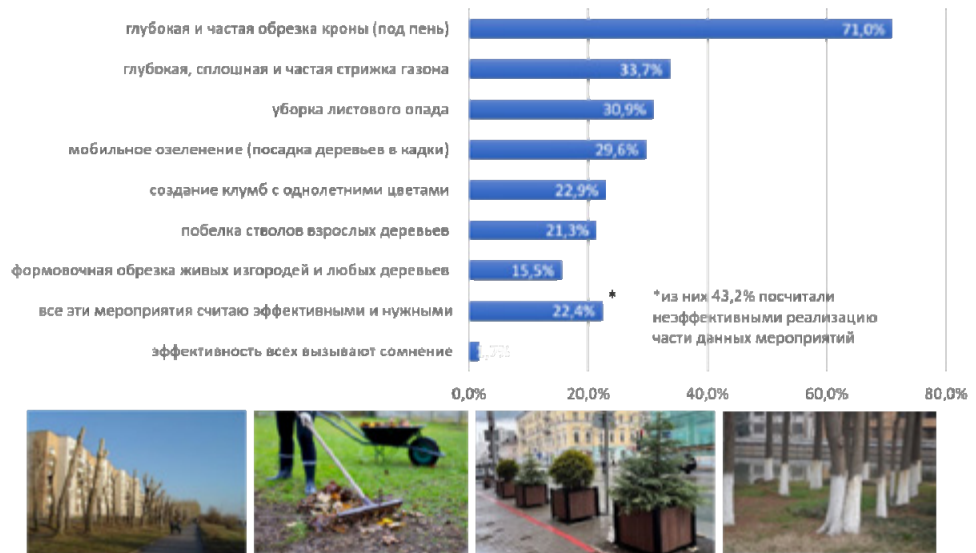
Также назывались следующие проблемы: вырубка и неравномерность посадки деревьев, посадка туй в черте города, нехватка живых изгородей как альтернативы искусственным ограждениям и для улавливания пыли вдоль дорог, неудовлетворительное состояние и малое количество компенсационных посадок, непрофессиональный покос, отсутствие ухода за ЗН и, в частности, за саженцами после введения в эксплуатацию объектов, проведение работ по озеленению неквалифицированными специалистами. Несколько участников опроса сделали акцент на ценности и необходимости сохранения тополей (в условиях их масштабной замены), самостоятельно перечислив предоставляемые ими ЭУ: поглощение загрязняющих веществ, регулирование водного стока и др.

71 % респондентов (в т. ч. 75 % имеющих естественно-научное образование) сомневаются в эффективности глубокой и частой обрезки кроны деревьев (рис. 7).

Рассмотрим некоторые из данных мероприятий. Кронирование тополей «на столб» часто приводит к ухудшению жизненного состояния (обратно пропорционально высоте оставляемого ствола), а для деревьев диаметром свыше 30 см — к гибели (Тюкавина, 2018). По данным проведенной в 2022—2023 гг. цифровой инвентаризации ЗН под руководством В. В. Морозовой и кураторством Д. В. Злобина и А. Н. Левасевич⁷, среди 1050 живых тополей

⁷ Геоинформационная система учета зеленых насаждений Countree.ru. URL: 29.countree.ru (дата обращения: 25.02.2024).

(не включая осину) лишь при глубокой «омолаживающей» обрезке преобладают растения в удовлетворительном (57,6 % числа тополей с «омолаживающей» обрезкой) и неудовлетворительном (29,6 %) состояниях — у деревьев с формовочной обрезкой или с естественной кроной преобладает хорошее состояние (81,7 и 74 % соответственно)⁸.

Рис. 7. Доли респондентов, сомневающихся в эффективности отдельных мероприятий по озеленению

В Москве с 2002 г. не рекомендуется убирать листву на газонах вне дорог и других мест с сильным загрязнением воздуха. Также запрещена побелка деревьев, произрастающих в парках, скверах, на бульварах и улицах⁹. Эти и другие положения правил были взяты за основу для разработки локальных нормативных актов в других городах РФ, что целесообразно сделать и для городов Архангельской области.

Дополнительно единожды были названы «обрезка деревьев вместо лечения», «низкая обрезка рябин и акаций», «обрезка живых изгородей непрофессионалами», «отсутствие полива молодых саженцев, клумб и газонов», «отсутствие ограждений посаженных деревьев». Впрочем, один из респондентов назвал проблемами то, что «трава не косится вовремя, листва опавшая гниет и не убирается, кусты не подстригаются» (человек профильного образования не имеет).

⁸ Приказ Госстроя РФ от 15.12.1999 № 153 «Об утверждении Правил создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации». М., 1999. 45 с.

⁹ Постановление Правительства Москвы от 10.09.2002 № 743-ПП «Об утверждении Правил создания, содержания и охраны зеленых насаждений и природных сообществ города Москвы». М., 2002. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3638729> (дата обращения: 25.02.2024).

Анализ мнений о развитии ЗИ городов

Наиболее востребованными группами ЭУ среди жителей поселений Архангельской области являются культурные и регулирующие (рис. 8).

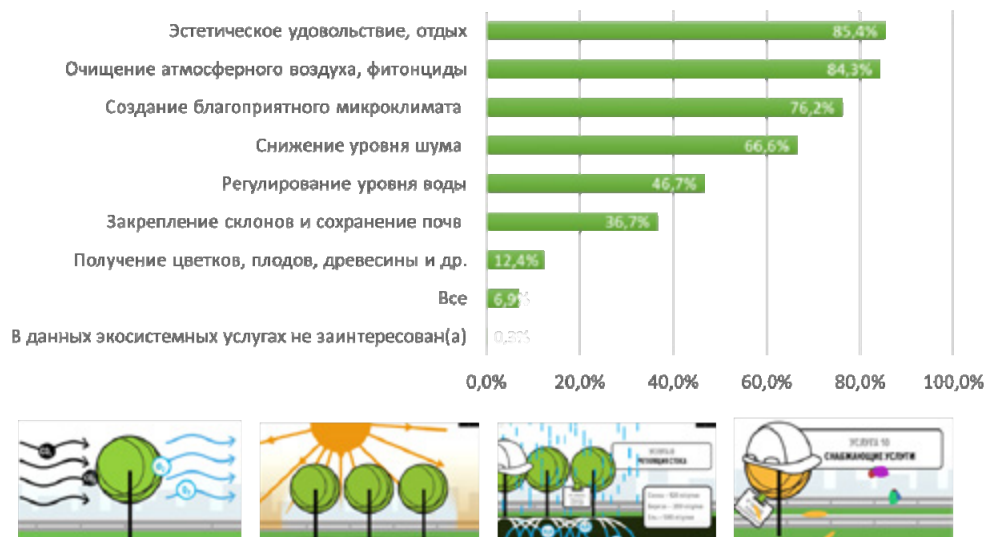

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос о востребованных ЭУ

Для 32 % участников опроса предпочтительно, чтобы экологические проблемы их городов решались с помощью ЗИ, для 2,2% — с помощью инженерных систем — серой инфраструктуры (шумозащитных экранов, электрофильтров, ливневой канализации и т. д.), а 64,9 % выступили за их эффективное совместное использование. 0,8 % участников опроса не уверены или им это безразлично. Среди имеющих естественно-научное и архитектурное образование преобладает число сторонников совместного использования ЗИ и инженерных систем — этот подход разделяет и автор.

На рисунке 9 представлены типы объектов озеленения, которые хотели бы видеть жители Архангельской области.

Кратко приведем обоснование целесообразности создания данных объектов озеленения. Карманные парки являются эффективным инструментом предоставления ЭУ (прежде всего культурных и микроклиматических) для близлежащих жилых или офисных зданий в местах, где создание крупного парка невозможно (Шешукова, 2016). Тем не менее в Архангельске некоторые жители выступают, скорее, за создание больших ОТ¹⁰.

Мавританский газон является более устойчивым, эстетически привлекательным и экономически выгодным травянистым покровом, чем обыкновенные партерные газоны (Тазина, Белоногова, 2021). При грамотной подготовке они могут находиться в хорошем состоянии даже на селитебных территориях

¹⁰ Архангелогородцы неоднозначно восприняли предложение городских властей о создании мини-скверов, 2023. URL: arh.mk.ru/social/2023/07/22/arkhangelogorodcy-neodnoznachno-vosprinyali-predlozhenie-gorodskikh-vlastey-o-sozdanii-miniskverov.html (дата обращения: 25.02.2024).

(Шеметова, Шеметов, 2012). О планах по их созданию в Архангельске сообщалось в СМИ в 2023 г.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос о востребованных объектах озеленения

Природные детские площадки способствуют экологическому воспитанию детей, уменьшают негативное воздействие на окружающую среду¹¹. Кроме того, чем больше озеленена игровая зона, тем меньше выражены у детей синдром дефицита внимания и тревожность (Zuo et al., 2020).

Биодренажные канавы, биофильтрационные склоны и дождевые сады являются эффективными и экономически выгодными (в сравнении с исключительно серой инфраструктурой) инструментами регулирования и очищения водного стока, уменьшения влияния островов тепла и поддержания биологического разнообразия даже в северных городах РФ (Чибириева, 2016; Зайкова, Феофанова, 2022). В Котласе уже ведется работа по созданию дождевого сада.

Дополнительно озвучивалась потребность в создании новых парков, жилых изгородей вдоль дорог, аллей из деревьев и др. Один из участников опроса отметил, что «в нашем регионе достаточно сложно создать вертикальное озеленение в городской среде — малое количество растений, способных пережить зиму» (имеет архитектурное образование).

30,7 % респондентов в своих городах хотели бы видеть развитие парков пейзажного стиля, 2,2% — парков регулярного стиля, 66% — сочетание этих стилей, 1,1% не уверены или им это безразлично. Среди имеющих и естественно-научное, и архитектурное образование преобладают сторонники сочетания данных стилей. Стоит отметить, что пейзажный стиль является более близким к природному ландшафту, чем регулярный, а в современном ландшафтном проектировании экологическому подходу уделяется все большее внимание (Эглит, 2016).

¹¹ Bienenstocknaturalplaygrounds. URL: www.bienenstockplaygrounds.com (дата обращения: 25.02.2024).

94,5 % участников опроса считают актуальными разработку и реализацию концепции ЗИ своего города и изменения нормативных, планировочных, экономических подходов к управлению озеленением. 2,2 % участников не считают этот вопрос актуальным, а 3,3% не уверены или им это безразлично. Все три специалиста, имеющих естественно-научное и архитектурное образование, ответили «да», как и 45 из 48 граждан с естественно-научным образованием и 29 из 31 с архитектурным образованием.

Выводы и рекомендации

Таким образом, практически во всех вопросах мнение специалистов, имеющих естественно-научное и/или архитектурное образование, совпадало с мнением большинства участников опроса. Степень неудовлетворенности состоянием ЗИ в Архангельске и Северодвинске выше по сравнению с данными социологических опросов в других городах России. Для улучшения ситуации рекомендуется:

- разработать концепцию развития ЗИ городов Архангельской области (в связке с развитием серой инфраструктуры) с участием специалистов разного профиля, общественных деятелей, госслужащих и бизнес-сообщества;
- в качестве приоритетных территорий по сохранению и развитию ЗИ городов рекомендуется взять названные жителями территории с устранением названных проблем (включая вопросы ухода за растениями) и созданием новых востребованных типов объектов озеленения;
- пространственную организацию и видовой состав новых ЗИ планировать с учетом выявленных потребностей в предоставлении ЭУ.

Результаты данного исследования представлены в Архангельске на круглом столе «Стратегия развития зеленого каркаса» 31 октября 2023 г. и включены в резолюцию, направленную в органы государственной власти и местного самоуправления Архангельской области.

Заключение

Социологические опросы играют важную роль в анализе состояния ЗИ городов и понимании общественных предпочтений в ее развитии. Они являются элементом экологического просвещения населения о современных тенденциях развития озеленения, способствуют формированию личной позиции и дают возможность включиться в развитие своего города. Опросы граждан помогают определиться с приоритетными территориями проектирования новых и реконструкции существующих объектов озеленения, ориентируя их на предоставление наиболее востребованных ЭУ. На примере городов Архангельской области проиллюстрирована необходимость усиления экологического подхода в градостроительном планировании, что соответствует запросу гражданского общества.

Благодарности

Автор выражает благодарность участникам и организаторам социологического опроса, проведенного в рамках проекта «Зеленый каркас. 29» в 2023 г., а также научному руководителю кандидату архитектуры Н. А. Унагаевой за помощь в подготовке статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Антонов А. М.* Ландшафтная архитектура парков северных городов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 20. С. 1956—1960.
- Башанова Т. Б.* Состояние озеленения Иркутска: краткие результаты социологического исследования // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021. № 5(35). С. 73—78.
- Варданян К. К., Мкртчян С. Г., Аветисян В. А.* Изучение данных социологического опроса населения по оценке озеленения города Еревана // Медицинская наука Армении. 2018. Т. LVIII. № 1.
- Дьячкова О. Н.* Принципы стратегического планирования развития «зеленой» инфраструктуры городской среды // Вестник МГСУ. 2021. Т. 16. № 8. С. 1045—1064.
- Зайкова Е. Ю., Феофанова С. С.* Зеленая инфраструктура как инструмент управления ливневыми водами // Вестник МГСУ. 2022. Т. 17. № 11. С. 1429—1452.
- Климанова О. А., Колбовский Е. Ю., Илларионова О. А.* Зеленая инфраструктура города: оценка состояния и проектирование развития. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 324 с.
- Константинова А. В., Тахеркхани М., Алиев Н. В.* Управление городскими озелененными пространствами: перспективы учета экосистемных услуг (на основе экспертных интервью) // Социология города. 2023. № 3. С. 45—70. DOI: 10.35211/19943520_2023_3_45.
- Плесовских С. С., Мукминов Р. Р., Чечиль Е. В.* и др. Оценка озеленения города Нижневартовск по данным социологического опроса населения // Наука молодых — будущее России: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 316—321.
- Приготовская В. Л., Дородняя Н. Н., Антонов А. М.* Дизайн-концепция центральной части города Архангельска // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 5.
- Тазина С. В., Белоногова А. А.* Перспективы использования мавританских газонов в городском озеленении // Научный лидер. 2021. № 11(13).
- Торбик Д. Н., Тимофеева А. В., Богданов А. П.* Оценка состояния древесной растительности городского парка // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2015. № 4(103). С. 166—170.
- Тюкавина О. Н.* Озеленение города Архангельск // Форум молодых ученых. 2017. № 10(14). С. 760—763.
- Тюкавина О. Н.* Устойчивость тополей к кронированию в условиях города Архангельска // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2018. № 3. С. 229—233.
- Филин В. А.* Видеоэкология: что для глаза хорошо, а что плохо. М.: Видеоэкология, 2006. 512 с.
- Цибулькинова М. Р., Поспелова А. А.* Значение экономической оценки экосистемных услуг для сохранения и рационального использования природных ландшафтов // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 10. С. 187—193.
- Чибиряева С. В.* Устойчивое управление дождевыми садами // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум», 2016.
- Шеметова И. С., Шеметов И. И.* Использование мавританских газонов в озеленении селитебных территорий // Вестник ИРГСХА. 2012. № 51. С. 18—24.
- Шешукова А.* Карманный парк как новая типология парков и общественных пространств в Иркутске // Проект Байкал. 2016. Т. 13. № 49. С. 109—112.

Элм Л. В. Экология и ландшафтное искусство. Учебное ландшафтное проектирование // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 1. С. 241—248.

de Groot R. A., Wilson M., Boumans R. Typology for the Classification Description and Valuation of Ecosystem Functions, Goods and Services // Ecological Economics. 2002. Vol. 41. No. 3.

Hansen R., Rolf W., Rall E. L. et al. Urban green infrastructure planning — a guide for practitioners, 2017. 106 p.

Martens D., Ozturk O., Rindt L. et al. Supporting biodiversity: Structures of participatory actions in urban green spaces // Frontiers in Sustainable Cities. 2022. No. 4. P. 952790.

Payne L., Orsega-Smith E., Roy M. et al. Local Park Use and Personal Health Among Older Adults: An Exploratory Study // Journal of Park and Recreation Administration. 2005. Vol. 23. No. 2. Pp. 64—71.

Wolf K. L. City Trees and Consumer Response in Retail Business Districts // IGI Global. 2014. Pp. 152—172.

Wu X., Zhang J., Han Y. et al. Exploring Public Preference and Willingness to Pay for the Ecosystem Benefits of Urban Green Infrastructure: Evidence from a Discrete Choice Experiment of Pilot Sponge Cities in China // Water. 2023. Vol. 15. No. 15. P. 2767.

Zuo K., Wei L., Cong Y. Exploration of Natural Playgrounds in Urban Parks: Promoting Children's Health // Urban and Regional Planning. 2020. Vol. 5. No. 4. Pp. 122—131.

Dmitry V. Zlobin✉

Postgraduate student of Urban Planning Department, Siberian Federal University.
82/6 Svobodny Ave, Krasnoyarsk, 660041, Russia;
e-mail: zlobin.dv@list.ru

A SOCIOLOGICAL SURVEY AS A TOOL FOR PLANNING THE GREEN INFRASTRUCTURE OF CITIES¹²

Abstract. The article analyzes the Russian and foreign experience of conducting sociological surveys on the state and development of green infrastructure (GI) on the example of St. Petersburg, Kaliningrad, Nizhnevartovsk, Irkutsk, Tomsk, Arkhangelsk, Yerevan, Berlin and US cities in the context of growing need to improve the state of the environment. An overview of experts' sources on the state of green spaces in Arkhangelsk and the results of a sociological survey conducted in 2023 of residents of the cities of the Arkhangelsk region (Arkhangelsk, Severodvinsk, Kotlas, etc.) on the attitude to the state of environment and GI of their settlements with the preparation of a list of the most problematic green areas are presented. The opinion of citizens on measures for the care of green spaces, ways of developing GI and the demand for ecosystem services has been studied. Recommendations on the application of the survey results in the implementation of the concept of GI are formulated. Conclusions are drawn about the importance of conducting long-term sociological research to obtain objective information about the quality of landscaping, as well as the formation of an ecological culture of citizens in order to involve them in the management of GI and, in particular, the development of urban planning documentation within the framework of an environmental approach.

Key words: green infrastructure, sociological survey, state of the environment, ecosystem services, green areas, green spaces.

---

¹² This article was written with the support of the Presidential Grants Foundation.

For citation: Zlobin D. V. (2024) A sociological survey as a tool for planning the green infrastructure of cities. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 87—103 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_1_87

Acknowledgements

The author expresses gratitude to the participants and organizers of the sociological survey conducted within the project “Green Framework 29” in 2023, as well as to the scientific supervisor, PhD. N. A. Unagaeva, for assistance in preparing the article.

REFERENCES

- Antonov A. M. (2014) Landscape architecture of parks in northern cities. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Konsept»* [Scientific and methodological electronic journal «Concept»], no. 20, pp. 1956—1960 (in Russian).
- Bashanova T. B. (2021) The state of landscaping in Irkutsk: brief results of a sociological study. *Biosfernoe boz'iaistvo: teoriia i praktika* [Biosphere management: theory and practice], no. 5, pp. 73—78 (in Russian).
- Chibiriaeva S. V. (2016) Ustoichivoe upravlenie dozhdevymi sadami [Sustainable management of rain gardens]. *Studencheskii nauchnyi forum* [Student Scientific Forum] (in Russian).
- de Groot R. A., Wilson M., Boumans R. (2002) Typology for the Classification Description and Valuation of Ecosystem Functions, Goods and Services. *Ecological Economics*, vol. 41, no. 3.
- D'iachkova O. N. (2021) Principles of strategic planning for the development of "green" urban infrastructure. *Vestnik MGSU* [Bulletin of MGSU], vol. 16, no. 8, pp. 1045—1064 (in Russian).
- Filin V. A. (2006) *Videoekologiya: chto dlia glaza khorosho, a chto plokho* [Videoecology: what is good for the eye and what is bad]. Moscow: Videoekologiya. 512 p. (in Russian).
- Hansen R., Rolf W., Rall E. L. et al. (2017) *Urban green infrastructure planning — a guide for practitioners*. 106 p.
- Jeglit L. V. (2017) Ecology and landscape art. Educational landscape design. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], no. 1, pp. 241—248 (in Russian).
- Klimanova O. A., Kolbovskii E. Ju., Illarionova O. A. (2020) *Zelenaia infrastruktura goroda: otsenka sostoianija i proektirovanie razvitiia* [The green infrastructure of the city: assessment of the state and design of development]. Moscow: Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK. 324 p. (in Russian).
- Konstantinova A. V., Taherkhani M., Aliev N. V. (2023) Urban green spaces: perspectives for integrating ecosystem services evaluation (based on expert interviews). *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 3, pp. 45—70 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_3_45
- Martens D., Ozturk O., Rindt L. et al. (2022) Supporting biodiversity: Structures of participatory actions in urban green spaces. *Frontiers in Sustainable Cities*, no. 4, p. 952790.
- Payne L., Orsega-Smith E., Roy M. et al. (2005) Local Park Use and Personal Health Among Older Adults: An Exploratory Study. *Journal of Park and Recreation Administration*, vol. 23, no. 2, pp. 64—71.
- Plesovskikh S. S., Mukminov R. R., Chechil' E. V. et al. (2023) Assessment of the landscaping of the city of Nizhnevartovsk according to a sociological survey of the population. *Nauka molodykh — budushchee Rossii* [The science of the young is the future of Russia]. Penza. Pp. 316—321 (in Russian).
- Prigotskaia V. L., Dorodniaia N. N., Antonov A. M. (2017) Design concept of the central part of the city of Arkhangelsk. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik* [International Student Scientific Bulletin], no. 5 (in Russian).
- Shemetova I. S., Shemetov I. I. (2012) The use of Moorish lawns in landscaping residential areas. *Vestnik IRGSHA* [Bulletin of the IRGSHA], no. 51, pp. 18—24 (in Russian).

Sheshukova A. (2016) Pocket Park as a new typology of parks and public spaces in Irkutsk. *Proekt Baikal* [Baikal Project], vol. 13, no. 49, pp. 109—112 (in Russian).

Tazina S. V., Belonogova A. A. (2021) Prospects for the use of Moorish lawns in urban landscaping. *Nauchnyi lider* [Scientific leader], no. 11 (in Russian).

Tiukavina O. N. (2017) Landscaping of the city of Arkhangelsk. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of Young Scientists], no. 10, pp. 760—763 (in Russian).

Tiukavina O. N. (2018) Resistance of poplars to cloning in the conditions of the city of Arkhangelsk. *Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University], no. 3, pp. 229—233 (in Russian).

Torbik D. N., Timofeeva A. V., Bogdanov A. P. (2015) Assessment of the state of the woody vegetation of the city park. *Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University], no. 4, pp. 166—170 (in Russian).

Tsibulnikova M. R., Pospelova A. A. (2011) The importance of economic assessment of ecosystem services for the conservation and rational use of natural landscapes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], no. 10, pp. 187—193 (in Russian).

Vardanyan K. K., Mkrtchyan S. G., Avetisyan V. A. (2018) Izuchenie dannykh sotsiologicheskogo oprosa naseleniya po otsenke ozeleneniya goroda Erevana. *Meditinskaya nauka Armenii* [Medical Science of Armenia], vol. LVIII, no. 1.

Wolf K. L. (2014) City Trees and Consumer Response in Retail Business Districts. *IGI Global*. pp. 152—172.

Wu X., Zhang J., Han Y. et al. (2023) Exploring Public Preference and Willingness to Pay for the Ecosystem Benefits of Urban Green Infrastructure: Evidence from a Discrete Choice Experiment of Pilot Sponge Cities in China. *Water*, vol. 15, no. 15, pp. 2767.

Zaikova E. Ju., Feofanova S. S. (2022) Green infrastructure as a stormwater management tool. *Vestnik MGSU* [Bulletin of MGSU], vol. 17, no. 11, pp. 1429—1452 (in Russian).

Zuo K., Wei L., Cong Y. (2020) Exploration of Natural Playgrounds in Urban Parks: Promoting Children's Health. *Urban and Regional Planning*, vol. 5, no. 4, pp. 122—131.

Поступила в редакцию 28.02.2024

Received 28.02.2024

Принята в печать 06.03.2024

Accepted for publication 06.03.2024

ЦИФРОВАЯ УРБАНИСТИКА

УДК 711.4:004.94

Научная статья

Александр Юрьевич Зуев

руководитель отдела территориального планирования, ООО «ГеоКлевер».
Россия, 400074, Волгоград, ул. Баррикадная, 1Б;
e-mail: zuev34w@yandex.ru

Данила Сергеевич Парыгин✉

канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедрой цифровых технологий в урбанистике, архитектуре и строительстве, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: dparugin@gmail.com

Михаил Юрьевич Тевелев

магистрант, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: miketevelev@gmail.com

Артем Александрович Шебаршов

магистрант, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400005, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: artem.shebarshov.1@gmail.com

Валерий Андреевич Денисов

магистрант, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400005, Волгоград, пр. Ленина, 28
e-mail: v_denisov@bk.ru

СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ¹

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Администрации Волгоградской области № 22-11-20024. URL: <https://rscf.ru/project/22-11-20024/>

В статье рассмотрены вопросы анализа организации городского пространства для оценки его способности обеспечить потребности жителей и выполнение требуемых функций. Исследуются подходы к оценке качества урбанизированной территории с акцентом на подходах к оценке территориальной доступности и уровня обеспеченности территории какими-либо объектами, а также к оценке плотности объектов на единицу площади или населения. Рассмотрены проблемы структуризации урбанизированной территории для задач анализа ее обеспеченности на основе административных границ, регулярных сеток квадратов, гексагонов или треугольников или по элементам планировочной структуры города (кварталы, микрорайоны, земельные участки, здания и др.). Предложена иерархическая модель урбанизированного пространства, представленная в виде трех систем: уличные блоки, земельные участки и здания.

Ключевые слова: городская форма, городская морфология, уличные блоки, здания, земельные участки, административные районы, регулярная сетка, урбанизированное пространство, городская территория, модель территории.

Для цитирования: Зуев А. Ю., Парыгин Д. С., Тевелев М. Ю., Шебаршов А. А., Денисов В. А. Структурно-морфологический подход к оценке качества городской среды // Социология города. 2024. № 1. С. 104—115. DOI: 10.35211/19943520_2024_1_104

Введение

Цифровизация подходов к оценке качества городской среды и развитие геоинформационных сервисов, предоставляющих разнообразные возможности для визуализации, позволяют трансформировать способы обоснования градостроительных решений. Причем это касается как предусмотренных градостроительным кодексом документов территориального планирования (генеральные планы, схемы территориального планирования), так и опциональных, набирающих популярность мастер-планов.

Оценку качества территории проводят как по отдельным объектам, таким как здания и улицы, так и по участкам пространства. При этом разделение территории на оцениваемые компоненты происходит разными способами, что в большинстве случаев не позволяет использовать полученные результаты в иных областях знаний и даже в градостроительных практиках.

Различные варианты моделирования городского пространства во множестве исследований формируют проблему интеграции их результатов в градостроительную практику. Для реализации проектных работ моделирование должно быть завязано на том, как урбанизированное пространство структурировано и как регулируется в градостроительстве, что может быть построено на подходах городской морфологии. Требуется определить и систематизировать представление о такой модели урбанизированного пространства, которая позволит решать междисциплинарные задачи с учетом городской морфологии, социально-гуманитарных наук (Whitehand, 2022).

В связи с этим **целью исследования** является разработка основ для проведения анализа урбанизированного пространства, который может впоследствии быть использован для решения иных задач, увеличения точности полученных знаний, в практике процессов принятия решений по размещению объектов инфраструктуры, в том числе в градостроительстве. Такой подход должен позволить усовершенствовать анализ пространственных данных и их

визуализацию и создать базу знаний, которая даст возможность в будущем вести гибкую градостроительную политику, вне зависимости от экономических, технологических, климатических и иных вызовов городского развития.

Современные подходы к анализу урбанизированного пространства

Анализ данных с географической привязкой широко реализуется с помощью геоинформационных систем для решения пространственно-ориентированных проблем: оценка взаимосвязей, формирование прогнозов. Результаты анализа в конечном счете являются неотъемлемой частью процесса принятия решений, в том числе и в градостроительстве.

Объекты трех основных типов являются базой исследований в пространственном анализе: точки, линии, полигоны. Данный перечень не является исчерпывающим, но все остальные типы геометрий в той или иной степени являются производными от упомянутых трех. При этом в ходе анализа качества урбанизированного пространства производится (Zuev et al., 2020):

- оценка территориальной доступности и уровня обеспеченности территории какими-либо объектами;
- оценка плотности объектов на единицу площади или населения.

Оценка территориальной доступности и уровня обеспеченности выполняется в градостроительстве для обоснования принятия решений по размещению объектов, и ее можно разделить на две части:

- 1) определить, входит ли объект в радиус доступности от другого интересующего объекта;

- 2) определение достаточности каких-либо характеристик интересующего объекта для удовлетворения потребностей населения.

Данный тип анализа используется при подготовке градостроительной документации в соответствии с нормативами градостроительного проектирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях в их составе (190-ФЗ, 2004).

Так, например, оценка уровня территориальной доступности представляет собой анализ объекта или территории на предмет наличия в пределах определенного расстояния образовательного учреждения. Расстояние может быть выражено в единицах измерения расстояний (например, в метрах) или в единицах измерения времени, которое затратит человек при передвижении пешком или на каком-либо транспортном средстве до определенного объекта (Gaglione et al., 2022).

Данный подход к оценке доступности объектов культурно-бытового обслуживания для территорий широко используется в пространственном анализе. Концепция доступности до чего-либо используется не только для анализа городской среды, но и для проектирования и решения задач по выбору расположения мест торговли, общественного питания, маркетплейсов, логистических комплексов и иных объектов.

Одним из первых применений оценки доступности для проектирования городской застройки является концепция единицы соседства («neighbourhood unit»), разработанная в начале прошлого века американским городским планировщиком Кларенсом Перри. Один из принципов концепции состоял в том, чтобы застраивать город единицами соседства, ограниченными главными улицами таким образом, чтобы в центре такого соседства была расположена

школа, а расстояние до школы от каждой точки соседства было в пределах четверти мили, или 402 м (Perry, 1998).

Работа Кларенса Перри некоторыми исследователями считается одной из отправных точек концепции 15-минутного города. Она стала ответом на негативные эффекты, которые приносят городу ориентированность на автомобили, среди которых — разрушительные последствия городского расползания «urban sprawl» (Brown et al., 2009).

Измерения доступности проводятся для отдельных относительно небольших объектов, а не сплошного урбанизированного пространства. Это чаще всего здания, земельные участки, отдельные виды объектов инфраструктуры. Например, проводится оценка доступности остановочных пунктов для жилых домов. В этом случае определяется пешеходная доступность от остановок общественного транспорта с целью определения количества жилых домов, которые обеспечены остановками в пределах нормативного расстояния. Такая оценка уже может быть использована при принятии решений по изменению схемы общественного транспорта города (Войтенков, Банкет, 2022).

Урбанизированное пространство при комплексной оценке городской территории может разбиваться на квадраты стороной 250 м, для каждого из которых рассчитываются параметры доступности объектов в 750 и 1250 м пешего пути во все стороны от центра квадрата. Это позволяет определять обеспеченность части территории определенными объектами инфраструктуры (Парыгин и др., 2020).

Оценка уровня обеспеченности территории какими-либо объектами чаще используется в контексте анализа урбанизированного пространства при определении наличия необходимого количества мест в объектах социальной инфраструктуры на одну тысячу человек населения.

В некоторых случаях при оценке обеспеченности может не проводиться анализ нахождения объектов инфраструктуры в пределах радиусов доступности. В частности, в рамках определения индекса качества городской среды производится расчет обеспеченности спортивными сооружениями: в пределах города подсчитывается количество таких объектов, делится на численность населения города и умножается на 100². Таким образом, главный минус современного анализа обеспеченности территории какими-либо объектами, в частности по нормативам градостроительного проектирования, в том, что он часто не отвечает на вопрос, обеспечена ли конкретная часть территории города нужным количеством объектов или мест в объектах инфраструктуры.

Плотность объектов на единицу площади или населения используется повсеместно в пространственном анализе. При определении плотности объектов выявляются территории их распределения в пространстве, которые могут указывать концентрацию населения или определенного вида деятельности. Визуализация указанного вида анализа используется, например, в хороплетных картах. Однако при таком виде анализа наиболее остро стоит проблема

---

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.03.2019 № 510-р (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.09.2023) «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553937399> (дата обращения: 12.03.2024).

со способами разделения территории на части и классификации данных при визуализации (Andrienko et al., 2001).

Пространство может делиться по административным границам, построенным регулярным сеткам квадратов, гексагонов или треугольников, либо по элементам планировочной структуры города. В отличие от предыдущего типа анализ плотности позволяет показать, как распределяют объекты в пространстве, насколько это распределение справедливо и рационально, не отвечая при этом на достаточно изменчивый во времени вопрос обеспечения потребностей населения в тех или иных объектах.

В то же время критически важным для наиболее успешного анализа является то, как происходит разделение территории на части. Использование административно-территориальных единиц несет в себе все минусы, из-за которых это деление корректируется. Также стоит отметить, что основными элементами, которые планируются при застройке города, являются кварталы, микрорайоны, земельные участки и здания. Разделение урбанизированного пространства на различные виды компонентов для анализа имеет свои особенности при дальнейшей интеграции получаемых оценок в существующих градостроительных и девелоперских практиках.

Например, использование при анализе урбанизированного пространства регулярных сеток или административно-территориальных единиц объяснимо относительно границ кварталов и микрорайонов. Такое разделение может быть упрощенно воспроизведено. В то же время разделение города на кварталы сопровождается нехваткой данных и требованиям к предварительной их обработке для использования. В частности, сведения в векторном виде о красных линиях доступны лишь для небольшого количества городов России, в большинстве своем для части территорий региональных центров. Но данные сведения выполнены в основном в виде линейных слоев, адаптация которых для агрегации данных весьма неудобна.

Таким образом, можно сделать выводы об особенностях современных методов анализа урбанизированного пространства, заключающихся в ограниченных возможностях междисциплинарного использования результатов анализа, в особенности при градостроительном проектировании. Кроме того, существует недостаточная взаимосвязь между результатами оценки доступности объектов и достаточного учета пространственной привязки этих оценок.

Использование городской формы для построения иерархической системы урбанизированного пространства

Городская морфология с точки зрения способа исследования — наука, которая в первую очередь имеет целью обеспечить объяснение процессов развития и формирования городов, а во вторую очередь определить рамки, согласно которым город должен быть спланирован и построен в будущем (Gebauer, Samuels, 1997; Moudon, 1997). С точки зрения городской морфологии город — это сложная система, которая состоит из разных объектов или из разных частей. Чтобы изучить связи между этими компонентами, городская морфология использует подход от частного к общему, иерархическое видение города.

На общем уровне город состоит из городских тканей. Понятие «городской ткани» в городской морфологии несколько отличается от того, что использовал А. Э. Гутнов в своих работах, где ткань классифицируется в первую очередь в зависимости от функционального использования (Гутнов, 1976). Городская ткань определяется сочетанием набора элементов городской формы, в которой основными считаются улицы, уличные блоки, земельные участки и здания (Oliveira, 2016).

С точки зрения землепользования территорию города можно разделить на два типа пространств: территории общего пользования и территории, которые не относятся к территориям общего пользования, которые могут быть приобретены в собственность и использоваться для строительства жилья, объектов производства, социально-бытового обслуживания или иной деятельности³.

Территории общего пользования — это территории, представленные улицами и площадями. В то же время улицы являются основным и наиболее устойчивым элементом городской формы. Они формируют уличные блоки и, таким образом, вместе с площадями определяют, что есть публичное, используемое всеми жителями, например для движения, и частное, или «полупубличное» (Ibid). Можно говорить, что город представлен неоднородным по типу использования публичным, используемым в первую очередь для движения, и непубличным, используемым для проживания, ведения экономической деятельности или обеспечения людей объектами культурно-бытового обслуживания.

Более привычным для уличного блока является понятие «квартал», но квартал является видом уличного блока. Так, как в отечественном юридическом поле существует такое понятие, как микрорайон, последний также является видом уличного блока⁴.

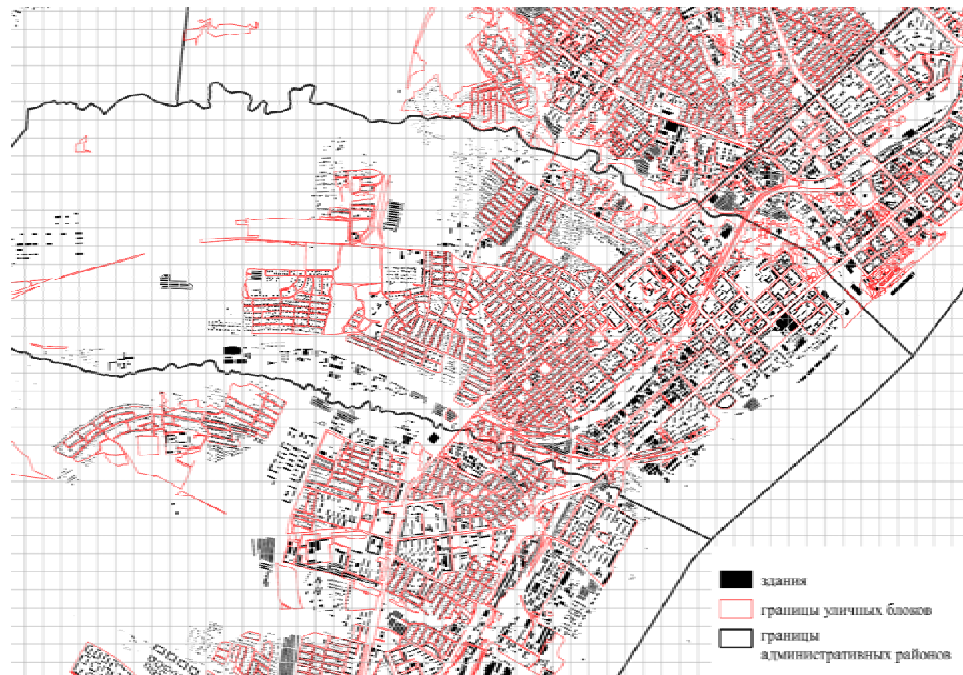
Оценка урбанизированного пространства без разделения его на общее и частное может привести к неточности его определения. Так, определяя плотность распределения объектов в пространстве на основе разделения города сеткой гексагонов или административных районов, мы оцениваем распределение объектов в том числе и по тем территориям, где они и не могли бы появиться. То есть деление города на ячейки приводит к случайному разделению пространства, в котором мешается и общее, и частное. Использование административных границ приводит к похожим процессам, так как административно-территориальное деление обычно не преследует целью удобство анализа городской территории (рис.).

Если существует задача определения влияния застройки разной плотности на использование жителями тех или иных видов транспорта, уровни загрязнения окружающей среды, другие междисциплинарные исследования, то получаемые из-за особенностей деления территории некорректные результаты впоследствии не смогут быть использованы в градостроительной деятельно-

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024).

⁴ СП 42.13330.2016. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. СНиП 2.07.01-89: утв. Приказ Минстроя России от 30.12.2016 № 1034/пр // Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/14465/> (дата обращения: 12.03.2024).

сти, в частности в градорегулировании. В то же время, например, уличные блоки не содержат этих недостатков, но для их корректного выявления требуются дополнительные вычисления. Это обусловлено тем, что даже в официальных и/или платных источниках, например, отсутствует корректная информация о красных линиях в отношении большей части урбанизированного пространства. В такой ситуации восполнение недостающих данных о кварталах требует разработки подходов к автоматизированной обработке открытых данных об улично-дорожной сети, зданиях и сооружениях, которые в настоящий момент имеются в отношении всей территории планеты (Zuev et al., 2020).

Пример разделения урбанизированного пространства на административные районы, уличные блоки и регулярную квадратную сетку

Пространство внутри уличного блока формируется земельными участками в соответствии с правилами землепользования и застройки либо иными документами градостроительного регулирования, формализуется в размере земельного участка, параметрах застройки внутри него, а также виде или видах использования. Таким образом, система земельных участков в какой-то степени является менее обобщенным представлением урбанизированного пространства через уличные блоки. При этом необходимо учитывать, что у некоторых градостроительных систем есть свойство эмерджентности, а следовательно, уличные блоки могут иметь свойства, которые не свойственны системе земельных участков. В частности, уличные блоки менее поддаются изменчивости, чем земельные участки, которые в зависимости от потребностей могут объединяться в более или менее крупные. Примером может являться описанный Конценом цикл недвижимости («burgage cycle»), который описывает, как застраивается или освобождается часть земельного участка в зависимости от потребностей пользователей (Conzen, 1960).

Стоит отметить, что в целях представления урбанизированного пространства системой земельных участков по сведениям Единого государственного реестра недвижимости в России потребуется дополнительная обработка сведений. Такая обработка призвана решить задачу исключения из анализа либо переклассификации земельных участков, предназначенных для линейных объектов и территорий общего пользования, и иных земельных участков (жилищное строительство, объекты образования, производства и т. д.).

Система зданий и сооружений является самой меняющейся и нестабильной относительно систем земельных участков и уличных блоков, но в то же время это самый заметный элемент городской формы. Объекты могут менять свои функции, некоторые сооружения могут менять свои местоположения, как, например, остановочные и торговые павильоны.

Здания — ключевой элемент в определении морфотипов застройки, который помогает идентифицировать, каким эволюционным путем пошла застройка города в те или иные исторические периоды и насколько эффективно она позволяла выполнять задачи, продиктованные временем.

Примеры возможного использования элементов городской формы в иерархическом подходе изучения городского пространства, которое позволяет интегрировать знания, полученные в разных дисциплинах, представлены в табл.

Возможности использования иерархической модели урбанизированного пространства, основанной на городской форме

Система	Параметр, определяющий морфотип застройки	Задача	Возможность использования результата исследования
Система зданий	Объем здания	Определить, какая доля зданий попадает в радиус пешеходной доступности от объекта в определенном морфотипе застройки	Выбор приоритетных районов для размещения новых станций трамвайной сети
Система земельных участков	Плотность застройки на земельном участке	Определить, участки какого размера быстрее продаются после их образования	Установить в правилах землепользования и застройки максимально и минимально допустимые размеры земельных участков таким образом, чтобы они быстрее продавались
Система уличных блоков	Плотность земельных владений	В каких морфотипах уличных блоков выгоднее размещать пункты велопроката	Определение красных линий в проекте планировки территории таким образом, чтобы жители в планируемой застройке чаще пользовались велосипедами

Таким образом, исследование, которое, например, могло вестись для девелоперских целей по определению размеров земельных участков, которые быстрее всего продаются, может быть интегрировано в градостроительную практику.

Заключение

Городская морфология структурирует городскую форму через различные системы ее элементов. Иерархическая модель урбанизированного пространства представлена в виде трех систем: уличных блоков, земельных участков и зданий. Такие системы могут взаимодополнять друг друга и интегрировать результаты исследований, созданных на их основе, в градостроительную практику.

С другой стороны, для использования этой системы в разных странах есть необходимость адаптации систем земельных участков под принятые практики межевания, что не препятствует моделированию пространства с помощью зданий и уличных блоков. Информация о расположении зданий в части их пространственных координат в настоящий момент доступна для территории всего мира (Van Den Hoek, Friedrich, 2021).

В то же время требуется алгоритмическое решение по геокодированию местоположения, автоматизации оценки объемов и иных характеристик зданий, а также их интеграции из различных источников с учетом специфики предлагаемой иерархической модели. Также в будущих исследованиях необходимо создание подходов по построению уличных блоков на основе имеющихся данных о зданиях, наиболее близких к используемому в градостроительной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Войтенков С. С., Банкет М. В. Определение пешеходной доступности остановочных пунктов городского пассажирского транспорта // Вестник СиБАДИ. 2022. Т. 19. № 2. С. 198—215. DOI: 10.26518/2071-7296-2022-19-2-198-215.
- Гутнов А. Э. Город как объект системного исследования // Вопросы теории архитектуры (тезисы лекций для семинаров повышения квалификации архитекторов) : Сборник статей. М., 1976. С. 101—114.
- Парыгин Д. С., Алешкевич А. А., Садовникова Н. П. и др. Оценка согласованности развития обеспечивающей инфраструктуры города на основе анализа пространственных данных // Системы управления, связи и безопасности. 2020. № 2. С. 73—100. DOI: 10.24411/2410-9916-2020-10204
- Andrienko G., Andrienko N., Savinov A. Choropleth maps: Classification revisited // Proc. 20th International Cartographic Conference — ICA'2001, August 6—10, 2001, Beijing, China. 2001. С. 1209—1219.
- Brown J. R., Morris E. A., Taylor B. D. Planning for Cars in Cities: Planners, Engineers, and Freeways in the 20th Century // Journal of the American Planning Association. 2009. Vol. 75. No. 5. Pp. 161—177. DOI: 10.1080/01944360802640016
- Conzen M. R. G. Alnwick, Northumberland: A Study in Town-Plan Analysis // Transactions and Papers (Institute of British Geographers). 1960. No. 27.
- Gaglione F., Gargiulo C., Zucaro F., Cottrill C. Urban accessibility in a 15-minute city: a measure in the city of Naples, Italy // Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 60. Pp. 378—385. DOI: 10.1016/j.trpro.2021.12.049

Gebauer M., Samuels I. Urban Morphology: An Introduction, Joint Centre for Urban Design, Research Note 8. Oxford: Oxford Polytechnic, 1997.

Moudon A. V. Urban morphology as an emerging interdisciplinary field // Urban Morphology. 1997. Vol. 1. No. 1. Pp. 3—10. DOI: 10.51347/jum.v1i1.3860

Oliveira V. Urban Morphology. Cham: Springer International Publishing, 2016.

Perry C. A. The Neighborhood Unit: A scheme of arrangement for the family-life community regional plan of New York and its environs // Neighborhood and Community Planning, Committee of Regional Plan of New York and Its Environs. 1998. Vol. 8. Pp. 25—44.

Van Den Hoek J., Friedrich H. K. Social Sciences. Satellite-Based Human Settlement Datasets Inadequately Detect Refugee Settlements: A Critical Assessment of Area, Accuracy, and Agreement at Thirty Refugee Settlements in Uganda. 2021.

Whitehand J. The problem of separate worlds // Urban Morphology. 2022. Vol. 2. No. 14.

Zuev A. Yu., Parygin D. S., Sadovnikova N. P. Study of the dependence of city development indicators from urban form // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. 962: 032089.

Zuev A., Parygin D., Sadovnikova N., Aleshkevich A. Analysis Methods of Spatial Structure Metrics for Assessment of Area Development Effectiveness // Digital Transformation and Global Society. 2020. Pp. 273—288. DOI: 10.1007/978-3-030-65218-0_21

Alexander Yu. Zuev

Head of Territorial Planning Department, GeoClever LLC. 1B, Barrikadnaya str., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: zuev34w@yandex.ru

Danila S. Parygin✉

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Head of Digital Technologies for Urban Studies, Architecture and Civil Engineering Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: dparygin@gmail.com

Mikhail Yu. Tevelev

Master's Degree student, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: miketevelev@gmail.com

Artem A. Shebarshov

Master's Degree student, Volgograd State Technical University (VSTU). 28, Lenina Ave., Volgograd, 400005, Russia;
e-mail: artem.shebarshov.1@gmail.com

Valeriy A. Denisov

Master's Degree student, Volgograd State Technical University (VSTU). 28, Lenina Ave., Volgograd, 400005, Russia;
e-mail: v_denisov@bk.ru

STRUCTURAL-MORPHOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE QUALITY OF THE URBAN ENVIRONMENT⁵

Abstract. The article discusses the issues of analyzing the organization of urban space to assess its ability to meet the needs of residents and perform the required functions. Approaches to assessing the quality of an urbanized territory are explored, with an emphasis on approaches to assessing territorial accessibility and the level of provision of a territory with any objects, as well as assessing the density of objects per unit area or population. The problems of structuring an urbanized territory are considered for the purpose of analyzing its provision based on administrative boundaries, regular grids of squares, hexagons or triangles, or according to elements of the city's planning structure (blocks, microdistricts, land plots, buildings, etc.). A hierarchical model of urban space is proposed, presented in the form of three systems: street blocks, land plots and buildings.

Keywords: urban form, urban morphology, street blocks, buildings, land plots, administrative districts, regular grid, urban space, urban territory, territory model.

For citation: Zuev A. Yu., Parygin D. S., Tevelev M. Yu., Shebarshov A. A., Denisov V. A. (2024). Structural-morphological approach to assessing the quality of the urban environment. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 104—115 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_1_104

REFERENCES

- Andrienko G., Andrienko N., Savinov A. (2001) Choropleth maps: Classification revisited. *Proc. 20th International Cartographic Conference — ICA'2001*, August 6—10, 2001, Beijing, China. Pp. 1209—1219.
- Brown J. R., Morris E. A., Taylor B. D. (2009) Planning for Cars in Cities: Planners, Engineers, and Freeways in the 20th Century. *Journal of the American Planning Association*, no. 2, pp. 161—77. DOI: 10.1080/01944360802640016
- Conzen M. R. G. (1960) Alnwick, Northumberland: A Study in Town-Plan Analysis. *Transactions and Papers (Institute of British Geographers)*. No. 27.
- Gaglione F., Gargiulo C., Zucaro F., Cottrill C. (2022) Urban accessibility in a 15-minute city: a measure in the city of Naples, Italy. *Transportation Research Procedia*, vol. 60, pp. 378—385. DOI: 10.1016/j.trpro.2021.12.049
- Gebauer M., Samuels I. *Urban Morphology: An Introduction, Joint Centre for Urban Design, Research Note 8*. Oxford: Oxford Polytechnic, 1997.
- Gutnov A. (1976). The city as an object of systematic research. *Voprosy teorii arhitektury (Tezisy lektsii dlia seminarov povysheniia kvalifikatsii arhitektorov): sbornik statei* [Questions of the Theory of Architecture (Abstracts of Lectures for Seminars for Advanced Training of Architects): Collection of Articles]. Moscow, pp. 101—114 (in Russian).
- Moudon A. V. (1997) Urban morphology as an emerging interdisciplinary field. *Urban Morphology*, vol. 1, no. 1, pp. 3—10. DOI: 10.51347/jum.v1i1.3860
- Oliveira V. (2016) *Urban Morphology*. Cham: Springer International Publishing.
- Parygin D. S., Aleshkevich A. A., Sadovnikova N. P., et al. (2020) Coherence Assessment of Urban Provision Infrastructure Development Based on the Spatial Data Analysis. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti* [Systems of Control, Communication and Security], no. 2, pp. 73—100 (in Russian). DOI: 10.24411/2410-9916-2020-10204

⁵ The study has been supported by the grant from the Russian Science Foundation (RSF) and the Administration of the Volgograd Oblast (Russia) No. 22-11-20024. URL: <https://rscf.ru/en/project/22-11-20024/>

Perry C. A. (1998) The Neighborhood Unit: A scheme of arrangement for the family-life community regional plan of New York and its environs. *Neighborhood and Community Planning, Committee of Regional Plan of New York and Its Environs*, vol. 8, pp. 25—44.

Van Den Hoek J., Friedrich H. K. (2021) *Social Sciences. Satellite-Based Human Settlement Datasets Inadequately Detect Refugee Settlements: A Critical Assessment of Area, Accuracy, and Agreement at Thirty Refugee Settlements in Uganda*.

Voitenkov S. S., Banket M. V. (2022) Determination of pedestrian accessibility for urban public transport stops. *Vestnik SibADI* [The Russian Automobile and Highway Industry Journal], vol. 19, no. 2, pp. 198—215. DOI: 10.26518/2071-7296-2022-19-2-198-215

Whitehand J. (2022) The problem of separate worlds. *Urban Morphology*, vol. 2, no. 14.

Zuev A. Yu., Parygin D. S., Sadovnikova N. P. (2020) Study of the dependence of city development indicators from urban form. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 962: 032089.

Zuev A., Parygin D., Sadovnikova N, Aleshkevich A. (2020) Analysis Methods of Spatial Structure Metrics for Assessment of Area Development Effectiveness. In: *Digital Transformation and Global Society*. Pp. 273—288. DOI: 10.1007/978-3-030-65218-0_21

Поступила в редакцию 02.03.2024

Принята в печать 18.03.2024

Received 02.03.2024

Accepted for publication 18.03.2024

Информация для авторов

Рукописи принимаются в электронном виде, в сопровождении 2 экземпляров заполненного автором лицензионного договора и согласия автора на доступ к его персональным данным неограниченного круга лиц (<https://vgasu.ru/nauka/zhurnaly/sotsiologiya-goroda/usloviya-priema/>).

Рекомендуемый объем статьи — 40 тыс. знаков с пробелами (или около 5000 слов). Обзоры научных конференций и семинаров, рецензии — не более 20 тыс. знаков (или около 1500 слов). Текст научной статьи должен быть разбит на разделы, включать в себя введение, заключение, основная часть должна подразделяться на тематические блоки, имеющие подзаголовки. Если статья содержит в себе результаты авторского эмпирического исследования, необходимо оформить соответствующий раздел, описывающий методические и методологические процедуры. В тексте должна быть четко обозначены цель статьи, соблюдены требования жанра научной публикации, композиции текста, ясная логика изложения.

Рукописи должны включать:

Сведения об авторе(ах) (ФИО, ORCID, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, почтовый адрес организации, адрес электронной почты — на русском и английском языках).

Название (на русском и английском языках).

Аннотация (150—300 слов, на русском и английском языках). Аннотация должна содержать сведения о цели работы и предмете авторского исследования, отражать подходы к анализу и основные результаты работы. Если работа выполнена с привлечением грантового или иного финансирования, это необходимо указать. Также при желании можно выразить признательность коллегам, не являющимся авторами текста, но сделавшим значимый вклад в его подготовку к публикации, или любые другие благодарности.

Ключевые слова (5—10, на русском и английском языках).

Основной текст статьи.

Список источников и литературы (**Библиографический список / References**).

В библиографическом списке приводится *только* цитируемая в статье литература, исключительно источники *научной* информации. Материалы СМИ, юридические документы и прочее приводится в постраничных сносках. Источники выстраиваются в алфавитном порядке. Сначала следуют источники на русском языке, затем — на иностранных языках. Если Вы ссылаетесь на несколько работ одного автора (или авторского коллектива), то указывайте их в списке в хронологическом порядке.

Автор обязан указывать источники всех приводимых в статье цитат, цифр и иной информации. Ссылки на источники даются в основном тексте в круглых скобках в следующем виде: автор(ы), год издания: номер цитируемой страницы. Примеры: (Ролз, 2010: 44), (Walzer, 1983: 100–121). Если в рукописи даются ссылки на работы одного автора, опубликованные в один и тот же год, к году публикации добавляются буквы а, б, в, г... (для публикаций на иностранных языках — a, b, c, d...). При ссылках на несколько работ одного автора они указываются через запятую. Пример: (Harvey, 2002, 2003, 2005).

В случае если авторов у источника от одного до трех, они перечисляются во внутритекстовой ссылке через запятые. Если авторов четыре и более, указывается фамилия первого из них и добавляется к ней «и др./et al». При этом в библиографическом описании в списке литературы необходимо перечислить всех авторов. В основном тексте в ссылках на коллективные труды в скобках указываются первое или несколько первых слов заголовка и, через запятую, год публикации.

Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

Набор текста осуществляется в программе Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12. Параметры страницы: лист А4; поля, см: верхнее 3,7, нижнее 4,5, левое 2,0, правое 6,0, переплет 0, поля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула 3,0 см, от края до нижнего колонтитула — 3,7 см. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Рисунки — в черно-белом исполнении, в диаграммах информацию, передаваемую цветом, заменять на штриховку, остальные рисунки (фотографии) предоставлять так, **чтобы они были пригодны для черно-белой печати**. Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, растровые — в TIF или BMP, графики и диаграммы, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, иллюстрации обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата А4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9–10 пт. Подписи к рисункам выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRar*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст таблиц набирается шрифтом Times New Roman (Сур) № 10 (10 пунктов).

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректур статей авторам не предоставляется. Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Статьи публикуются бесплатно, плата за редакционную обработку не взимается. Гонорар за опубликование статьи не выплачивается.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Комплектование очередного номера завершается за 3 месяца до планируемого выхода в свет.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

По вопросам *приобретения очередного номера журнала, подготовки статей и условиям публикации* обращаться к главному редактору Карчагину Евгению Владимировичу. Тел. (8442) 96-99-25. Адрес: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-508. Электронная почта: ursociology@gmail.com

Благодарим за интерес к нашему журналу и надеемся на сотрудничество!

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2024. № 1

Научно-теоретический журнал

Компьютерная правка и верстка *М. А. Манзюк*

Компьютерный дизайн обложки *Б. З. Аямаев*

Информационно-библиографическое обслуживание *Е. В. Подшивалина*

Дата выхода в свет 20.05.2024

Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Цена свободная

Уч.-изд. л. 10,4. Усл. печ. л. 8,0. Тираж 500 экз. Заказ № 36

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Типография ИАиС ВолГТУ

Адрес издателя: 400005, г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 28

Адрес типографии: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1